

Հ. Ա. ՄԱՐՏԻՐՈՍՅԱՆ

Ի. ԲԻՆՈՂԵԱՅԻ
ՔԱՂԱՔԱԿԱՐԵՒ
ԵՎ

БРОШЮРЫ
РЕПЕЧОВ
ННДИМО
БИОТ

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

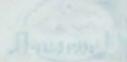
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ
ПАМЯТНИКИ
АРМЕНИИ

2

ПАМЯТНИКИ
ЭПОХИ БРОНЗЫ

ВЫПУСК
II

А.А. МАРТИРОСЯН
ПОСЕЛЕНИЯ
и МОГИЛЬНИКИ
ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АН АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАН 1969

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՈՒ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԵՎ ԱԶԳԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ԽՈՏՏՈԽՈՅ

ՀԱՅԱՍՏԱՆ
ՀԱՅԱԳՐՈՒԹՅԱՆ
ՀԻմնական

2

ԲՐՈՅԵՆԻՑՈՒ
ՀԻՄՆԱԿԱՆ

ՊՐԱ
II

Հ.Ռ.ՄԱՐՏԻՐՈՍՅԱՆ
ԻՒՍ ԲՐՈՅԵՆԻՑՈՒ
ԲՆԱԿ ԱՎԱՀՐԵՐ
ԵԿԱԿԻՐՈՒՄՆԵՐ

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՈՒ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ԵՐԵՎԱՆ 1969

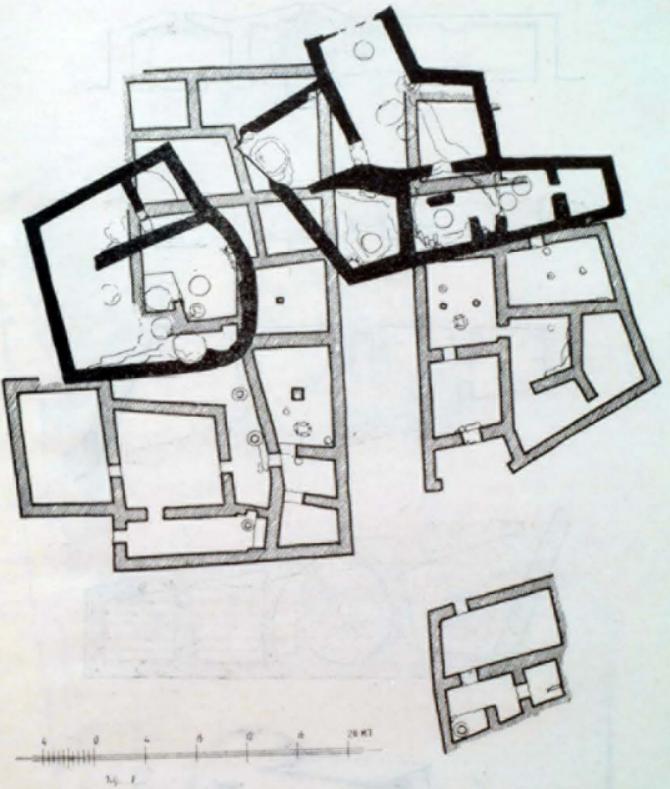
բյունելիք գ է, որ 1965 թվականին
ըստ Հյուսիսային մասում զգաց շերտապահան
հակա խրամատ տարբեր Հյուսիսներու բացվեց
մինչ վեհութանձնիւ ու տարուարակն անդաւա-
սկը հնոր ռեպարտեր, որու Հյուսիսային էն
ժ.թ.ա. III Հայութայակու և աստիճանական
փոխութանձնիւ ու զարցածար դրաստելի
մինչ ժ.թ.ա. VIII զար լ կեր հոգևանք պա-
րփականիթիթի Հյուսիսազման մամակացրա-
նել:

Քրի տափառակ զամաթիւ ու տարուաներին
զբանում էն շիկուոյան ամրուարախու շիկապա-
ներ, բարու բարու անիւ մահանցքեր, իշ-
պիս և բարութիւնն արծնանակ էն հայու-
թաներ, որու օգտագործիւ էն Հայութայակ-
ներ ընթացու համեարաք մինչ միջան-
ցար Արմավուն նախազարս կացարոններ կա-
յին պահանակ Արմավիրի ըստ դրա. Եբրակու,
Համբակու, Սանիի պահանակ և այսու ո-
րուք, ի զար պահապելու էն բան ամեանա-
կունիւ ու միջնապարան մամականէրուն.
Կացարսի առ Հուշարձներից վրաստ մա-
րտակնեն է ու բրգեր ու զա ուրուատան
թագուրութիւն մամականացրանիւ (ժ.թ.ա.
XIII—VIII զար). Նենց առ բրիւ ու վեարե-
նութիւնի պատուակն հակ կուտաբ-
ներ Հայաբանը հարացած մահանչենուր
մես ու ժոր ամակենուր, հակ մայակ գա-
տակինը ու ուկերգուառերին, մետա և առ
նյութիւ Հայկու բազմաթիւ մես ու փար նուց-
այսպահանը, որու առ թեհակաց զար-
ուսն էն առանշապար Հուշարձներին ապար-
երից պատուակն ուներ մակրացի ու-
ուսուատակն մասակնիք Բնականի մայ-
ակներու շիկութանձնիւ պատ մակրա-
ծանեն մագմաթիւ երկարացան ու կեն-
ցանակն մայականիքներուն, որու թեռնցից
ներկայացն էն պաշանենքին ուղարկա-
լու կողիր առաջ անենինակն մի կո-
րու Բարձէւիք կողմին բարյարենի միուն
այժմ է լ թուր սուսորա պարտու և Հյուսիս-
յին կողմին առանգ սուսորին պարտու-
թիւ ունու Շբառան էնցիր, Շին-Շինակայտ-
ուսակնիք Հիմական էրեմնանէրն էն կո-
րուն Բնականի Հուշարձն կողմուն տարա-
գու ու ոչ բռնէնքայւու և զա ուրուակն
շրշանի զարաբանացան իր բարրկանին բնա-

ուր թագուսներուն, Հայութայակն ուշագուա իբ-
րու որու գրեթի ամրուցություն Հայութայա-
թանուն էն Կորմիք բրուր նախառուարակն
բնականիք երմեքին է զար 1965 թվականի
անձնա տասն պերդ վար ուրուակն առե-
նատուակն գամբարանէրից մեկի:

Հայութայակ ուշագուա մի բականակի էն
Հայութառարած էն Հայկական ՍՍՀ Բնաբանչակի
շրբանի Ծայտ լուսնացքի դրա, որու կունգարա-
ներ վեհանի Հայութառարածին էն ամեանուուուն
ու միջարցուուն ասանչ Հայութառարածին շա-
հազրիւու սկսէ հունիքը. Զարի բնականակի
շրբանի Ծմացքին է ժ.թ.ա. III Հայութա-
ռակն ու գառանեն մինչ Հայութառարածին շրբան-
ի, ան հմաս է Մասառուի արտապահն իր
հունիք կապէսարածու, Հայութառ մականման.
Համաձարսն անցիսն ամեանացան Հայ-
ութառներին, արձնասապություն Հունիք
կապէս, զն Հայութառի զամակն արտա-
պահների, թեակի թուատասէրի, հուն զամ-
րանասապահի տայացըթամբ նախուու
հայութառ նուապահ սուսորություն մի նշա-
նայու նուշառածն մասրանքն սուսնանափռու-
թյուն չ մեթարկան:

Կունիւ բրիւ նախառուատակն բնական-
ուին, որ նունկա բրուկերայս Հայութայակի
կառարացն նուշառանէրից է, Հայութառի
մէկ և ուսունասարին է 1954—1962 թագանենին
բնաբանու և Ա. Մասառուսն է Վ. Ա. Արո-
ւիի կողին Բուկեացարս առ թեռնիքն Հու-
շարձն ինչն էլ ուրուակն թէնչէրաինի բրա-
չարաք գամակին տակ, Հայութա մուս սփի
գառնուուն կողմուն նուշառանէրի դրա, Երևա-
նի սուսնասարին մէկ գրանուն էր 40—50 հեկ-
տար սարանթյուն և, որու բնականագրին
նման, բազմուու էր շիկութանձնի կունգար-
ներից, զամրաբանազատից ու ցիւսուուն մեծ
ամրուց, որու հունիքան կունցին կամ մե-
րափոխին էր Թէնչէրի սուսն բարք միջնու-
րից շիկութանձն մէշչեցին Բնականին Հայութ-
ային է ժ.թ.ա. XII զարու, գառանեն ոչ բռնէ
կորսնուն է, բա կրուցին, ուրուակն Ար-
գամի Ի-ին թագանիք պաշամատինի մամա-
նակ' VIII զար լ բարուուն, թէն գրանց հուն
է կամի սրան և վեհանուակն չ պա-
րուուն (հն. 1—3):

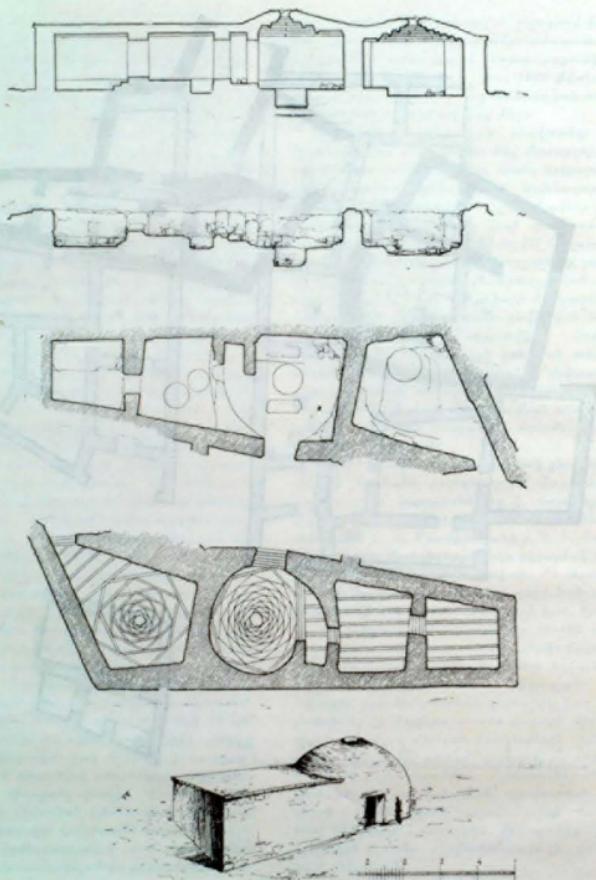
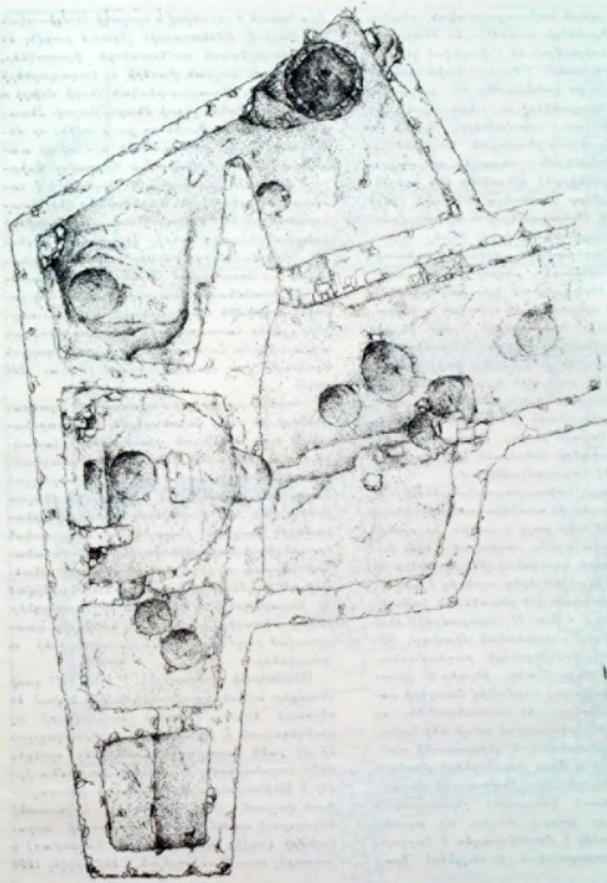

Fig. 2

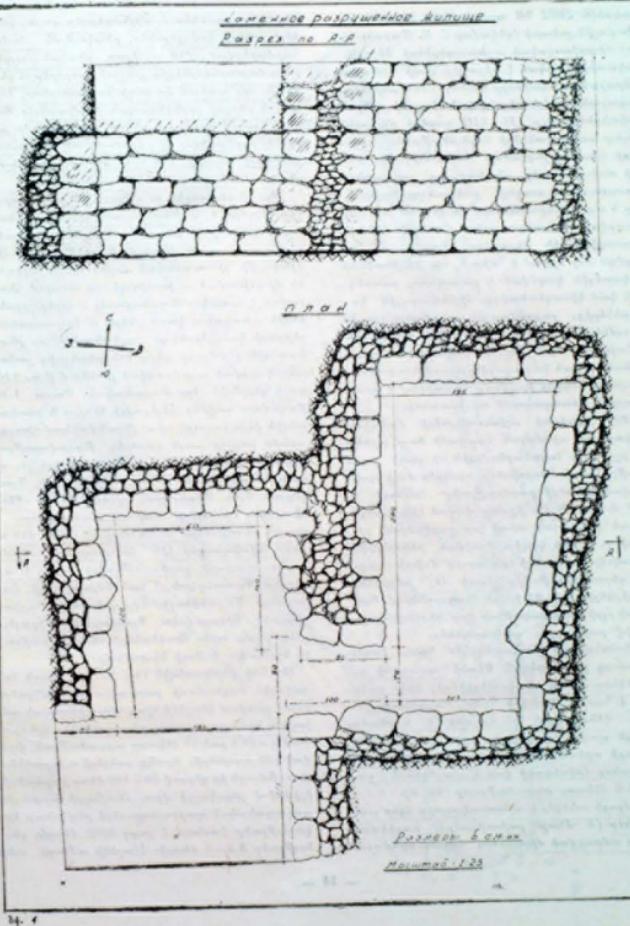

Կարմիր բարիք համարարատական թեալիա-
վայրի շինուածների ստանդապն մարզից
կոս ուսումնարարության և ենթարգայա կենտրո-
նական ակադեմիան։ Դրան նախարարյան
տեղի կրկն նշան համարենք են, բարիքաց
իրար ից կարառաների ու անձնական կա-
ռաւության մակար համարենք։ Մասն մե-
ծական բարարացները բնակարան կազմված էր
կոր կամ բարձական կարառից, որի տարրեր
կողմերը բառական են անոնքին ին բար փոքրի
ըստ կամաժենի մերակառարություն ու համակազ, եր-
գիքով ու ըստ անիբենից Մասն հայա-
կան նարարարականից անձնական համար-
յութեր են Անձնական բնորու ու ափառան
պահէր և ներկայացներ կոր կարառաները,
որոց համար պարագիք են պրատա ու կենցա-
զայիք օպաներ, հաւանակիք նորքը, ինչպես
և պարարատիքան զագափար հասկանազ կա-
նուց բարություն կորքքը Այս կարառաները
ենքուս դեմքներ ու համարենք, ինչ զոտ
կողմից բառականներ զարգարություն։ Մասն
Արարատի պատուի բնորու բնակառաներ, են,
որոց համարական հանենք և եկել անձնաին
Ժ.Թ.Ա. IV—III Հազարամյակներ։

Կարմիր բարիք համարարատական զարդա-
րների մի մաս համարենքի է կենարա-
կան և ծայր արևարտ շինուածները Համակ-
ներ առ կու ամէիք մեջ համարէ բնակառ-
յիքի անձնաներից զոր, իրա Հարամ-արելյան
մասուն Այս հակածանքն է իր շիրիքի վեպան
է, որ Ժ.Թ.Ա. XIII դ. կերպին այս փոքրիք բնա-
կառական համարներ ընդունվելուց ուրարտան
լրաբանային հարթին զարել էր բնակառա-
յան Հարամ ու ընդուն բնակառ տես-
տաբնա բազմապի հաներով Համարերած
և համարայիք և կենարակներ մասցովիք,
բարիք, մեացիք, կամից և այս կոմիքից պա-
րարատ բուզաթիք հետոքքական իրեր ու
առարկանի առ կոմիքների բառամանա-
թուեր ու բամբառամյուներ, ինչպես և շինու-
ածների բնոր կասոր բազաթիք մատքիք առ-
կարարատիք մերկարար մատակ մա-
տակ ու բնակառատիք մատքիք մատքիք առ-
կարար մատքիք մատքիք մատքիք մատքիք մա-
տակ ու բնակառատիք մատքիք մատքիք մա-
տակ ու բնակառատիք մատքիք մատքիք մա-
տակ ու բնակառատիք մատքիք մատքիք մա-

թա հասած գ շիրակով և որոշակի համարատական
շինուածներ։ Անձնատարի շիրակ բացիկ էն
մասապարտական արէնանուող փառակինք,
պարիքներ, մելամա թանք ու կապատակներ
կոմպեքտ, մետապարտական Ծոր մորիք ու
փառամեր թանք շիրիք մատարայիքիք։ Համա-
րատ ուսումնարարները ցուց այն, որ ձե-
ատապարտական արէնանուող այս տիպը սա-
րածված էր ոչ ովանասու և Անուանու նախա-
յան Ժ.Թ.Ա. Ի Հազարամյակի վերիքին է Հ Հա-
զարամյակի վերիքին Անձնական մեջ համա-
րարներն են նարարատական մեջ են յուրաքա-
րի կուրան գրաւանենք կիրառան արէնք
ու հայուանենքից Կարու բյու մետապա-
տակներն առ անձնանուոց հայտնարկված նորիք-
ներ մեջ առ անձնանուոց հայտնարկված մատքիքները
ու բարիքները պատճեն ու շինուածների մի
քար մերկացներ մատքիք, բարիք և հազար-
յիք և հանուական մեջ բնակառներ համար-
յան գերատանը՝ Ժ.Թ.Ա. Ա Հազարամյակի բնոր-
ու անձնական հասարամական մետքուր, Շիր-
ակառ ու բարիքիք հետո բնակառների անձնա-
կան ինքնաց կուրան բարիքիք մատքիք առ-
կարար մատքիք մատքիք մատքիք մա-
տակ ու բնակառատիք մատքիք մատքիք մա-
տակ ու բնակառատիք մատքիք մատքիք մա-

ՀԱՅԵԱՆ ՀԱՅԱՐԱՏԱԿԱՆ ՀԱՅՈՒՄ
Բարեր ու Բ.Բ.

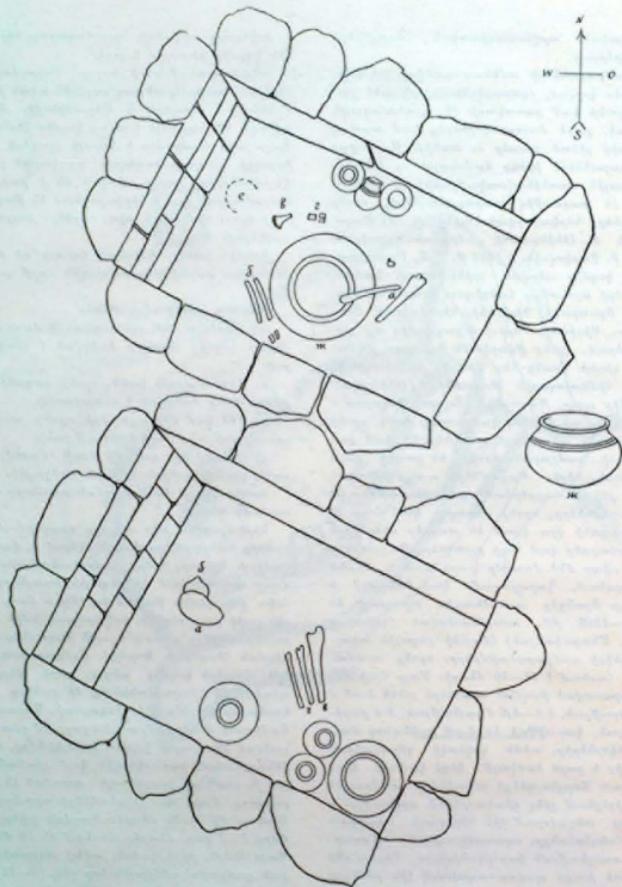

Fig. 8

- 20 -

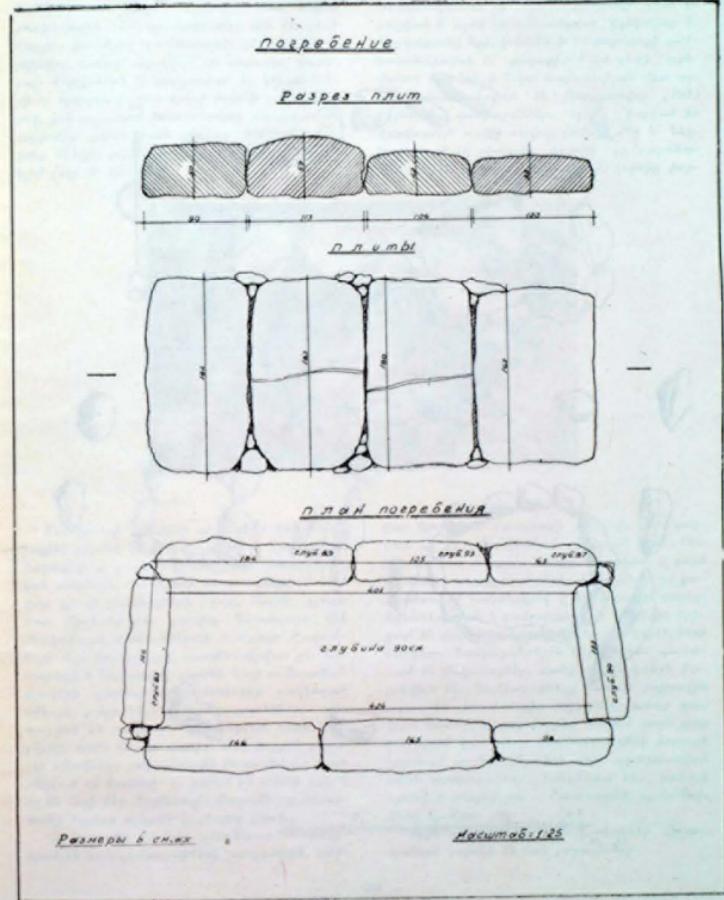
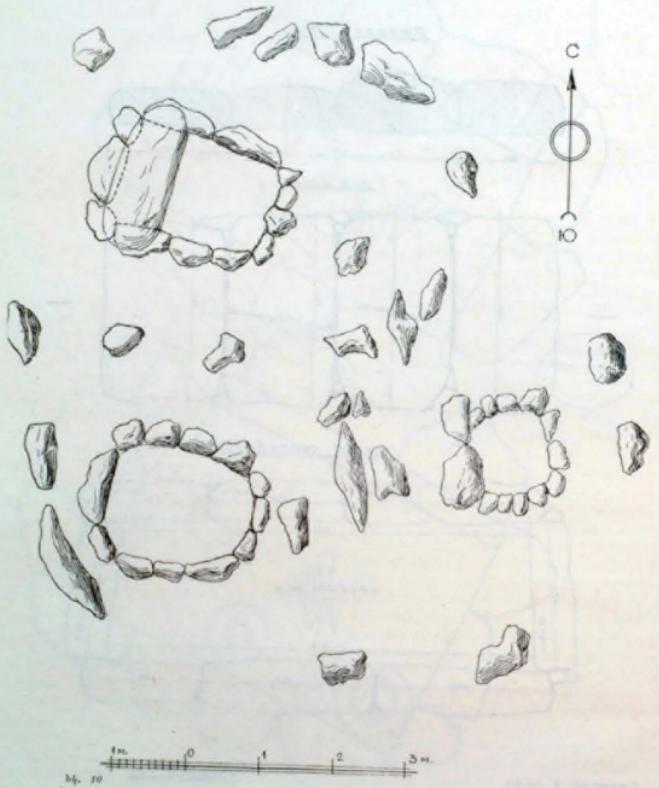

Fig. 9

- 21 -

№ 10

և թալիքի (Աշաբարակի ցղանի նամերս պյուղ սահմաններում ընկած կիլոտրան մեջ ամրոց թափանցիկ զամբարակազմը, որի մի ժանի հարյուր խնամքը պատրաստում, գեղեցիկ կրութիվներ համար պայման էն սրբառաց քարերում Ալբինինի էլ զարդարած ևն հեղանինիքի ու երկանափակն աներ ուղիղ պատկերներ, առ ինչ ցղանիկի հետաքանի մասում ուղեկան ուղարկեց զբան բար սրբեր մեջքեր, ուրաք ձևաց անոն ուղարկություն էն թողեան (նկ. № 13-14):

№ 11

Մենչքների արդախութ անտառներ կան Շատացանին շրջանի նախոր ցղանի մոտ, Զանգեզուրի Ղարաբիխութ զլուղ մոտ և ապար Հեռաբրրական առանձին մենչքներ են կանգնեցած նախոր ցղանի շրանցեցիք մոտ, Տային ցղանի մոտ, Միսիանի մոտ զանգող Դշունգաշը՝ մի թնակավայրի սահմաններում և ապար Թաղումների այս խուճը այս սուսմանաբիմած է: Աշաբարի և Եալշաբի ցղանի կրի ու Զարաթին ցղանիք գաշտերու զգանենիքից բաղկացած և ներկայ բաշտերու կան Ար գրինենիքը կառուցման նույնական կամացական առարկաներու պատճեններից հարթակը կամաց առաջ կամաց առաջացած հակառակ բարեկարգ ուղարքը, ունեն մուտք, տաճք: Այս փարիկ բարեկարգ անեկները բարեկարգին թառունենիքը ապրելուն ևն կանոն, որ ցրած են քանի վրա և ու նույն մեջ նույնենակի բառունենիք Հայութանի համար այժման էն բնորդ չեն:

Հայութանի ապրերը շրբաներուն հուզիք պատ են հան զամբարանների շատրամածած, ունի-

կալ ականինք: Այսպիսի զամբարանացայտերից տեսնաւորութն ու Հայութը կանը 1959 թ. բացված է այժմ սուսմանաբիմուն (ղեկավար Տ. Խաչատրյան): Արթիկ-Նովի № 15 բարձաքի զամբարանացաման է, զարդարեց 4 մետր պականութիւնը շարպանակը հակած պատրաստանը, որուք փառած է և արդարացնակը ևն Զարյառանը (253) ինքատիպ զամբարաններ, որուք փառած էն մարգարուսի տափա սուսման ավայր մեջ և ներկայանուն են սուսման փարիկ զամբարանացամանը բարձաքի բարձաքի համարական և տափանը, վերին փառ-

ված կըս կամ բառակասի անցրով, որը կազմում էր մի ամրողացաթուն թագման խցի հատ (նկ. № 15): Անցր վերից փակլուն է քարե խցանուն որե, իբր կանն, իր ցույնը ու բարասեակու սուսմբերուն է զամբարանի բարից: Կցանենիք յրու և զամբարանների զատկին երես ու փառութ և հայութան մետաք գրինենիքի համարեր: Գամբարաններին կըս երեմն պատճեն ևն թառուցիք, որներ որպէս կանոն թալակած են: Գամբարանները համար լորդիքին պատ են ինեւ հոգիք կցանենիքը ամուր պահեաւ համար, իրանց ենքը մասունք մատու իր ապօն կամ պատ շաբանուն Արթիկ բառայի շրբանուն տափի շերտեր մեջ զամբարանացաման նույն զամբարանիք հանդիպում են, ուսիս պատճենները համարական համար համարական են Հայութանին, ու էն Կովկասուն համար:

Իրի զամբարանացամին հուչարանները Հայութ առանց համ են ան բարպարակութիւններ:

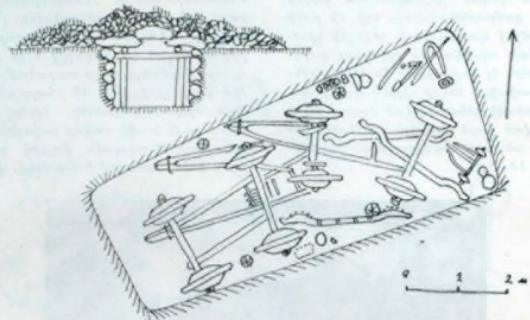

Fig. 12

Fig. 13

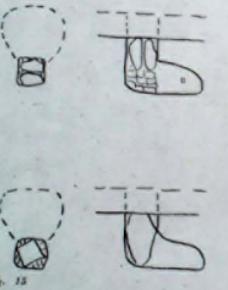
Fig. 14

ՆՅՈՒՐԱԿԱՆ ՄՇԱԿՈՒՅԹ

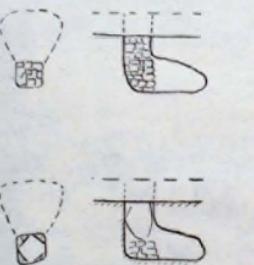
I. ԱՆՇԱՍԱՔԻ ԳՈՒՄԱՐԻՆԵՐ

Եթե զեր նկարագրված բնակութեղիներ ու դամբարանաշերը ստուգ ուղարկեն ևս տալիս մեջ մամականի շնչարարական տեխնիկայի, և առարտապետական ձեռնի գորգացման հեծաղի, հասարակության սոցիա-տնտեսական կուռացմաքի և թաղման ձևերի, ստվարությունի, համապատեղիների վերաբերյալ առաջ երաց պահանջմանը համարակալված իրենք է տարրագործության տառապետական գործառնությունը և տառապահանջմանը ու բրկաթմանը մասնակի մասաւորությունը:

բնակության արտադրութակն ուժերի գորգացման ամենահիմնական աստրադեմքից էնք մետաղահանությունն ու մետաղաձևավայրերը նիրքի հյուսվա-արմագայա, հյուսվա-արմելյան և հարավայի շրջանների գորգացման հեծաղի, հասարակության սոցիա-տնտեսական կուռացմաքի և թաղման ձևերի, ստվարությունի, համապատեղիների վերաբերյալ առաջ երաց պահանջմանը համարակալված իրենք է տառապետական գործառնությունը և տառապահանջմանը ու բրկաթմանը մասնակի մասաւորությունը:

Կը. 15

արտականի արտադրամիչցների և արտադրութակն ուժերի, երկու գորգացման, տառապահանջման գործառնությունը, որը համապատական շարժմանը ուժի երաց առաջընթացի գործառնությունը: Հայտնատանի ուղարկությունը առաջ երաց գորգացման առաջ առաջընթացի գործառնությունը:

բնագավառների առաջարկան գործառնությունը ու տառապահանջման առաջարկան գործառնությունը և առաջարկան գործառնությունը ու բրկաթմանը մասնակի մասաւորությունը:

մետական գործիքներ ու զերեր պատրաստվություն արհետանուղյունը, ծովարությունը, համբարձությունը զամանակամեջներ և ամյարտապահությունը և այլ արտադրություններ համակարգությունների շահական գործառնությունը ու առաջարկան գործառնությունը և առաջարկան գործառնությունը ու բրկաթմանը մասնակի մասաւորությունը:

Թեև ոչ բրակեմբուրը համարական աշխատավոր առաջարկները առաջնային գործառնություններ են առաջարկան գործառնությունը ու բրկաթմանը:

Հայտնատանի անօրության անառողջության մեջ մետաղադաշտավոր աշխատավոր առաջարկները առաջնային գործառնություններ են առաջարկան գործառնությունը ու բրկաթմանը:

Թարգմանությունը համարական անօրության մեջ էլեկտրական աշխատավոր առաջարկները առաջնային գործառնություններ են առաջարկան գործառնությունը ու բրկաթմանը:

Բրակեմբուրը առաջնային գործառնություններ է առաջարկան գործառնությունը ու բրկաթմանը:

Ֆայտը կամ կարիքներ է երկարագործության մեջ առաջարկան գործառնությունները առաջնային գործառնություններ են առաջարկան գործառնությունը ու բրկաթմանը:

Դիմունը կամ առաջնային գործառնությունները առաջնային գործառնություններ են առաջարկան գործառնությունը ու բրկաթմանը:

Հայտնատանի գործառնությունը առաջնային գործառնություններ է առաջարկան գործառնությունը ու բրկաթմանը:

Բրակեմբուրը առաջնային գործառնություններ է առաջարկան գործառնությունը ու բրկաթմանը:

հանգիւ ու բրտեղարյան հսկչենք, տարաբ, ցիօնաբերի որոշ մականութերը, որոնց մասն ներս սերբն ընկ աշխարհ իւնինք:

Խօսդանական տեսաբառ է՝ Ալբ ներկացածից պատասխանքի իւնինքից աշխարհը տիրուր ցուց է առան, թէ Հայուսանուն խնձորանունուն իւնինքը բարդ կանք ու ուրագ աշխարհի պարագանան է Հայուր երկ կանք ուրագ իշխանականից պատասխան լին բրտագաճանիւն ուրագ պատազ պարզիք ըսու, ամերիկանից լուսաբառից բժիշով, կոչիք Հայուր պարագաճանից, Կոմին մշաման երկարաւու և ուրագ տիրուրացանի ներցանանիքը թշնամ անդ է ունենան երշարիսին, ամերիկանիչ կատարած հասանդ թագիական մաշտական հայուսանուն գանուսինները, որոնց պատանուն ու ընթափան նաև ամիսն նույ բարդ զեկարան խնչանիքին առանք ամբար ու աշուրութ տարածանիքը մատնակալար թականուն տուանից ու հոնուանից հայուսանուն թականուն թարածան առան ու կը մն մատ խեցի խեցանիքին, ասանք ապանուն ու ընթափան նաև ամիսն նույ բարդ զեկարան խնչանիքին առանք ամբար ու աշուրութ տարածանիքը մատնակալար թականուն տուանից ու հոնուանից հայուսանուն թականուն թարածան առան ու կը մն մատ խեցի խեցանիքին:

Երեսու խեցի մն էն զալուն ապաք տուանիք, ասպիր սպազման իւնինքի բարձրի ասպազման իւնինքի մատնակալար թականուն ու ամուսինը սպազման իւնինքի մատնակալար թականուն տուանից ու հոնուանից հայուսանուն թականուն թարածան առան ու կը մն մատ խեցի խեցանիքին, ասպազման իւնինքի բարձրի ասպազման իւնինքի մատնակալար թականուն տուանից ու հոնուանից հայուսանուն թականուն թարածան առան ու կը մն մատ խեցի խեցանիքին:

Երեսու խեցի մն էն զալուն ապաք տուանիք, ասպիր սպազման իւնինքի բարձրի ասպազման իւնինքի մատնակալար թականուն ու ամուսինը սպազման իւնինքի մատնակալար թականուն տուանից ու հոնուանից հայուսանուն թականուն թարածան առան ու կը մն մատ խեցի խեցանիքին, ասպազման իւնինքի բարձրի ասպազման իւնինքի մատնակալար թականուն տուանից ու հոնուանից հայուսանուն թականուն թարածան առան ու կը մն մատ խեցի խեցանիքին:

Երեսու խեցի մն էն զալուն ապաք տուանիք, ասպազման իւնինքի բարձրի ասպազման իւնինքի մատնակալար թականուն ու ամուսինը սպազման իւնինքի մատնակալար թականուն տուանից ու հոնուանից հայուսանուն թականուն թարածան առան ու կը մն մատ խեցի խեցանիքին:

Հայուր Ի և Էջ ջորդուն իւնինքի արտադրուն երդի ասպազման իւնինքի պարագան միա գալուստ պարագան իւնինքի կամ դարձաւ

մի բար չորդանական գոտինքու, որու արտացուն էն ամեսական կանք միջին բանց բարձրացար խնձորանունն զրբանակների էն:

Այս ցըստի խունացանը իւնինքից պատասխան է մասնաւուն նույն ամեսական երդի, ասպազման իւնինքի մատնակալարի գույքը, ուղարկունից և պահանաւուն նույն մատնակալիքը: Խնձորանունն իւնինքի համար պատասխան էն ամբար պատնենան մատնենիք ապաք ու գույքը, ուղարկունից ամերիկանիչ կամ աշխարհի ամերիկանիչ ուղարկունից գույքը, իւնինքի պատնենիք ու գույքը, ուղարկունից գույքը:

Մ.թ.ա. XII զար պերցիք և Էլ զարու, երկարացանիս և անսանացանիս անզ պատնենիքի համասասան, երեր խեցեանունն իւնինքի բարձրանը թարածան էն մետ խանախունը մատնակալը ամբար, որու թին մասամական աւասեանից կարաբ էն նայու խեցի ամբարն իւնինքի շու ու գունանտն ու նույն շուու ու գունանտն իւնինքի բարձրանը թարածան էն մետ խեցեանունն իւնինքի բարձրանը ամբար, ուղարկունից գույքը:

Այս ցըստի խունացանը իւնինքի բարձրանը միջին բանց բարձրանը ամեսական կամ աշխարհի պատնենիք ու գույքը:

Մ.թ.ա. XIII—XIV զարքի համար քառոր երեսի պարագան իւնինքի բարձրանը ամերիկանիչ բարձրանը մատնենիք և ամեսենիք մատնենիք ամերիկանիչ պարագան իւնինքի բարձրանը ամերիկանիչ պատնենիք պատնենիք ամերիկանիչ պատնենիք պատնենիք:

Հայուր Ի և Էջ ջորդուն իւնինքի պարագան իւնինքի միջին բանց բարձրանը ամեսական իւնինքի պատնենիք պատնենիք:

Մարդիք կորդին երկու ևն զալուն ձեռաւք կանք միջին բանց բարձրանը ամեսական իւնինքի պամբանիք, անկանք սեկնանիք ամեսական իւնինքի պամբանիք իւնինքի պամբանիք սուրբանիք մատնենիք է այլ պատնենիք մատնենիք և իւնինքի պամբանիք ամերիկանիչ պատնենիք:

Տամբերն զարձնու կին այբառու, ուրի ու տոմերի խառն Թէն մ.թ.ա. IX զար պատնենիք իւնինքի պարագան իւնինքի պատնենիք ու գույքը պատնենիք ամերիկանիչ պատնենիք:

Синебакшияни үзгидъе әндижкірд өңілдеме үң-
хілерд, әркад жаңылғып артасаңын көрінештерді, жаңыл-
ғында үзбекшесе көрінеш озасаңын қолдады, әнебак-
шияни үзбекшесе көрінеш озасаңын көрінешінде үз-
бекшесе көрінеш озасаңын көрінеш озасаңын көрінешінде
төмениң үзбекшесе көрінеш озасаңын көрінешінде үз-
бекшесе көрінеш озасаңын көрінеш озасаңын көрінешінде үз-

үзбекшесе көрінеш озасаңын көрінеш озасаңын көрінешінде үз-
бекшесе көрінеш озасаңын көрінеш озасаңын көрінешінде үз-

үзбекшесе көрінеш озасаңын көрінеш озасаңын көрінешінде үз-
бекшесе көрінеш озасаңын көрінеш озасаңын көрінешінде үз-
бекшесе көрінеш озасаңын көрінеш озасаңын көрінешінде үз-

үзбекшесе көрінеш озасаңын көрінеш озасаңын көрінешінде үз-

үзбекшесе көрінеш озасаңын көрінеш озасаңын көрінешінде үз-

үзбекшесе көрінеш озасаңын көрінеш озасаңын көрінешінде үز-

үзбекшесе көрінеш озасаңын көрінеш озасаңын көрінешінде үз-

үзбекшесе көрінеш озасаңын көрінеш озасаңын көрінешінде үз-

үзбекшесе көрінеш озасаңын көрінеш озасаңын көрінешінде үз-

մողմամբ պահպանում էին շրերը։ Հայաստանի մի շարք շրջաններում մինչև վերջերս էլ հավատում էին, որ կան անմահություն բերող աղբյուրներ, որոնք պահպանվում են վիշապների ու յոթ զիսանի գեերի կողմից։ Մեր նախնիների խոր համոզմամբ շրերը մոգական նշանակություն ունեն մարդկանց բարօրության համար, շատ աղբյուրներ ու գետեր, նույն թվում Եփրատը, Արաքարը, Տիգրիսը սրբազն էին համարվում։

Երկրի անասնապահ-Երկրագործ ցեղերի համար պահած կարևորություն շռնեն կենդանիների, մանավանդ ձիու և նպան պաշտամունքը, որոնց բրոնզյա արձանիկները համափակում էնազիտական իրերի կոմպլեքսներում։ Երբեմն այսպիսի կենդանիների աճյունները զետեղվում էին սրբազն զամբարանների մեջ։ Այս կենդանիների խորապես արմատացած ու տարածված պաշտամունքը շարունակվում էր տակավին հեթանոս հայերի մեջ, որոնք արկի աստծուն ձի էին զոհաբերում, իսկ անահտական մեհյաններում բազմացնում էին սրբազն ցույերի անձեռնմխիլ հոտերի նզան պաշտամունքը համբնդհանուր երևութ էր Արևելքի բոլոր Երկրագործ

ժողովուրդների մոտ։ Որոշ ժողովուրդների մոտ այն պահպանվում է և այսօր։

Ուշ բրոնզեզարյան շատ գոտիների և խեցեցին առարկաների վրա պահպանվել են որսի մազիկ տեսարաններ, բաղմաթիվ հետաքրքրաշարժ մանրամասներով։ Նրանց վրա պատկերված են լայնալիճ աղեղով ու կապարձով զինված, զգեստավորված ու թոշնագուսի զիմակ կրող որսորդներ՝ որսի կենդանիների, կրկնային լուսառուների, ձկների միջավայրում։ Խեցեղն ամաներթց շատերի վրա պատկերված են լեռներն ու աստղագարդ երկինքը, արկի սիմվոլները, որսի պես-պես կենդանիները, նետ ու աղեղով զինված հեծյալ որսորդները և անտառի ողու կամ որսի աստվածության կերպարը։ Հայ ժողովրդական հերթաթները լի են քաջ որսկանների կերպարներով, որոնք պայտարում են վիշապ օձերի, գեերի, առյուծների ու այլ գիշատիչների զեմ։ Սահմանուցագուններն իրենք էլ խաչնարած-որսորդներ էին։

Հասկանալի է, որ հայ արվեստի, հոգևոր ու նյութական կյանքի ակունքները պետք է փնտրել ուրարտական և ուշ բրոնզեզարյան մշակույթի ընդերթում։

КАРТА
ПАМЯТНИКОВ ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ
И РАННЕГО ЖЕЛЕЗА АРМЯНСКОГО НАГОРЬЯ
И ПРИЛЕГАЮЩИХ ОБЛАСТЕЙ

МАСШТАБ
1:1 000 000

Автор карты: А. А. МАРТИРОСЯН

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ	
□	Памятники эпохи поздней бронзы
■	Памятники эпохи раннего железа
○	Укрепленные кочевые поселения
▲	Литые изделия из меди и золота
◆	Литые изделия из серебра

ПРЕДИСЛОВИЕ

За последние 100 лет в различных областях Армянского нагорья археологическими раскопками выявлены десятки сотен первоклассных археологических памятников эпохи первобытного общества. Эти древние поселения, циклические крепости, курганы, кромлехи, могильники различных типов со своими своеобразными комплексами изделий древнего производства все более приобретают значение настоящих уникальных первоисточников по истории и культуре родоплеменного строя, в условиях полного отсутствия каких-либо письменных данных.

В перечисленной выше серии памятников своим количеством, разнообразием и своеобразным богатством сильно отличаются древности эпохи поздней бронзы (XIII—X вв. до н. э.), изучение которых способствует воссозданию довольно приближенной исторической схемы периода падения родоплеменной организации, а также выявлению глубоких корней культуры Урартского и раннеармянского государств.

Вслед за первыми археологическими открытиями XIX в., документировавшими наличие культуры поздней бронзы и привлекшими внимание научного мира к Армении и к Кавказу, после установления Советской власти были открыты многочисленные могильники, поселения и крепости указанного периода, изучением которых на протяжении около пяти-

десяти лет занимались Государственный исторический музей Армении, Комитет по охране исторических памятников Армении, Институт истории и литературы Армянской республики, Институт истории АН Армянской ССР, Ереванский государственный университет, Институт археологии и этнографии АН Армянской ССР.

За последнее десятилетие начались и продолжаются раскопки больших археологических комплексов Лучашина (рук. экспедиции А. О. Мицаканян) и Артика (рук. экспедиции Т. С. Хачатрян), значение которых в проблеме позднебронзовой культуры Кавказа и Передней Азии вряд ли можно недооценивать.

На территории Западной Армении, от Карса до Карина и Орду, также были открыты характерные памятники последней трети II тыс. до н. э. и урартской культуры, которые свидетельствуют о наличии огромного, единого культурного пласта на территории всего Армянского нагорья в эпоху поздней бронзы и раннего железа. Это чрезвычайно важное явление в исторической схеме бронзовой культуры Армении фиксируется также при изучении энеолитических и более ранних стадий развития первобытного общества.

Изучению накопившегося колossalного материала посвящена целая серия крупных и мелких исследований, статей и публика-

ций¹, в которых рассматриваются вопросы классификации и датировки памятников, общего уровня развития материальной и духовной культуры населявших Армению племен, их хозяйствственно-культурные взаимосвязи с окружающими районами древней цивилизации, племенами Кавказа и южно-русских степей.

¹ См. список литературы по культуре позднебронзовой эпохи, стр.

Вышеизложенные обстоятельствами вызвана необходимость обобщающих публикаций материалов позднебронзовой эпохи в виде отдельных выпусков «Атласа-корпуса археологических памятников Армении», издаваемого Институтом археологии и этнографии АН Армянской ССР. Настоящий выпуск является первым опытом подобного издания материалов указанного периода с соответствующим историко-археологическим обобщением всех данных, приводимых ниже.

ПАМЯТНИКИ ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ

I. ПОСЕЛЕНИЯ И ЖИЛИЩА

Вся территория Армянского нагорья в эпоху поздней бронзы была покрыта густой сетью больших и малых поселений, представлявших собой своеобразное сочетание жилых, хозяйственных и погребальных сооружений, расположенных вокруг крепостных циклопических крепостей—чрезвычайно характерных архитектурных памятников эпохи бронзы. В различных районах Армянского нагорья, в Арагатской, Ширакской, Ванадзорской, Карабинской и в других долинах, Васпуракане, Ташири, Дзорагете, Джаваххе, Трехке, Арицахе и в других многочисленных областях, известны сотни и тысячи подобных памятников.

К сожалению, из великого множества указанных бытовых древностей частичному исследованию подвергнуты лишь некоторые, то на территории Советской Армении и близлежащих районов Закавказья.

Поселения Арагатской равнины и Шираха

В 1896 году известный русский археолог А. А. Ивановский впервые приступил к обследованию поселений позднебронзовой и раннекоринфской эпохи на северном подножье Арагата, в районе селения Ташбурун и за его пределами, в южном, юго-восточном направлениях. Обследованные здесь остатки различных жилых и подсобных строений, очень мощных циклопических крепостей принадлежали трем поселениям племени эрикуйцев, оказывавших упорное сопротивление продвижению урартов на север. На основании малочисленного археологического материала поселения эти можно датировать XI—IX вв. до н. э.

В конце IX в. до н. э. на месте одного из этих поселений возник город Мечуахили—основной военно-стратегический аванпост Ванского царства на правом берегу р. Аракс. При более полном обследовании здесь можно было бы обнаружить богатейший средневековый материал, так как в этом районе позднее располагается армянский город Цолакерт.

Среди левобережных памятников р. Аракс ныне выделяется на первый план *Мечаморское поселение*, известное по работам Г. Тер-Мосесяна, Е. А. Байбуртича, А. А. Мартиросяна, Ж. Д. Хачатряна, А. Р. Исраелян, Л. А. Барсегяна. Раскопки крупного масштаба, однако, начались здесь в 1965 г. под руководством К. А. Мкртычяна и Э. В. Ханзади. Поселение это расположено на двугорбом вулканическом холме у с. Верин Эзэва, господствует над равниной, занимает около 4 гектаров площади. Еще в III тыс. до н. э. оно привлекало туземцев своим чудесным расположением на левом берегу р. Мечамор, холодными родниками водами, прозрачно-синим озером, прекрасной рощей. Были все условия не только для производственной, но и духовной деятельности человека. Поэтому неудивительно здесь сочетание больших производственных и религиозно-культурных объектов, представленных во всей своей пышности.

В ходе раскопок 1965—1966 гг. на северном участке холма были выявлены внушительные остатки мелких и крупных производственных и жилых сооружений. На гладкой макушке холма и у подножья его сохранились остатки довольно мощных стен циклопической крепости, жилых домов с четкой планировкой и под-

земных погребальных или обитаемых «пещер», высеченные в легко поддающихся лавах вулканического конуса. Большая часть всех вышеуказанных сооружений относится к эпохе поздней бронзы и раннего железа (XIII—VIII вв. до н. э.), ко времени могучего расцвета культуры первобытного общества, когда стало возможным создание очень грамотных систем обогащения металлической руды, с крупными и мелкими резервуарами, с множеством аркоков, желобов и других важных деталей. Именно с этой системой связано большое количество «домин» и прямоугольных плавильных печей, расположенных на северном склоне холма и предназначенных для получения оловянистых, мышьяковистых бронз, металлических и других сплавов, золота, серебра, пастовых и керамических изделий. Все это, разумеется, чрезвычайно интересно в смысле изучения развития производительных сил на этапе первобытно-общинного строя и в период возникновения первой государственности.

Не менее интересны, однако, и памятники духовной культуры Мецаморского поселения. Важными элементами этого комплекса являются родники, озера, роща, открытые святыни с высеченными на скале астрономическими знаками, откуда наблюдалась за движением планет, петроглифы и наскальные изображения, различные углубления на поверхности скал для жертвоприношений и возлияний. Совершенно уникально в Армении святыни южного склона Мецамора, находящиеся в огромном помещении (60—80 кв. м), состоящее из ряда алтарных возвышений с центральными культовыми очагами и крупномасштабными женскими идолами плодородия. Это наиболее характерный культовый памятник земледельцев, скотоводов и металлургов эпохи бронзы. За пределами поселения Мецамора (с севера) простирается большой могильник, являющийся памятником западного культа. Здесь выявлены интересные комплексы венец X—VIII вв. в том числе и богатое урартское погребение I четверти VIII в.

Доурартское поселение Кармир-блура, являющееся также одним из важных памятников

позднебронзовой Армении, было исследовано А. А. Мартirosianom и В. С. Сорокиным в 1954—1962 гг. Слои этого обширного поселения залегают под развалинами урартского города Тейшебанин (Кармир-блура), на левом берегу р. Раздан, занимают 30—40 гектаров площади и содержат руины жилых, производственных, хозяйственных комплексов, которые приымкали некогда к большой циклопической крепости. В пределах поселения и за чертой располагаются отдельные группы погребений и большой могильник.

В отличие от Мецамора, древности Кармир-блурского поселения относятся только к позднебронзовой и раннекаменной поре (XII—VIII вв. до н. э.) и состоят из очень больших комплексов глинянобитых сооружений, находящихся под единой кровлей. Эти комплексы делятся на ряд жилищ, которые имеют, как правило, одно круглое (или многоугольное) и несколько прямоугольных, примыкающих помещений. Характерную картину представляют собой упомянутые круглые жилища, которые снабжены хозяйственными, культовыми очагами, зерновыми колодцами, антропоморфными женскими идолами богини-матери, целой серией бытовых и производственных деталей.

Архитектурные комплексы Кармир-блурского доурартского поселения типичны для поселений Арапской равнины, их прототипы возникают в IV—III тыс. до н. э. и в различных вариантах и преобразованиях доживают до раннеармянского времени. Детальное исследование строительно-архитектурных особенностей жилых комплексов Кармир-блура показывает, что жилище большой патриархальной семьи (или гердастана) в эпоху поздней бронзы состояло из обособленных мелких ячеек, принадлежавших малым семьям. В нем, таким образом, сочетались принципы общепроизводственного начала гердастана (большие семьи) и локального поселения нескольких кровнородственных групп или семей, пользующихся правом общего потребления средств.

Глубокие шурфы, заложенные в различных уголках этого поселения, выявили четыре

строительных горизонта по вертикали, с хронологической протяженностью в четыре столетия. В нижнем горизонте были обнаружены остатки металлургической мастерской с монолитными пластами древесных угольков и золы, каменными и глиняными орудиями производства. К числу особенно важных находок в мастерской бронзовитейшика Кармир-блура принадлежат железные болванки, которые указывают на наличие железообрабатывающего ремесла в Армении не позднее середины XII в. до н. э.

Кармир-блурское и Мецаморское поселения Арапской равнины принадлежали обособленным большими группам азийского союза племени, занимавшего в сообщениях урартских царей довольно почетное место.

Ленинаканская поселение. В урартских килообразных надписях VIII в. до н. э. упоминается несколько богатых поселений «страны Эриахи», одно из которых было обнаружено в районе Ленинаканского мискомбината и частично исследовано дважды экспедицией Института истории культуры под руководством А. Калантара в 1934 г. и экспедицией Института истории АН Армянской ССР под руководством А. Мартirosian в 1952 г. Поселение расположено на транзитных путях, ведущих из Ширацской равнины в долины Ванадза и Арагата, при соседстве огромного могильника с грунтовыми погребениями и «каменными ящиками» XI—VIII вв. до н. э. Наиболее ярким археологическим объектом, обследованным здесь в 1934 г., явилось помещение с остатками бронзовитейского производства и базальтовой массивной формой для литья секиры закавказского типа. Помещение это по праву считается мастерской древнего металлурга. При разведочных работах 1952 г. был выявлен участок жилых построек на западном отсеке поселения. Дома эти имели замечательную сухую кладку циклопического типа, глинянобитные, хорошо утрамбованные полы, с монолитным зольным слоем обгоревшей кровли и остатками материального производства. К западу от поселения были раскопаны многочисленные «каменные ящики». Яркие комплексы интересных бронзовых изделий бы-

ли выявлены здесь при случайных земляных работах.

Прасеванская поселения. Крепость-поселение города Камо является одним из выдающихся памятников древней культуры бассейна оз. Севан. Оно расположено на высоком мысу западной части города, называемый у местных жителей «Берды Глух» и занимает около 5 гектаров площади. Крепость имела мощную оборонительную ограду с многочисленными контрфорсами, изолированное большое здание цитадели с множеством жилищ в пределах крепости и за ее отрадой. Подземный ход крепости, облицованный большими глыбами базальта, ведет к реке Гавар, через которую можно было проехать или пройти по древнему каменному мосту, лежащемуныне вразвалинах. В качестве жилья и погребений здесь также использовались разных объемов гроты и пещеры. К обследованию крепости-поселения «Берды Глух» обращались многие археологи, однако наиболее результативными оказались работы Г. А. Микаеляна, установившие наличие культурных горизонтов эпохи бронзы, урартского и раннеармянского времени. Именно здесь сохранилась килообразная надпись царя Русы I (конец VIII в. до н. э.) о захвате «страны Уеликухи» и постройке города бога Халди. В районе крепости «Берды Глух» расположено несколько менее значительных крепостей и фортификационных сооружений, обороны которых подступы головного укрепления уеликухцев и позднейшего города бога Халди.

Лачшенское поселение расположено на каменистых возвышенностях южной окраины селения Лачшен, занимает около 55 га площади, является одним из крупнейших поселений, выявленных в Армении. Лачшенской экспедицией Института археологии АН Армянской ССР (А. О. Мицакяна). Конечно, на этой огромной площади определению места принадлежит остаткам древнеbronзовых и средневековых этапов культуры, однако ясно, что археологические памятники позднеbronзовой поры занимают здесь господствующее положение, так как именно в этот период Лачшенское поселение являлось резиденцией крупных пле-

менных вождей Кхикуни и своим ключевым положение играло весьма важную роль при отражении урартской экспансии. Недаром здесь находится клинообразная надпись знаменитого Аргинти I о захвате города Иштикуни. Достаточно отметить, что ширина оборонительных стен сооружений Лачашена достигает 3,5–4 метров, общая протяженность—5000 метров, мощные цитадели его расположены в восточной и северо-западной частях крепости, на значительной высоте от общего уровня других построек, обладают нескользкими десятками контрфорсов, мощных угловых башен и двойным кольцом внешних стен. Эти крепости находятся на расстоянии 200 м друг от друга и разделяются друг от друга неизвестным ущельем. Вся Лачашенская крепость, в том числе и цитадели, заняты множеством крупных и мелких жилищ и сооружений подсобного характера. Для жилого комплекса описываемого памятника чрезвычайно характерны дома из трех-четырех помещений, с многочисленными очагами, деревянными колоннами, коническими перекрытием типа глатун и другими весьма любопытными деталями. По мнению руководителя экспедиции А. О. Мнацаканяна, эти дома принадлежали большесемейным общинам. Масса жилых домов выявлена также на осушенной территории озера, в восточной окраине Лачашена. Остается еще добавить, что к этой огромной площади приурочен такой же знаменитый могильник с разношерстными очень богатыми захоронениями, которые вряд ли имеют равных среди многих памятников Кавказа и Передней Азии.

II. ПОГРЕБЕНИЯ И МОГИЛЬНИКИ

Для позднебронзовой поры развития культуры Армении характерно несколько типов погребальных сооружений, которые служили для одиночных, парных и групповых захоронений. Обычно покойников помещают в камеры на правом боку, в скорченном положении. Бывают и многие отклонения от этого правила, обусловленные самыми разнообразными причинами обрядово-культового характера. При

групповых захоронениях главе семьи или старшему отводится особое место. Разнотипные погребения последней трети II тыс. до н. э. содержат колоссальный материал—продукты различных ремесел, дающие возможность установить уровень развития производительных сил общества, материальной и духовной его культуры. Наиболее распространенным типом погребений Армении является так называемый «каменный ящик», состоящий из боковых глыб или особо подобранных, часто обработанных больших плит и камней перекрытия. Этот обряд тут имеет множество подвидов и вариаций в зависимости от местных строительных материалов и древних обычая.

Часто вместе с каменными ящиками встречаются и грунтовые могилы, представляющие собой квадратные или прямоугольные ямы различной величины в материковом слое, перекрытие досчатым или бревенчатым накатом.

Описанные основные типы захоронений—«каменные ящики», «грунтовые могилы» повторяются при всех других видах погребальных сооружений. Многочисленные и разнотипные курганы Армении отличаются от них наличием земляной или каменной насыпи, особенно характерной для могильников Севанского бассейна, Арцаха, Ташир-Дзорагета и других областей. Типичными курганными сооружениями эпохи поздней бронзы являются погребения лачашенских племенных вождей, диаметр которых достигает 18–25, а высота каменного каркаса 3–4 метров. Погребальные камеры, устроенные в материковом слое длиной 5–8, шириной 2,5–3,5 и высотой 3 метра, облицованы 3–5-тонными глыбами камней, снабжены двойным бревенчатым накатом перекрытия и каменной «крышкой» в виде ложного свода. Внутренние стены погребальной камеры снабжались дополнительной досчатой облицовкой, покрываемой, вероятно, шелковыми полотнами. Пышный обряд погребения племенных вождей вполне соответствовал сложной для того времени архитектуре и внутреннему убранству кургана. Тела умерших или погибших вождей возводились в камеру на погребальных позах, при всем снаряжении и украшении, приносимые многочисленные жертвы, в

том числе и человеческие, совершались сложные обряды и пр. и пр.

Кромлехи Армении, образующие очень большую и характерную группу погребальных сооружений, отличаются от курганов отсутствием каменной или земляной насыпи. Они имеют кольцевую, каменную ограду вокруг погребальной камеры, диаметр которой в разных местах колеблется от 3 до 20 метров. Из памятников этого типа особенно типичны кромлехи с. Шамирам, Аштарракского района, расположенные напротив красной, большой и очень сложной циклопической крепости, при соседстве с замечательными менгирами. Многие из этих чудесных памятников сооружены из отесанных плит туфа, носящих на себе рельефные изображения различных животных и астральных знаков.

В том же Шамирамском некрополе в центре многих кромлехов воздигались перспектические каменные столбы, то есть устраивались очень выразительные менгиры, множество которых издали оставляет впечатление густого леса. Подобные «леса» менгиров известны в Шамшадинском, Сисианском, Талинском и других районах Советской Армении.

В Аштарракском и Шамшадинском районах Армянской ССР известны также целые «мертвые города» дольменов, воздвигнутых, в от-

личие от «каменных ящиков», на дневной поверхности, из перспектических блоков, снаженных входом и перекрытием. Эти дольmens отличаются от северокавказских, арmenийских и европейских своими незначительными размерами и малоэффективными внешними формами. В общем они не совсем характерны для Армении.

Наряду с вышеописанными типами погребений и могильников, встречаются в Армении и совершенно своеобразные. К ним относится Артикский могильник, расположенный к западу от города, на расстоянии 4 километров. Грушевидные, овальные или полквадратные погребения его высечены в мощных пластах туфа металлическими орудиями, в виде малярных катакомб. Таким образом, погребение с каменным полом, потолком, стенами имеет одно только верхнее отверстие, затыкаемое большой каменной пробкой после совершения обряда погребения. Свыше двухсот подобных погребений исследовано здесь Артикской экспедицией Государственного исторического музея Армении (рук. Т. С. Хачатрян).

Наконец, нередко встречаются погребения эпохи поздней бронзы в многочисленных пещерах и гротах Армении. Обычай погребения в пещерах сохранился здесь и в период Ванского царства и в средние века.

II. ПРЕДМЕТЫ ВООРУЖЕНИЯ

Наиболее почетное место в металлообработке древней Армении принадлежало, конечно, оружейникам, продукция которых отличалась не только массивностью и высокими техническими качествами, но и прекрасным художественным оформлением.

К предметам вооружения принадлежат:

Массивные бронзовые секиры, так называемого закавказского типа, с тремя основными вариантами строения обуха и рабочей части. Наиболее ранние из них имеют расплющенные сегментовидные лопаты (Лачашен, Артик, Лорут), сравнительно более молодые отличаются круглой конфигурацией лопаты и четкой моделировкой обуха (основная масса всех топоров Армении), а наиболее поздние составляют миниатюрные образцы весьма совершенных форм. Все указанные варианты секир распространены по Закавказью от Карса до линии Сочи—Гудауты, от Арагатской равнины до Нагорного Карабаха. Центром их производства является восточная Армения, и в частности Ташир-Дзорагетский (Алавердский) древнеметаллургический очаг. В культуре Армении известны иные также специфически восточные типы массивных или миниатюрных секир. В эту группу входят, прежде всего, секиры с шипастым обухом (Кармир-блур, Лачашен и пр.), втульчатые секиры Артика и иджеванская миниатюрная секира с горизонтальной плашкой обушной части. Все они находят аналогии в археологических комплексах Малой Азии и Сиро-Палестине. Топорики типа Артиковского погребения № 3 не имеют в Армении широкого распространения и тяготеют к продукции западноазербайджанской и талишской металлообработки. Также не типичны для позднебронзовой металлургии Армении так называемые колхидские и кобанские типы топориков, которые попадали в Армению из названных выше районов западного Закавказья и Северного Кавказа и отсюда распространялись в Малую Азию и в приуральские

бронзы из различных сплавов, изготовления сложнейших моделей и пр.

Несмотря на максимальное распространение металлических изделий, в основных отраслях первобытного производства, в частности в земеделии и в скотоводстве, широко применялись еще каменные и деревянные орудия, керамические изделия и продукты множества других ремесел. К числу основных сельскохозяйственных орудий принадлежали составные серпы с каменными вкладышами, молотильные доски с резцами из обсидиана или кремния, молотильные камни с изрезанной поверхностью, зернотерки, терочки, ступы, пести и прочие орудия, употребляемые в процессе жатвы, молотьбы и дальнейшей обработки продуктов земеделия. Именно из этого основания в эпоху бронзы продолжало развиваться ремесло каменщика. Из металлических орудий в сельском хозяйстве широко употреблялись бронзовыми серпы и ножи. Однако основной земедельческий инвентарь изготавливался из дерева. Это сох, возможно, примитивный плуг, двубузлы, трезубцы, всевозможные лопаты, деревянная тара и другие изделия, которые сохранились в Армении вплоть до XX века. Не случайно в археологических комплексах конца первобытно-общинного строя сплошь и рядом встречаются орудия деревообрабатывающего ремесла: бронзовые секиры, ручные топорики, пилы малого размера, разного назначения долота и прочие предметы.

Именно с помощью подобных орудий изготавливались деревянные двухколесные и четырехколесные, крытые, открытые повозки, детские повозки, колесницы, часто украшенные тончайшей резьбой, домашняя утварь, деревянные колчаны, древки стрел, кони, тонкая художественная инкрустация рукоятей мечей и кинжалов и многие другие изделия, не дошедшие до нас. Дерево широко употреблялось также в домостроительстве и в оборудовании погребений. В связи с развитием колесного транспорта и верховой езды металлурам древней Армении приходилось выделять массу предметов конской сбруи и украшений

киньи», плавильные печи, мастерские бронзовителей и кузнецов с соответствующим характерным оборудованием и орудиями. На пятиметровой глубине большого шурфа дурартского поселения Кармир-блур оказались, как было отмечено выше, руины металлургической мастерской. Здесь были зафиксированы выщущительные следы плавильных печей, обнаружены остатки глиняных тиглей, сильно обожженных керамических труб различного калибра, воронок, а также вполне сохранившиеся каменные молотки, песты, ступы, терки и формы для литья металлических секир, прутьев, мелких украшений. Интересные литеевые формы самых разнообразных величин и назначения орудий бронзовителей и рудокопов были обнаружены в Ахлатянском могильнике близ Сисиана, на Зодском поселении древних добывателей золота, на Мецаморе, Арагатском поселении, Мухамат-тапе, в кижинских слоях Давна, в Лачашене, Ленинакане, Артике и в других местах. Колossalное количество литеевых форм для разночинных кинжалов, долот, вил и других изделий все еще ждет заступа археолога. Тончайшие же модели художественных предметов: статуэтки, бляхи, медальоны, конских украшений, навсегда утеряны в процессе отливки. Изучение перечисленных орудий и готовой продукции металлообрабатывающего ремесла показывает, что местные металлурги конца II тыс. обладали тончайшими приемами и тайнами литейного дела, чеканки, гравировки, инкрустации, золочения, получения высококачественных

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

I. ОРУДИЯ ПРОИЗВОДСТВА

Если описанные выше поселения и пограничные памятники позволяют нам судить об уровне развития строительного дела, архитектуры, быта, о духовных представлениях и, в конечном счете, социальному развитию общества, то многочисленные комплексы разнообразных вещественных памятников, добываемых раскопками бытовых и погребальных сооружений, дают нам весьма конкретное представление о развитии средств производства и производительных сил, составляющих основу всякого общественного прогресса. Плодородие речных долин, наличие высокогорных альпийских лугов, благоприятные естественно-климатические условия всемерно способствовали неолитических временам высокому развитию скотоводства и земледелия, приведших к пышному расцвету металлоизготовления и других ремесел. В глубоких недрах гор северо-западных, северо-восточных и южных областей Армении древние металлурги II тыс. до н. э. находили богатейшие залежи меди, железа, олова, золота, серебра и других металлов. На геологической карте Армянской ССР обозначено ныне 400 пунктов древних разработок шахт, штолен, плавильных печей и обогатительных устройств, значительная часть которых относится к эпохе поздней бронзы. Развитие металлоизготовления продвинулось в исследуемый период так далеко, что даже на поселениях равнинных районов, отделанных из сырьевых баз десятками и сотнями километров, повсюду функционировали малые или большие «дом-

Кинжалы и мечи позднебронзовой поры

составляют наиболее многочисленную и богатую группу предметов вооружения. Они делятся на несколько характерных групп по внешнему облику и хронологии. Первые две группы относятся к ранней поре позднебронзовой культуры, третья и четвертая — к середине, а пятая и шестая — к концу эпохи бронзы. Таким образом, они охватывают около трех столетий, с начала XIII до начала IX вв. до н. э. В первую группу книжалов входят черенковые клиники с деревянной или костяной рукоятью и короткие книжалы с широким треугольным лезвием, трубчатой рукоятью с полусферической головкой. Некоторые из них имеют ажурные бронзовые ножны, отлитые в тонких восковых моделях и напоминающие золотые ножны книжала филигранной работы из царской гробницы Ура. Указанные типы книжалов распространяются в Армении в XIII—XII вв. до н. э. и в качестве экспорта встречаются в синхронных комплексах Северного Кавказа и Персидского Тальша.

Следующие две группы книжалов, синхронные вышеописанным, отличаются малоизменностью и принадлежностью к общевосточным живучим типам, сильно распространенным с ХХ в. до н. э. во всей Передней Азии и на Кавказе. Это двусторонние книжалы с ажурной рукоятью и цельноотлитые, различных размеров книжалы с рамочной рукоятью. Такие книжалы бытуют в Армении до VIII века. Остальные две группы книжалов не имеют аналогов в Передней Азии, характерны для присеванско-произвестинского очага, сильно унифицированы, облегчены, встречаются, главным образом, в комплексах XI—X вв., но доживают до раннекелевой поры и сопутствуют однотипным железным или комбинированным изделиям. Это книжалы с прорезными набалдачниками и книжалы с загнутыми листовыми краями рукоятью. Составные эфесы их обязательно включают инкрустированные деревянные вставки. Примерно в это же время второй половины XII или с начала XI в. до н. э. сильно распространяются *тхаке* — мечи лакацкого типа с закругленными и обрубленными концами, которые по устройству эфесов и широких лезвий совершенно

повторяют типы книжалов второй группы раннего периода поздней бронзы, отличаясь лишь сильно удлиненными пропорциями.

Бронзовые наконечники копий и дротиков, встречающиеся в погребениях наряду с книжалами, мечами и скиями, являются составными частями наступательного оружия, делятся на три подвида, отличительными признаками которых являются колебание пропорций листовидных лезвий и втулки. Сравнительно древние варианты имеют длинную втулку и короткое первьевидное окончание, середину занимают наконечники с равной длиной остряя и втулки, а последние обычно имеют очень длинное и широкое листовидное острье и короткую втулку. Древки этих наконечников не сохранились, но повсюду попадаются их цилиндрические втулки с очень характерными рельефными орнаментами на боках и головке. Имеется и множество простых гладких втулок с симметричными, вертикальными рядами мелких отверстий. Наиболее распространенным видом наступательного оружия постсемеолитического периода является лук с колчаком и стрелами. В Лачче сохранился лишь один деревянный колчак, лук вообще не сохранился, и о двух подвидах его (большого и малого) мы можем судить по изображениям бронзовых поясов Армении и Закавказья. Зато коллекции разнообразных бронзовых и каменных стрел составляют сотни и тысячи. Они имеют примерно следующее хронологическое чередование:

- 1) обсидиановые и кремневые ретушированные стрелы с выемкой у основания;
- 2) бронзовые массивные листовидные стрелы;
- 3) бронзовые длинночеренковые стрелы с усиками;
- 4) унифицированные стрелы с ромбическим окончанием остряя;
- 5) бронзовые или костяные четырехгранные стрелы с коротким черенком.

Разнотипные булавы с бронзовыми шаровидными, грушевидными, овальными навершиями с гладкой, выпуклой, ребристой поверхностью одинаково успешно применялись как в близнем, так и в дальнем бою. Встречаются вместе с другими предметами вооружения.

имеют многочисленные аналогии в материальном производстве всего Востока. Начиная со второй половины XII в. до н. э. в материальном производстве местных племен появляются железные орудия, оружие и незначительные предметы украшения. Они пока не играют существенной роли, но со временем приходят к очень серьезным хозяйственным сдвигам. В археологических комплексах ранней поры позднебронзового этапа первыми железными изделиями являются ножи, копья, мелкие копечки и браслеты, которые повторяют формы соответствующих бронзовых изделий.

III. СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ

Представлены сравнительно скромно, так как изготовлены из недолговечного материала: прутьев, тонких досок, кожи и лиши редко снабжались металлическими деталями. По памятникам изобразительного искусства известны *круглые щиты* малого диаметра, *полувальных* очень длинные щиты, напоминающие доспехи ассирийских воинов, *панцири* из бронзовых чешуек на металлическом или кожаном скреплении, напоминающие восточно-средиземноморские типы и, наконец, очень характерные для Армении кожаные рубахи с металлическими бляхами и полусферическими пуговицами на поверхности.

По памятникам искусства и раскопанному материалу известны также *металлические шлемы* двух-трех вариантов. Шлемы, изготовленные из других материалов, не сохранились.

IV. ПРЕДМЕТЫ УКРАШЕНИЯ, ИСКУССТВА И КУЛЬТА

Предметы украшения позднебронзовой эпохи изготавливались из бронзы, меди, железа (редко), олова, сурмы, полудрагоценных камней и высококачественных глины, золота и серебра. Наиболее массовыми из них являются *ручные* и *ножные* браслеты из металлических прутьев пластин, с гладкой, зазубренной, ажурной, гравированной поверхностью и рельефными геометрическими или животными орнаментами. Этим типам и вариантам соответствовали сотни и тысячи металлических

булав. Отдельные, также массовые, группы составляли *шайбовые гривны*, *диадемы* из бронзовых или серебряных пластин, бронзовые *височные кольца* со змейкой в середине, металлические *булавки* с *вичерными* головками, всевозможные рельефно-орнаментированные *пуговки*, *бахи*, *мездоньи*, *птицевидные*, *шаровидные*, *грушевидные* подвески-погремушки и прочие изделия. Колossalными комплексами выступают *ожерелья из сердолика*, *агата*, *яшмы* и других камней *шаровидной*, *бочонковидной*, *цилиндрической*, *дисковидной*, *конической*, *многолепестной* и других форм, которые являлись наиболее любимыми и употребляемыми украшениями первобытности. Одна из *многолепестных* сардиниковых бус Нагорного Карабаха имеет на себе клавишное обозначение имени ассирийского царя Аладдина I. Эта надпись датирует определенные наборы украшений XIII в. до н. э. и свидетельствует об оживленном импорте некоторых видов украшений, в том числе и золотых, из ближневосточных государств. Изготовленные из камня и пасты вышеупомянутые образцы бус и ожерелий копировались в цветных и драгоценных металлах, которые, конечно, представляют особый интерес в смысле развития ювелирного дела. Техника и мастерство ювелирного производства в эпоху поздней бронзы достигают недосягаемого уровня. Фигуры и зерны, дутье, штамповка, гравировка драгоценных металлов поражают своей тощностью и вкосьм. Все виды золотых и серебряных украшений изготавливались местными мастерами, однако часть продукции ювелирного производства имеет явно древневосточный облик. Из золотых изделий XIII—X вв. до н. э. особым изяществом отличаются цилиндрические и огурцевидные ажурные оправы с цветными вставками камнями, подтреугольные значки со спиральной поверхностью, крупные шаровидные бусы с зерны, штампованный лягушонок, цилиндрическая печатка и другие украшения богатых лачашских и толосских курганов.

Одиночные и групповые статуэтки представляют собой объемные изображения женщин, мужчин, животных, птиц и компози-

ции, составленные из названных фигур. Они свидетельствуют не только о развитии скульптурного дела, но и сложной техники и металлообработки. Все они изготовлены с помощью тонких, воськовых, составных литеийных моделей, путем дополнительной шлифовки, гравировок, орнаментации. Это исполнены с величайшим чувством реализма и лаконичности статуэтки быков, оленей, горных козлов, разновидных птиц и людей в разных магических позах. По сложности технического выполнения и совершенства особенно выделяются лаченские групповые скульптуры быка с горными козлами, боевые колесницы, запряженные лошадьми, с воинами на кузове, преследовавшими оленя, и т. п.

Каменная скульптура, женские идолы, фалистические изображения и другие изделия. В поселениях позднебронзовой эпохи часто встречаются также каменные изваяния женских идолов, связанных с представлениями древних земледельцев о плодородии, возобновлении всей органической природы, воспроизведстве поколений, с идеей богини-матери земли, воплощенной в образе дерева-женщины. Эти идолы в своем развитии образуют несколько характерных групп: грубо антропоморфные плоские фигуры, покрытые растительной орнаментацией, такие же фигуры без орнаментации, идолы с детализацией лицевой части иrudиментами растительной орнаментации, объемные круглые скульптуры с рельефным изображением подобий лица и, наконец, многоликые идолы для обозрения с различных углов сиятилиц. Эти типы изваяний сохранились в Армении до раннехристианского периода. С ними вместе часто встречаются также глиняные фигуры женщин, круглые фалистические изваяния, бронзовые мелкие статуэтки мужчин и женщин. Чрезвычайно интересная галерея подобных человеческих скульптур и статуэток самых разнообразных животных обнаружена в с. Айрум Ноемберянского района, но относится она к началу I тыс. до н. э. Встречающиеся же в погребальных комплексах эпохи поздней бронзы многочисленные статуэтки животных, главным образом быков и лошадей, являются часто символами солнеч-

ного или вообще астрального культов. С почитанием солнца связаны также металлические медальоны с орнаментированной поверхностью, птицы-подвески из печеках и многочисленные другие изделия. Большой интерес представляет металлический предмет, изображающий семь звезд: возможно, окружающие землю планеты. В полномон предположении нет ничего удивительного, поскольку обитатели древней Армении имели довольно четкое представление о небесных телах еще с V—IV тыс. до н. э. Все эти предметы, однако, носят в себе элементы какого-либо отдельно взятого культа и не дают общего представления о мировоззрении древних земледельцев и скотоводов. В этой связи огромный интерес представляют бронзовые пояса Армении—широкие, линейные пластины бронзы или меди, на кожаной или войлочной основе. Возникают они во второй стадии эпохи поздней бронзы и доживают до позднеурартского времени. Распределяются на несколько групп:

1) пояса с гладкой поверхностью; 2) с гравированными геометрическими орнаментами кульового назначения; 3) изображениями козлов, оленей, быков, лошадей и фантастические животные, символизирующие, по-видимому, небесные тела; 4) пояса с гравированными сложными сюжетами, религиозно-магического содержания, отображающими целые комплексы представлений земледельческо-скотоводческих племен; 5) пояса с реалистически выполненным изображением отрядов племенных вождей, с пешими, конными воинами и колесничими. Возможно, они посвящены либо культу предков, либо силам матти.

Культовые сосуды и другие предметы. Богатые сюжетами бронзовых поясов продолжаются на культовых сосудах, которые, как правило, встречаются в древних сиятилицах, у культовых очагов жилищ и в погребениях. На дилиджанском сосуде с гравированными бортами изображен колесничий, преследующий целое стадо горных козлов. На многочисленных двинских крупных карасах (раскопки К. Г. Кафадарина) накладными рельефными изображениями выведены конные и пешие охотники, преследующие разновидных

животных на фоне рек, гор и небесных светил. Эти двинские сосуды расположены вокруг алтаря-жертвеника, с очень интересным глиняным щитом, на котором символически переданы космические представления своего времени. На ряде других сосудов изображены рельефы и скульптурно отдельные фигуры животных или части их. Пока малочисленную, но чрезвычайно интересную группу составляют сосуды со скульптурными группами на плачах. Это сцены жертвоприношения, борьбы животных—небесных светил, ряда боевых колесниц и пр. В комплекс культовой керамики эпохи поздней бронзы входят также группы глиняных сосудов с многочисленными трубчатыми горшечками, сосуды с изображениями сияющего солнца, разнообразные кубковидные и «яичные» курильницы, сосуды-сапожки и целый ряд более мелких изделий, применявшихся в отпразднении сложных религиозных церемоний и обрядов.

Гончарное производство. Описанные выше типы культовых сосудов указывают на высокое развитие в Армении гончарного производства. Тысячи и миллионы сосудов позднеbronзовогопериода изготавливались, как правило, на гончарном круге, путем дополнительной обработки внешних и внутренних поверхностей, лощения, орнаментовки. Сложная технология гончарного дела была окончательно разработана вековым опытом ремесленников. Обжиг сосудов производился в двухъярусных обжигательных печах довольно сложного устройства, с тонкой обжигательной камерой, сводчатым перекрытием и особым режимом температуры. Выделяемую в гончарных мастерских Армении продукцию XIII—X вв. до н. э. можно грубо разделить на три основные группы: сосуды-орудия, столовая и кухонная посуда. В первую группу входят разноштание маслобойки, сита с отверстиями на дне, бронзовые тигели, трубочки, ложечки, сосуды красильщиками и пр. Вторую группу составляют чистые, красивые, лощеные и орнаментированные чаши, миски, горшки, кувшины, кубики, стаканчики и прочие изделия. Кухонная посуда груба, всегда закопчена, часто лишена тонкости и изящества. На

протяжении трех столетий эпохи поздней бронзы изделия гончарного производства сохраняют единый внешний облик, трижды заметно изменяются в морфологии и в технике орнаментации. Для сосудов XIII—XII вв. характерны чернолистья поверхность, белоникрустированная или тонколистовая геометрическая орнаментация. Сосуды XII—XI вв. имеют менее блестящую поверхность, теряют тонкость и изящество орнаментации, зато в качестве и в количестве не уступают более древним. В XI—Х вв. до н. э. наряду со старыми образцами керамики появляются образцы, украшенные орнаментированными, рельефными, резными и лощенными мотивами. Все же в керамике указанного периода преобладают унифицированные упрощенные типы сосудов, производство которых было обусловлено массовостью фабрикации, зависящей от большого спроса сельского хозяйства, в частности скотоводства.

V. ВОПРОС ДАТИРОВКИ ПОЗДНЕБРОНЗОВЫХ ПАМЯТНИКОВ

Датировка археологических памятников эпохи бронзы определяется на основе данных стратиграфии и сравнительного анализа синхронных групп керамики и металлических изделий, а также весьма четких древневосточных параллелей, которые сплошь и рядом датируются с помощью клинообразных надписей.

Любопытно, например, что в богатейших комплексах Тазакенда, Лачаша, Артика и прочих могильниках, наряду с разнообразным ассортиментом изделий бытового, хозяйственного, военного, культового и других назначений местного производства, выступают импортированные или изготовленные по древневосточным образцам изделия или целые серии их, которые связывают определенные памятники Востока и Армении между собой. Изучением подобных предметов установлено наличие культурных связей, взаимовлияния между Арменией, Месопотамией (Мария, Нинивия, Тиль-Барсит), Сиро-Палестиной (Каркемыш, Угарит, Мегидо, Газа), Малой

Азией (Богазкей, Чагар Базар и пр.), Ираном (Тальш, Луристан) и прочими районами древней цивилизации. Приведем хотя бы два примера. Крупные трехубицкие Лачашенского погребения № 1 имеют точные свои соответствия в том комплексе Угаритских слоеv, где подобные вещи выступают с надписями египетского фараона Мернепта (XIII в. до н. э.). Подобные же трехубицкие высечены на рельефах хеттской Сирии, датируемым годами правления ассирийского царя Салманасара I, являющегося почти современником египетского фараона. Можно привести множество подобных примеров, которые не оставляют сомнения в датировке ранних памятников позднебронзового этапа XIII—начало XII в. до н. э.

К второму периоду позднебронзовой эпохи относятся те памятники (Ворнак, Ленинакан, Головино, Хаштарака и пр.), при исследовании которых выступают первые железные вещи. Показано, что они появляются в Месопотамии, Сиро-Палестине, на Кипре и Крите, в остальных районах Эгейского культурного круга в XII—XI вв. до н. э. Характерно, что разнообразнейшие продукты местных ремесел указанного периода отличаются массостью производства, более совершенными и унифицированными формами, строгой канонизацией составов металлических, керамических и других предметов. Хронологические установки среднего периода позднебронзовой эпохи подтверждаются также анализом кавказских археологических материалов. Для указанного периода мало характерно наличие импортированных вещей, по-видимому,чересчур усиленное местное высококачественное ремес-

ленное производство шаг за шагом вытесняет изделия рук древневосточных мастеров. В позднюю хронологическую группу XI—Х вв. до н. э. входят погребальные памятники Арагца (Такия), Ташир-Дзорагета, Зангезура, Нагорного Карабаха, Вардакара и прочие. Металлические и керамические комплексы изделий этого типа объектов отличаются крайней усовершенствованностью и совершенной специфической группой парадной посуды, с блестящей моделировкой и богатыми узорами геометрической ориентации, нанесенной ложением,резьбом, рельефом с помощью многочисленных для того времени довольно сложных орудий. Для памятников последнего периода эпохи поздней бронзы чрезвычайно характерны так называемые сосуды-сапожки, которые имеют свои прочно датированные аналогии за пределами Армении, в частности в иранских памятниках XI—Х вв. до н. э. С самого начала IX в. до н. э. появляются комплексы археологических изделий, которые сохраняют свой традиционный облик, но сочетаются уже с предметами явно ассирио-урартского влияния.

Таким образом, приведенные выше очень богатые комплексы материального производства образуют три большие хронологические группы, условно названные Лачашенской, Ворнакской, Такийской. Первая из них датируется XIII—XII вв. до н. э., вторая—XI и третья—Х вв. до н. э.

Эпохой поздней бронзы и раннего железа завершается доклассовый период истории Армении и она вступает в новую фазу древневосточного культурно-исторического развития.

АРМЕНИЯ В ЭПОХУ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ И РАННЕГО ЖЕЛЕЗА

При исследовании множества археологических памятников эпохи поздней бронзы особенно хорошо вырисовываются существенные сдвиги в хозяйстве крупных этнических группировок Армении. В силу беспрецедентного развития различных отраслей первобытной экономики в XIII—XII вв. до н. э. окончательно завершается оформление самобытной и неповторимой в своем богатстве культуры конца первобытнообщинного строя. Эта культура является единой и общей для всего Закавказья, простираясь южнее Кавказского хребта, охватывает долины Рioni, Куры, Аракса, Ахуряна и многочисленных других областей всего Армянского нагорья. Этот мощный культурный очаг, образующийся на северной периферии Передней Азии, сильно расширяет культурно-хозяйственные контакты с цивилизованными крупными центрами Месопотамии, Ирана, восточно-средиземноморских областей Кавказа. В основе этих взаимоотношений лежит невиданный до того расцвет производительных сил и производственных отношений.

Металлопроизводство и обработка меди, возникшие в Армении не позже V тыс. до н. э., достигают теперь высокого уровня развития в города Сасуна, Джуламерка, Раштиника, Ангехтиуна (Аргана), Тайка, Гугарка, Гехаркуника, Сюниока, Арица и других областей, превратившихся в мощные металлургические базы, выдвинувшиеся на первый план по запасам и добыче различных металлов и экспортiroвавшие в страны Востока огромное количество сырья, нередко и готовую продукцию. Изделия рук металлообрабатывающих мастеров Армении широко распространяются

как внутри страны, так и на Кавказе, в южнорусских степях, в Персидском Тальше, в восточно-средиземноморских и других областях. Соответственно племена позднеbronзовозной Армении импортировали путем межплеменного обмена продукты восточного или западного производства, по их образцу выделявшие на месте многие виды предметов вооружения, защиты, орудий труда. Любопытно, например, что миниатюрные секиры, некоторые виды книжалов, трезубцы и других изделий Лачашенского, Артинского, Тазакендского могильников имеют свои синхронные соответствия в материалах Хаттушаша. Тель-Амара, Угарита и прочих центров. В XII в. до н. э. единным процессом освоения железной металлургии охватываются наряду с Арменией также Иран, Месопотамия, Малая Азия и весь Эгейский мир. Общие пути развития и других отраслей хозяйства, особенно ремесленного производства, показывают, что общекультурный рост населения Армении в канун возникновения древневосточного строя немыслим вне пределов древнейших цивилизаций

Помимо орудий производства и предметов вооружения, древние металлурги Армении изготавливали самые разнообразные виды серий предметов украшения, одиночные и групповые статуэтки, чудесные золотые и серебряные ожерелья, браслеты и пр. И эти все отрасли производства выступали в тесном переплете с общеевосточными традициями, настолько тесно, что порою очень трудно их отделить. Это явление особенно сильно ощущается в ювелирном производстве, где сильны и рядом выступают древнесумерские, аккадские, ин-

дийские традиции наряду с самобытно-местным искусством. Совершенно обособлены, традиционно-местными путями развивается гончарное производство, некогда имевшее очень много общего с северо-мезопотамским ареалом. Особенно высокого уровня достигает выделка художественно-культурной керамики, поражающая не только технологией и морфологическими особенностями своей продукции, но и разнообразными тонкими приемами чисто внешнего украшения сосудов. Гончарное дело эпохи поздней бронзы развивается так бурно, что за короткий промежуток времени традиция меняется внешний облик всей продукции, некоторые приемы и методы ее выделяют.

Это естественно и понятно, потому что развитие гончарного производства обусловливалось все возрастающим спросом основных отраслей хозяйства: земледелия и скотоводства. Остеологический материал, добывший раскопками поселений и могильниками поздне-бронзовой эпохи, недвусмысленно показывает, что сильно развившееся оттонское скотоводство в последнем этапе первобытнообщинного строя достигло зенита своего общего уровня. Целесустримленное использование богатейших альпийских лугов Армении создавало беспрепятственные возможности для увеличения стад мелкорогатых домашних животных. В равнинных районах страны сильно увеличивалось также поголовье крупного рогатого скота, игравшего ведущую роль в сельскохозяйственном производстве. Зоологическое изучение костных остатков домашних животных: коров, быков, буйволов, овец, коз, свиней, ослов и пр. показывает, что в некоторых ведущих областях Армении, на Севане, в Муган-Кара-бахе, Ташир-Дзорагете, в приурмийских областях сильно развивалось выведение племенных пород быков, коров, лошадей. В целях развития скотоводства и земледелия в высокогорных районах Армении создавались целые системы плотин и арков, в изысканных районах использовали запасы несравненно более крупных водных ресурсов, но в общем и целом ирригационное дело в Армении сильно отставало от месопотамского уровня.

Несмотря на это немаловажное обстоя-

тельство, древнее земледелие эпохи поздней бронзы развивается невиданными до тех пор темпами и составляет основу хозяйства первобытнообщинного строя в Армении. Большие зерновые карасы и колодцы с остатками пшеницы, ячменя, проса в дуорартском поселении Кармир-блура, многочисленные крупные амбары кармир-блурской цитадели с богатейшими остатками различных хлебных злаков, кунжута, бобовых, граната, многих сортов винограда, яблок, персиков и т. д., поступавших в урартскую крепость в виде дани от туземных землепашцев, свидетельствуют, несомненно, о высоком развитии хлеборобства, саловодства, бахчеводства в конце II и начале I тыс. до н. э. Этому способствовали не только физико-географические и климатические условия страны и все возрастающее применение в хозяйстве тягловой силы крупных животных, но и наличие необходимого комплекса сельскохозяйственных орудий и определенного агротехнического опыта в ведении многоотраслевого хозяйства.

В условиях наступательного развития земледелия и скотоводства средства транспорта играли весьма значительную роль. Как мы убедились выше, в поздне-бронзовую эпоху употреблялись самые разнообразные виды повозок и фургонов, боевых и транспортных колесниц, выочный транспорт, осли, верховые кони. Изображения всех этих видов транспорта встречаются не только на бронзовых поясах, но и на наскальных изображениях высоких армянских гор. Параллели многих видов средств передвижения мы видим не только в погребальных камерах, но и в изобразительных памятниках древнего Востока и Закавказья (Ур, Кти, Тене-Гавра, Шурупрак, Марн, Тель-Барсия, Угарит, Дманиси, Трапези и пр.).

Пышный расцвет вышесказанных отраслей первобытного производства приводил к более глубокой специализации труда, к более определенному отожествлению скотоводческих, металлообрабатывающих и земледельческих племен, к накоплению продуктов специализированных районов, нуждавшихся в интенсивном межплеменном обмене внутри страны и

вне ее пределов. Без развитого обмена и торговли дальнейшее продвижение хозяйства было бы немыслимо. Находясь между Востоком и Западом, Армения являлась связующим звеном между Передней и Малой Азией, восточно-средиземноморскими районами, Караказом и южнокорсиками степями. Некоторые районы Армянского нагорья (Дварбекир Ван, Малатия, области между реками Евфрат и Тигр) входили издревле в политические границы могучего Митаннийского царства, связывавшего в единый узел многие области Армении и Востока. Крупные городские центры этого царства сохранили роль посреднической торговли до самого конца II тыс. до н. э. Именно они связывали Армению с крупными торговыми центрами Средиземноморья: Тиром, Сидоном, Аскalonом, Угаритом и Мегидо. На среднем течении Тигра крупный торгово-ростовщический центр Мария на берегу Евфрат-Каркемыш, которые были связаны с Арменией непосредственно.

Результатом подобных оживленных сношений Армении и близлежащих стран является наличие там и здесь многочисленных совершенно идентичных и синхронных изделий материального производства (оружие, украшения, конские уборы, доспехи), а также факты обнаружения хурритских и лягунских печатей явно древневосточного происхождения в погребениях Лачена, Артика, Нагорного Карабаха и более северных районов Кавказа.

В этих сношениях Армения не была пассивной. Многотысячные предметы производства здешних ремесел встречаются в археологических материалах Тальша, Луристана, Северного Кавказа, Малой Азии, приднепровских районов. Любопытно, что многие из подобных вещей зафиксированы непосредственно в районах Каббекского высокогорного прохода и по ту его сторону, в долинах рек Баксан, Чегем и Терек. Продукты ремесла, поступавшие в Армению из различных районов Закавказья и Северного Кавказа, распространялись отсюда по Малой Азии, Северной Месопотамии и Западно-Иранскому плоскогорью.

Описанные выше крупные хозяйственные

сдвиги привели к окончательному распаду первобытнообщинного строя в Армении и способствовали окончательному оформлению в ней особых социально-экономических институтов, явившихся основой классовых отношений, классового государства. Оформление институтов наследственности, частной собственности, глубокая дифференциация общин, обособление и отрыв родоплеменной верхушки от основной массы общинников, разложение большой патриархальной семейной общини и целый ряд более мелких социально-экономических явлений приводили не только к образованию классов, но и к антагонистическим отношениям между ними. К XIII—Х вв. до н. э. из ступени государственного развития находятся урартские племена на юго-востоке, удари-этнические и другие союзы племен на востоке и хайкские племена на западе страны, которые давно уже имели свой примитивный государственный строй. В ХII в. до н. э. и в последующие периоды продолжается миграция «народов моря» в пределы Малой Азии и образование протогреческих мелких образований. Армения попадает в последнюю fazu так называемой военной демократии.

Межплеменные междуусобицы из-за пахотных земель, лугов, за политическую гегемонию, военные столкновения с племенами юга приводят в конце концов к абсолютному политическому приоритету родоплеменной верхушки, в руках которой концентрируются наилучшие участки пахотных и других земель, богатейшие залежи металлов, львиная доля военной добычи и пленных. Предводители племен имеют свои вооруженные дружины, состоящие из пеших и конных лучников и копьеносцев, колесничих и тяжеловооруженных воинов. Эти отряды являются первыми органами государственной организации.

Представители родоплеменной организации выделяются своим одеванием, украшением, вооружением и снаряжением и в потустороннем мире. Богато убранные погребения их устраивались под большими курганами, в простирающихся под каменными скелетами или камерах. Тела умерших вождей возводились сюда на погребальных повозках, обставлялись все-

возможным инвентарем из драгоценных металлов, красивейших предметов вооружения, своеобразной культовой керамикой. Приносились в жертву не только животные, но и «слуги-рабы». Все это очень напоминало погребальные обряды скифских и раннеармянских пирей, подробные красочные описания которых сохранились у Геродота и Мовесея Хоренаци.

Скромностью или бедностью отличались десятки тысяч погребений рядовых общинников—производителей материальных благ.

В условиях первобытного развития производительных сил и производственных отношений в основных отраслях хозяйства—в земледелии и скотоводстве, все еще сохраняло свое значение коллективное производство материальных благ. Поэтому возникшие еще в III тыс. до н. э. большесемейные общины продолжали свое существование, представляя собой довольно большие группы трех—семи поколений, связанных не только кровно-родственными узами, но и общностью средств и орудий производства, жилья и имущества, условиями коллективного труда, единым правом землепользования и т. д. Большесемейная община в эпоху поздней бронзы продолжала играть роль основной производительной единицы общества, однако претерпела сильные изменения. В ней уже сочетались принципы совместного производства, но посемейного распределения дохода и локального поселения малых семей. Жизнь населения эпохи бронзы на территории Армении, естественно, не ограничивалась одним лишь созданием материальных благ и социально-экономическими отношениями. Вместе с последними развивалась и духовная жизнь общества, игравшая далеко не второстепенную роль несколько тысячелетий назад. Осколки древнего мировоззрения, представлений, верований, культов, обрядов сохранились в этнографии, фольклоре, сказках, загадках и пр. Они сохранились также в ценнейшем археологическом материале—в древних памятниках искусства и культуры. Едва ли не самыми важными из них являются каменные изваяния женских идолов «богиня-матери», которые олицетворяли земледельческо-

скотоводческие племена, идею единства богини-земли—дерева-женщины-матери, идею плодородия, возобновления всего органического мира, благосостояния и воспроизведения человеческих поколений. Почитание «богини-матери» было всеобщим культом первобытности, потому соответствовавшим ему культовые памятники известны со всех районов мира. В раннеармянское время ее функцию выполняла богиня Ашант. В целом ряде других памятников позднебронзового искусства и культа, особенно в изображениях бронзовых поясов и керамики, сохраняется круг древних представлений об устройстве вселенной, о земле, небесных светилах, о воде, или, как говорят археологи, о трех горизонтах, переданных изображениями характерных для них птиц, рыб, земных животных, часто в сопровождении геометрических астральных и других эквивалентов. Подобные представления сохранились в различных сказках армянского героического эпоса «Давид Сасунский». В религиозных представлениях эпохи поздней бронзы особое место занимает культ солнца, переданный в археологических памятниках фигурами больших и малых кружков в сопровождении птиц, изображениями животных, особенно быков и львов, а также крупными фигурами людей на колесницах или в окружении астральных знаков и т. д. и т. п. На этих же поясах встречается целый ряд изображений геометрического характера или водных птиц, змей, драконов, рыб, олицетворявших волну стихию или ее культу. До последних времен во многих областях Армянского нагорья верили в чудесную силу родников, приносящих бессмертие, охраняемых вишапами и семиглавыми драконами. По верованиям древних армян, воды родников, рек и морей приносили людям исцеление, исполнение желаний и счастье, поэтому Аракс, Евфрат, Тигр и понтийские считаются священными. В жизни земледельческо-скотоводческих племен Армении большую роль играл культ животных, особенно быка и лошади, о чем свидетельствуют частые их статуэтки в археологических комплексах и особые, связанные их погребения в могильниках Ар-

мении. Культ этих животных, сочетающий в себе почитание природных сил, идею плодородия и просто-напросто понимание их огромного значения в хозяйстве, продолжал бытовать среди древних армян, державших под табу колоссальные стада быков в межах богини плодородия Ашант и приносящих в жертву лошадей солнечному божеству Аргакину или Митре. На целом ряде памятников искусства сохранились магические сцены охоты с изображениями ряженых охотников в окружении зверей, птиц, змей, астральных знаков. На особо примечательных культах сосудах Диона эти сцены представлены из фоне горного рельефа, звездного небосвода, часто в присутствии духов или божеств, лесов, охоты, животных. Армянские народные сказки, древняя мифология полны рассказами о бесстрашных охотниках, драконоборцах и змееборцах, о добрых генях—сподвижниках охотников и т. д. и т. п. Полубоги-богатыри народного эпоса также являлись охотниками. Очевидно, что в материальной жизни, религии и искусстве Армении позднебронзового и урартского времени надо искать глубокие корни древнеармянской культуры.

SUMMARY¹

The present instalment from the series «Archaeological specimens of Armenia» contains rich material on the culture and history of the late Bronze and early Iron Ages. Some of the archaeological findings are published in different monographs and various papers, which means that they have not so far been assembled in a single volume. A considerable part of the recently uncovered landmarks sees print for the first time.

The instalment is divided into five small parts in accordance with the types of the archaeological finds, the products unearthed during the excavations and the nature of the requirements of the given analysis. The first part deals with an outline of the various habitations and fortresses; the second gives a brief description of graves and necropolises; the third speaks of the material culture, the fourth handles the dating and the fifth is a concise survey of the late Bronze Age. The instalment is furnished with a reference list of nearly one hundred works (in Armenian, Russian and other languages), numerous plates, schemes and other relevant matter that throw added light on the archaeological data.

The section on the late Bronze Age habitations includes a number of the left and right banks of the river Arax (Tashpooroo, Metzamor, Karmir-blour, etc.), one of the habitations in Shirak and the most typical forts in the vicinity of lake Sevan (p. fig. 1). In treating of the tombs and the necropolises we have taken into account «stone-made», «slab-made» and

earthen box-typed vestiges (fig. 2), the large mounds near Sevan and the district of Syunik-Artsakh, the cromlech circles widespread in Armenia (fig. 3) as well as specimens of menhir, dolmen-like, rupestrial and cave-dug graves (fig. 4) which are of infrequent occurrence.

Here is the sequence in which hundreds of specimens representing the various arts and crafts of prehistoric times are submitted to archaeological classification and chronology in the extensive and important section on material culture:

1. *Tools of labour* that comprise smelting and metal-processing instruments and devices (plate I—III), implements for tilling, harvesting and working agricultural products (fig. 6) contrivances for pottery and the like. As to the makes of woodcarvers, varieties of ox-carts, carts and chariots (plate IV—VIII) along with horse bridles and various artifacts of harness (plate IX—X) are also presented.

2. Special consideration is given to the various types of weapons, that include specimens of local, imported or commonly oriental pole-axes (plate XII—XIII), the chief six varieties of daggers, again both local and oriental, (plate XV—XXII) and the main types of swords. The charging weapons are presented in the form of spears and maces (plate XXIII—XXVI), many types of the bow and the arrow and lances. Defence armour is composed of variously designed shields, coat of mails and helmets (plate XXVIII).

3. The present instalment also treats of objects of adornment, art and cult. They are made of bronze, tin, antimony, gold and semi-

precious stones. The collection also comprises various bead-strings made of china clay (plate XXIX—XXXIV), metal-wrought necklaces, tastefully patterned pegs and so on. A particularly interesting group is the single and group figurines made of metal (plate XXXV), various animals (plate XXXVI), disc-shaped ornamented pegs dedicated to the cult of the sun and luminaries, as well as richly embossed bronze belts (so typical of Armenia's antique culture) with linear patterns on themes of religion and worship. (plate XXXVIII, XL, XLT). Beautiful cult pottery that still arrests the onlooker's attention for its diversity and richness, is characteristic of the archaeological finds of this section and makes up the fourth group. Aside from cult earthen ware, the basic trends in pottery making are also submitted to ascertained archaeological classification.

Relying on a cross-test of pottery products and metal making, on comparative analysis and a detailed examination of the specific features of the monuments pointing to the respective levels as well as drawing parallels with definitely dated ancient oriental objects, a general classification into periods of the material culture of the late Bronze Age is devised that is in keeping with the common scheme of the evolution of the ancient Orient.

Along with the classification into periods of the late Bronze Age culture of Armenia and closely affiliated with it are the issues on cultural and economic relations and impacts between the Armenian highlands and the neighbouring countries viz. the peoples living in Asia Minor, Assyria, Palestine, northern Mesopotamia and the Caucasus.

A joint examination of all the foregoing archaeological finds: habitations and necropolises, thousands of items of material culture, the applied arts and objects of cult, enables us to approach the social and economic relations of the late Bronze Age, the racial and tribal systems, the spiritual life and other issues and outline the contours of the above-mentioned period. Such historiographic results feature in brief in the last section of this instalment which is captioned: «Armenia in the late Bronze Age»

and the contents of which are set out below.

Having conducted an investigation of the late Bronze Age monuments in Armenia, the economic life of the local ethnic groupings are now clearly defined. Owing to the unparalleled growth of various branches of the economy, an original and peculiar culture emerges in Armenia during the XIII—X centuries B. C., common to the whole of the Transcaucasus, extending south of the Caucasian mountain range, encompassing the valleys of the rivers Rion, Kura and Arax and the entire Armenian highlands. This middle eastern remote yet powerful centre of culture develops comprehensive cultural and economic relations with the civilised parts of the East and the eastern Mediterranean and, on the other hand, with the racial groupings of the northern Caucasus. Those extensive cultural and economic relations were due to the growth of the country's productive forces.

Ore-mining and metal-processing that originated as early as the first millennium B. C. attain a high level of development in the mountainous regions of Sassoun, Julamerk, Reshtyun, Angueghutun Tayots, Gugark, Guegharkuny, Syunik and Artsak that turn into key areas of metal-processing. Mastering the skill of copper smelting, deriving high-quality bronze from other metals, gold plating, inscribing and minting, the qualified artisans of the late Bronze Age manufacture in profusion weapons, tools of labour and ornamented objects. The weapons turned out in Armenia were marketed at home and in the Caucasus, in Persian Talish and elsewhere. Many varieties of armaments and defence ammunition were made after the pattern of imported oriental objects.

It is interesting to note that the tiny pole-axes, the various daggers, tridents and a host of other items found out in Lechashen, Artik and Tazakend, correspond to artifacts unearthed in Khattushah, Tel-Ahmar and Ugarit. In the XIII century B. C. the application of metal products starts which proceeds along the same lines as in Iran, Mesopotamia, Asia Minor and the Aegean world. Apart from weapons and tools of labour, the smiths make also objects of adornment and produce brilliant specimens of

¹ Translated into English by P. Mesropian.

art, statuettes of animals, birds and men, down to bronze belts that are bedecked with ingeniously wrought incised pictures of worship and religion.

Goldsmitery was a well developed branch of metalworking. This trade drew largely on Mesopotamian traditions and along with Shumerman, Accada, and Indian adornments the Armenian goldsmiths produced exquisite pieces of art that were purely Armenian. The manufacture of earthen ware also attained a high standard. Pottery was made exclusively with the help of the potter's wheel and by baking in kilns; the products are of diverse form and pattern—black, smooth, even, polished surface often with geometrical, plant or animal designs in relief or human figures. Particularly richly embossed and elegantly shaped are the cult vessels, small or large, and shoe-shaped cups. Pottery in the... century B. C. is divided into three broad chronological periods (Lechashen.... The and of the XIV—XIII centuries, Ornakian XII century, Redkin and the base for a general chronology of the late Bronze Age culture.

The growth of metalworking and pottery was due to the promotion of husbandry and stock-farming—the two principal branches of economy. We positively gather from a scrupulous study of bone-made artifacts dug out from habitations and necropolises that by the second half of the II millennium B. C. the semi-nomadic way of agricultural life had got a firm footing in Armenia. A reasonable use of mountain meadows opened extensive possibilities for the growth of cattle. Sheep-and goat-raising was the main occupation of the stock farmers in the mountainous areas, whereas the low-lying parts were predominantly engaged in rearing horned cattle that was of paramount importance in husbandry. Studying the fossils and remains of domestic animals such as cows, oxen, sheep, goats and donkeys we deduce that pure-strain stock-breeding prevailed in the regions of Sevan, Moughan-Gharabagh, Gzoraguet-Treghk and the vicinity of lake Urmia. Especially notable for their large size and excellent physical qualities were the horses and bulls raised in those areas.

To meet the needs of stock-raising and husbandry small reservoirs were made in the elevated regions, and streams were dug in plains; however, the construction of canals in the late Bronze Age failed to reach in Armenia the level of Mesopotamia.

Nevertheless, compared to previous historic periods stock-raising that was of comparatively high standard in Armenia, formed the basis of the economy of prehistoric community. The outside jars and pits, found out in the pre-Urartean habitation of Karmir blour (the Red Mound), together with the remnants of wheat, barley, millet, the considerable supplies of wheat, barley, millet, sesame, pea, lentil, pomegranate, grape, apple, peach and vegetables in the Urartean fort of Teyshabaini, where those items were levied from the local population as tax, testify to a highly developed viticulture, field-crop cultivation at the close of the II millennium B. C. and the start of the first millennium. Such an upsurge of agriculture is to be accounted for not only in terms of favourable climatic and physical-geographical conditions and the ever-increasing number of the cattle but it is also due to the production of agricultural implements, i. e. the existence of complex means of production, the main types of which underwent no change during the slave-owning or feudal systems for many centuries. The plough, the bronze scythe and the knife, wood chippers threshers, spades, shovels, forks and tridents, various querns and mortars comprised the list of the tiller's implements.

The means of transport were of great significance in the economy of the late Bronze Age in Armenia, when husbandry and stock-raising were on the upward grade. The barrows of Lechashen contain many ox-carts, either open or with vaulted-covers, two or four-wheeled, passenger or express coaches, children's small carts, metal models of chariots the prototypes or parallels of which are to be met with in the arts objects of the ancient Orient and the Transcaucasus and also in sepulchral findings (Ourkich, Tepe-Gavra, Shurappak, Mari, Til-Barsip, Ougarit, Dmanisi, etc.).

The rapid advance of the foregoing branches in economy, the natural division of labour in the Armenian highlands into agricultural, stock-raising and metalworking areas fostered international barter greatly, without which the evolution of society would be inconceivable. Being situated on the cross-roads of the East and the West, Armenia was a linking ring between the Middle East, the northern Caucasus and the south-Russian steppes. Some areas of the Armenian highlands (Diarbekir, Malatia, Van, the upper courses of the rivers Euphrates and Tigris) formed part, nearly for one millennium, of the ancient oriental state of Mitani, that served as a temporary link of many an eastern country. At the end of the II millennium the cities of Mitani preserved their role of mediators in trade. They also connected with Armenia the important centres of Phoenician trade—Tir, Sido, Mejjiddon, Askalon and particularly Ugarit. The major trading centre of Mari was on the middle course of the Tigris, and the famous Karkemish city was situated on the bank of the Euphrates.

It is not, therefore, accidental that the above-named archaeological findings are parallel to similar artifacts unearthed in Armenia. Part of the late Bronze Age weapons, ornaments, harnesses and seals discovered in Armenia are, no doubt, introduced from those countries. It is commonly known that Hurrite and Hittite seals have been brought to light in Lechashen, Artik, mountainous Gharabagh and far-off Osetia, while a bead bearing the name of King Adadniar of Saura was dug out from a rich tomb in Gharabagh.

On the other hand, most of the products manufactured in Armenia are encountered in Talish, Lutistan, the northern Caucasus and the banks of the river Dnieper. It is noteworthy that most of those objects, including the makes of the Urartean period, are to be met with on the slopes of the Kazbek, next to the big Caucasian pass and, beyond the range, in the valleys of the rivers Chekem Baska and Terek. The metalware that came over to Armenia from various regions of the Transcaucasus, spread from there to the central parts of Asia Minor

and the southern regions of Kaputan. The foregoing great economic changes resulted in the social and political upheavals that led eventually to the downfall of the tribal community. The development of private ownership and inheritance rights, the disintegration of patriarchal family, the isolation of tribal notables, and the social and economic contradictions paved the way for the emergence of class societies. In the south-eastern parts of Armenia Urartean tribes and Uduri-Etuni and other tribal units in the east rise, in the XIII—XII centuries B. C., to the level of state formation, while in the land of Hayassa the primitive system of administration persists. «Maritime races» invade Asia Minor in the XII century B. C.; the formation of the first proto-Armenian small principalities can be discerned. Armenia steps into the last stage of military democracy.

The continuous tribal strife for arable and pasture lands as well as for political supremacy lead to the supreme economic and political power of the notables. The lion's share of the best arable lands, plunder and the prisoners taken during the hostilities would go to the privileged section of the society. The heads of the tribes had at their disposal military units composed of spearmen, shield-bearers and chariot warriors.

The tribal representatives sharply differed from ordinary clans by their mode of life, relaxation grounds and ornaments. Even their graves were huge mounds, with broad halls for burial where the remains of the privileged were interred together with their hearths, ornaments, their best attire and military equipment and all sorts of rich materials that might seem unusable in the other world. Their graveyards, the burial ceremonies and rites were akin to those of Scythians and Armenian kings of later periods.

Contrastingly humble and unassuming was the burial of simple tribesmen who were interred in small stone-made or earthen graves with a few essential personal effects, that frequently amounted to a couple of earthenware. Their clay-or stone-made jars were equally unpretentious in appearance.

At the time when productive forces stood

on a low level, the organization of the production of material objects en masse was possible only through the joint efforts of large human groups. That is why the large patriarchal formations that emerged as early as the onset of the III millennium B. C. continued to exist. They were composed of several consecutive generations of consanguineous relatives (3-7), and milk animals and means of production including plots designed for temporary use and public pasture lands. The patriarchal way of life of the family continued to function as the economic nucleus of the community. However, social contradictions gradually wormed their way into large communities of families. Its manifestations were apparent in the private appropriation of the common income of production and the split up into small families.

Thus, by the end of the XIII millennium B. C. tribal community in the Armenian highlands stood on the verge of disintegration creating thereby all the preconditions necessary for the formation of the state.

The life of the natives in the Armenian Highlands during the late Bronze Age, however, was not confined to the development of merely social and economic relationships and the productive forces. They led a complicated and contradictory spiritual life fed by naturalistic concepts, religious beliefs and cults that had been established by the natives themselves. Elements of those notions are traceable in the inner folds of Armenian public thinking: folklore, fables, riddles and legends. Female stone-carved idols figure with the most significant cult objects to symbolize the notion of fertility of the woman—or the mother-goddess and especially to picture the floral and animal life by local stock-raisers. These are compositions on the human race. The concept of the god was widespread in the whole of contemporary East, in Crete-Micene and elsewhere. It was the goddess Anahit that embodied all those notions in historical Armenia.

The ideas of the natives on the earth, the heaven and the Universe are pictured on pottery embossments and especially on adorned

bronze belts to be found among cult objects of the late Bronze Age. The earth, the heaven and the water are presented on those objects in the shape of three heavenly horizons and are depicted as real or imaginary overland and aquatic animals or geometrical figures. Such traces are discernible in the brilliant Armenian epos—the dare-devils of Sassoun. In profusion are the objects dedicated to the cult of the sun. They comprise linear belts presenting the god of the sun in the shape of human figures or chariots, sometimes by fiery horses, lions or bulls that are marvered with disc- or ray-shaped bodies. Porous, bronze discs embodying the sun cast together with small birds are also met with, in addition to statuettes of birds. The above-named bronze belts are also engraved with birds, horses and wavy lines pointing to the cult of water. We also see huge giant statues of dragon-fish near ancient canals and reservoirs; those sculptures would, in the eyes of the ancients, preserve the waters. In some parts of Armenia the belief was held until recently that there existed sources securing eternity; they were guarded by dragons and seven-headed demons. Our ancients were deeply convinced that the waters were of magic significance to the welfare of man, and many springs and rivers, including the Euphrates, the Arax and the Tigris, were looked upon as holy waters.

Of no lesser importance in agricultural life was the cult of animals and especially that of the horse and the bull, the bronze statuettes of which are frequently met with in archaeological findings. At times the remains of such animals, were placed in holy tombs. The cult of those animals, deeply rooted and widespread, was in force with the Armenians as late as heathen times; they sacrificed horses to the goddess of the sun, whereas inviolable herds of bulls lingered about in private temples. The bull worship was common to all the stock-raising peoples of the East. It is still prevalent among some peoples today.

Hunting scenes, with many interesting particulars, are traceable on belts and earthenware objects of the late Bronze Age. They present hunters, armed with bows and quivers,

dressed and wearing bird-masks, surrounded by hunting animals, heavenly bodies and fish. Most of the earthenware is inscribed with mountains and starry skies, symbols of the sun, various hunting animals, hunters on horseback armed with bows and arrows and the image of the forest spirit or the god of hunt. The Armenian folk tales abound in brave hunters that struggle

against dragon-snakes, demons, lions and other beasts of prey. The heroes of Sassoun were themselves herdsmen-hunters.

It stands to reason that the fountain head of the Armenian arts, the spiritual and material life, is to be sought in the womb of Urartaeaen and late Bronze culture.

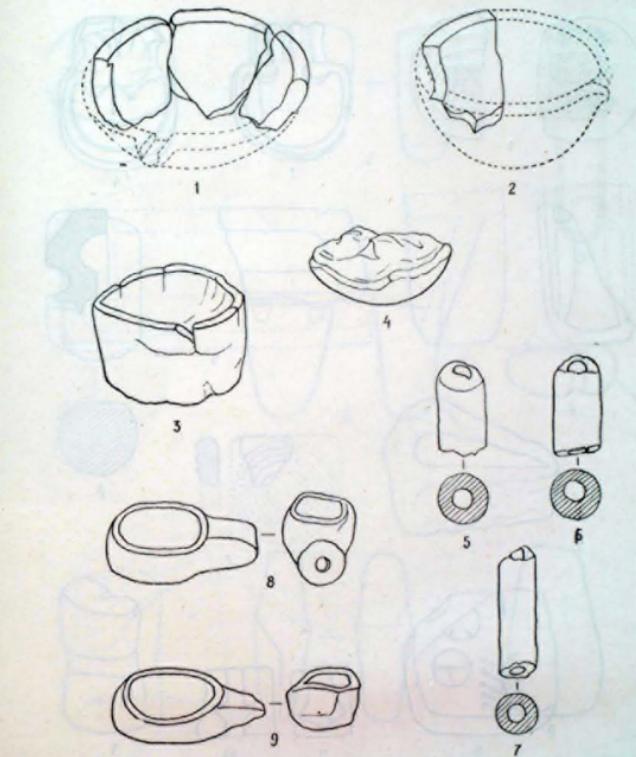

Спицын А. А. Некоторые закавказские могильники, Изв.
Арх. ком., № 29, М., 1925.
Гавадзе Ф. и Сакварелидзе Т., Бронзы древней Грузии,
Тбилиси, 1959.
Хачатрян Т. С. Материальная культура древнего Арти-
ка, Ереван, 1963.
Хачатрян Т. С. Орудия труда эпохи поздней бронзы...,
Труды Гос. музея Армении, т. 5, Ереван, 1959.
Хачатрян Т. С. Комплекс бронзовых предметов из
сел. Вартакар, Изв. АН АрмяССР, № 3, 1961.
Филимонов Г. Д. Закавказские древности, Вестник
древнерусского общества, № 1—3, М., 1895.
Шлесер В. Б. Урартские крепости и проблемы их изу-
чения, автореферат М., 1954.
Янковская Н. Б. Некоторые вопросы экономики Асси-
рийской державы, ВДИ, № 1, 1956.

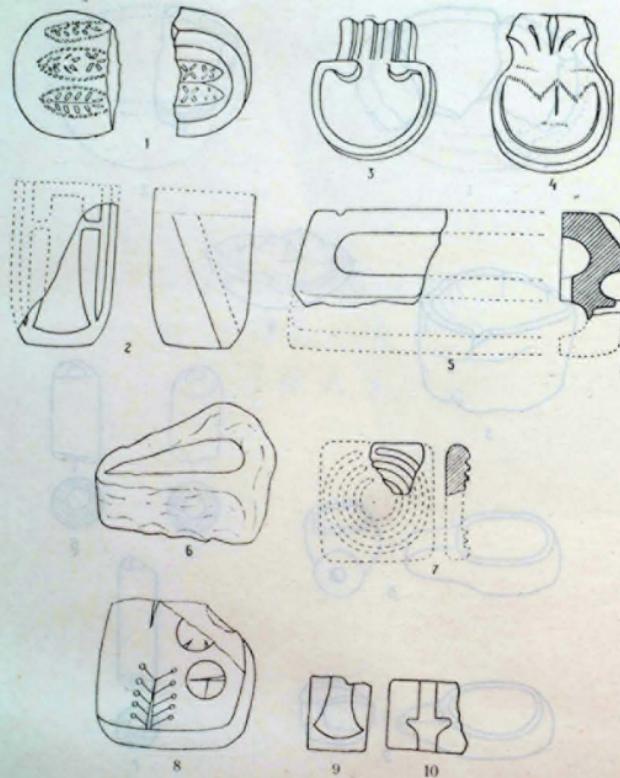
Friedrich Barrens Utersuchungen über die ältesten
Gräber und Schatzfunde in Kaukasiens, Berlin, 1885.
R. R. Burnac, Crania Armenica, M., 1927.
E. Chantre, Recherches Anthropologique dans le Ca-
ucase, t. I—II, Paris, 1885—1886.
Cl. Chantre, Stratigraphie comparée de l' Asie Oci-
dendale, Oxford, 1948.
I. de Morgan, La préhistoire Orientale, III, Paris, 1927.
I. de Morgan, Mission scientifique au Caucase, I., 1898
Sf. Przevorski, Die Metallindustrie Anatolien in der
Zeit von 1500—1700, Leiden, 1939.
P. S. Ussarozza, Museum Caucasicum, V, Tiflis, 1902.
A. Zakharov, Etudes sur l' archéologie de l' Asie Mi-
nérale et du Caucase, Revue Hittite et assyrienne
Paris, 1931.

С У Л О Ч І Є Б Р
ТАБЛИЦЫ
T A B L E

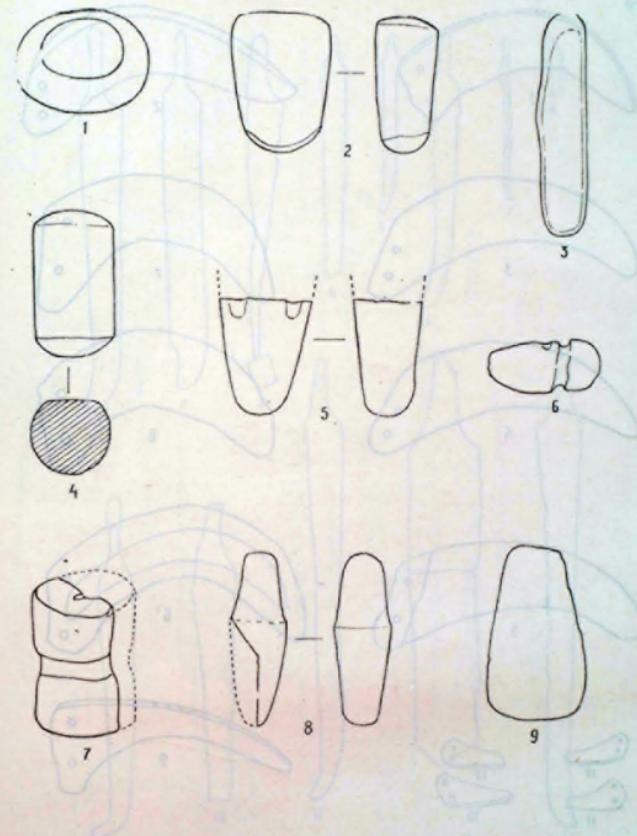
TABLE
TAPARUNIPI
SILVOSP

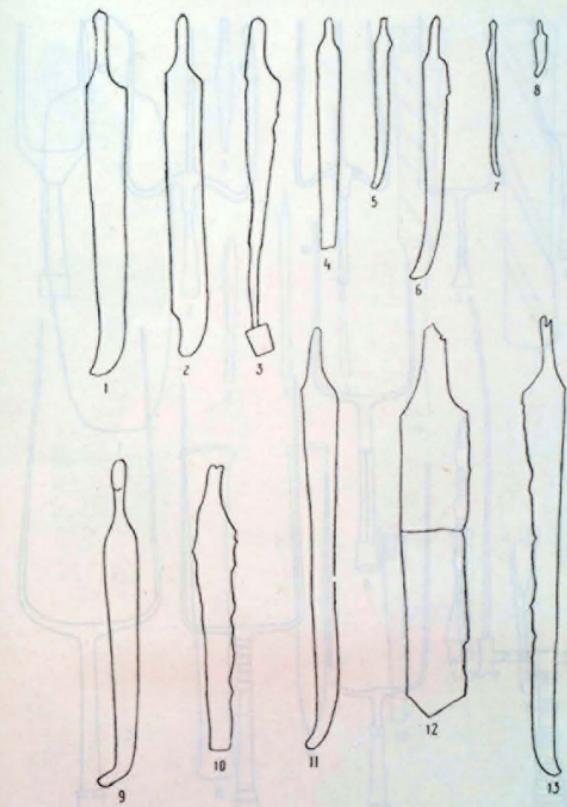
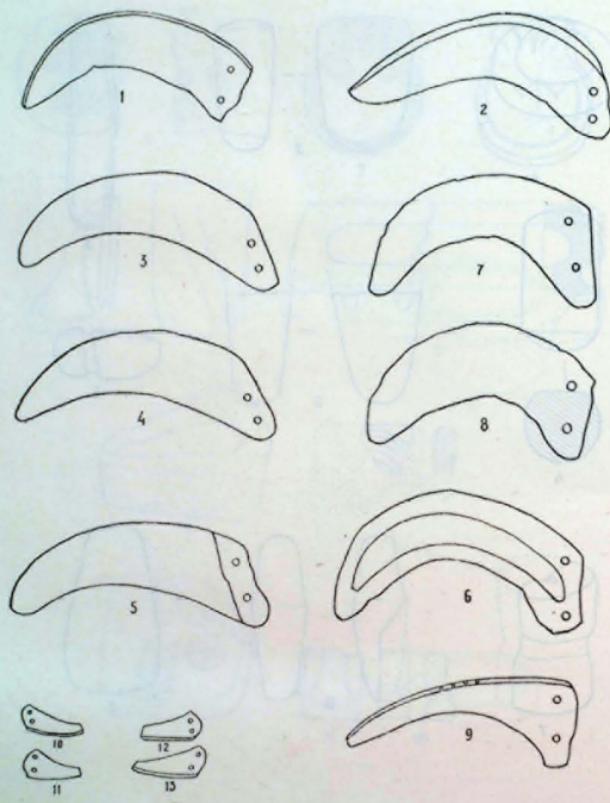

II

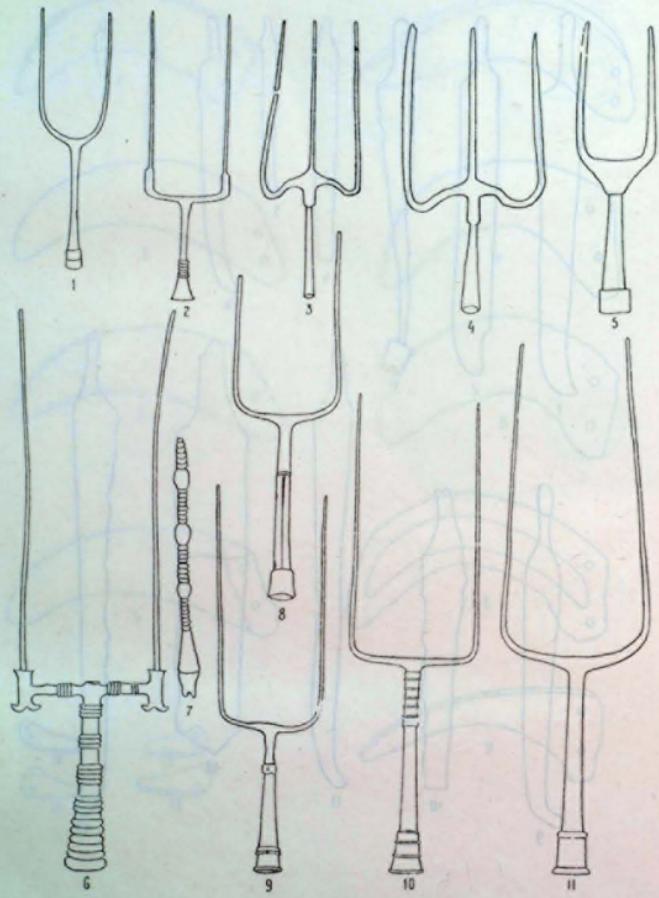

III

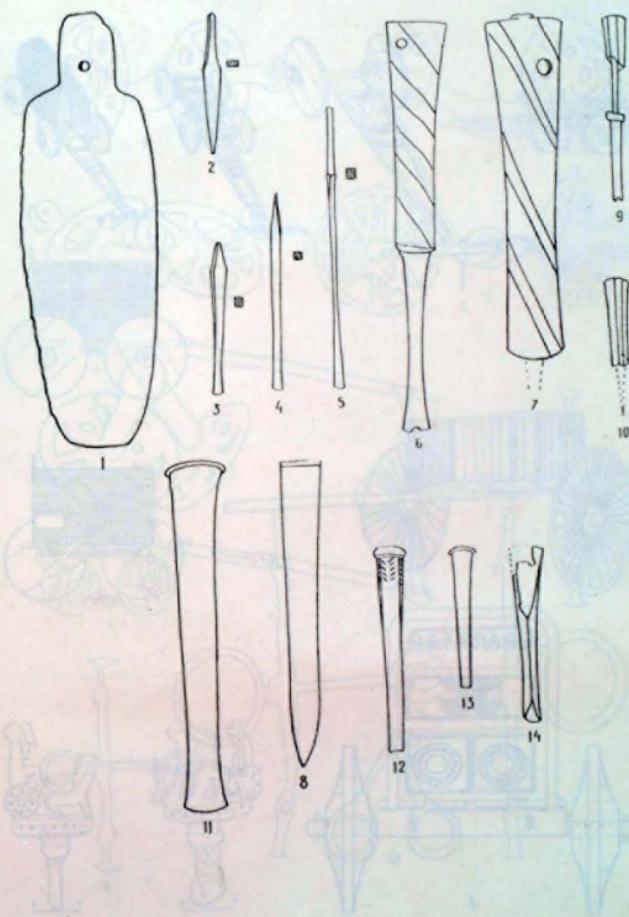

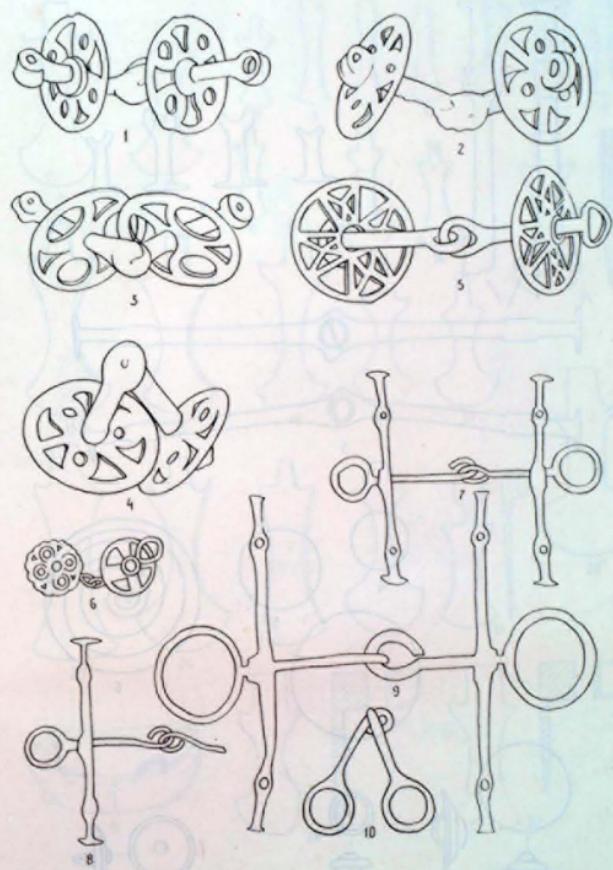
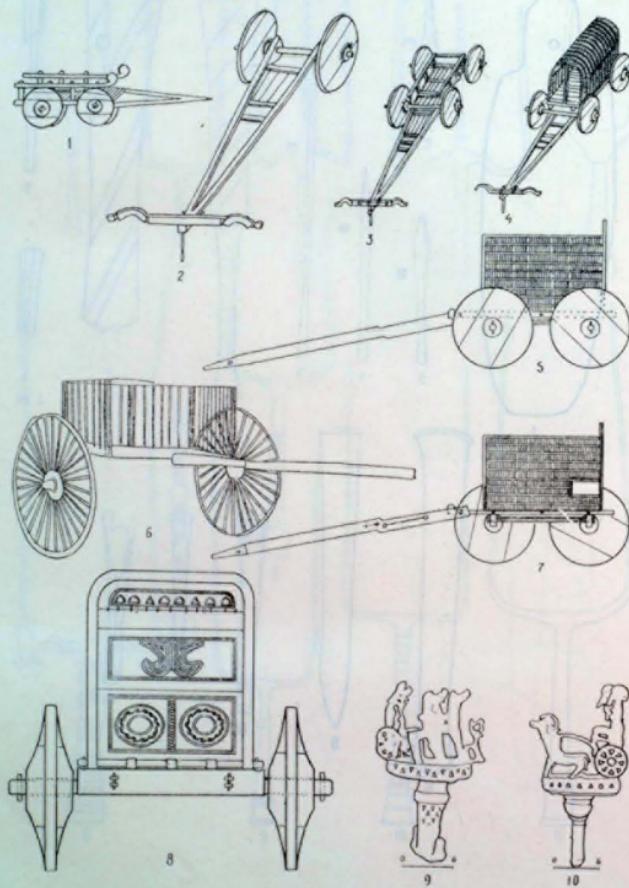

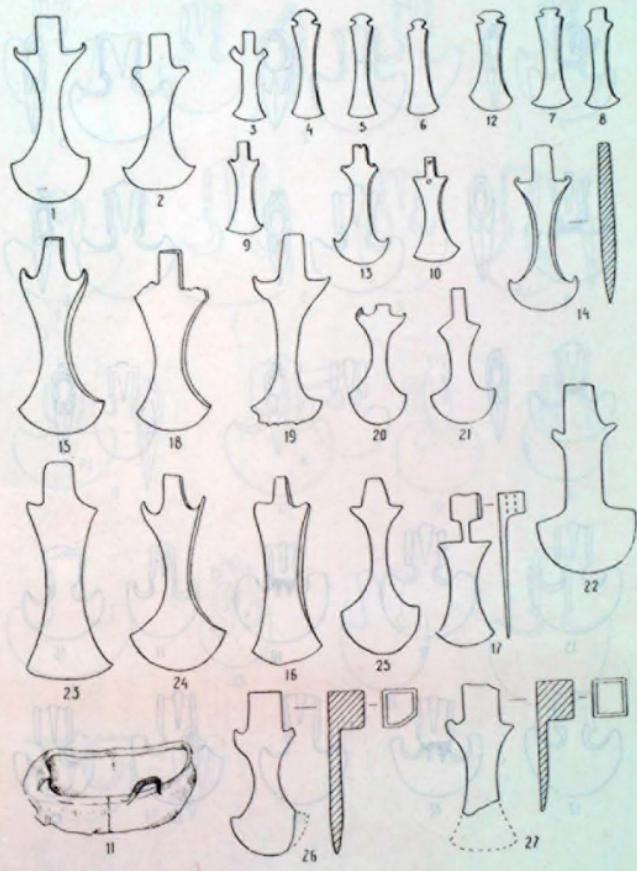
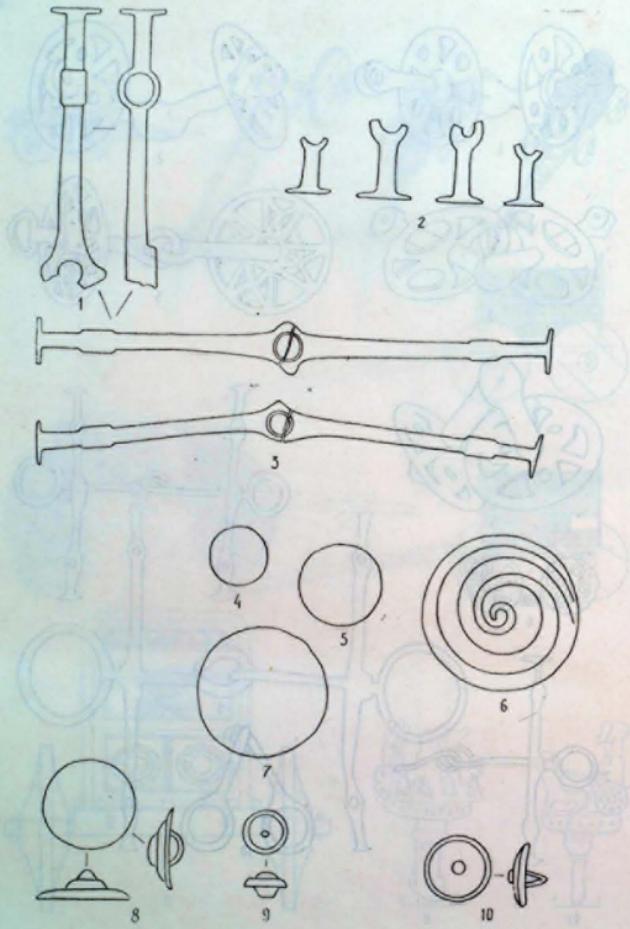
VI

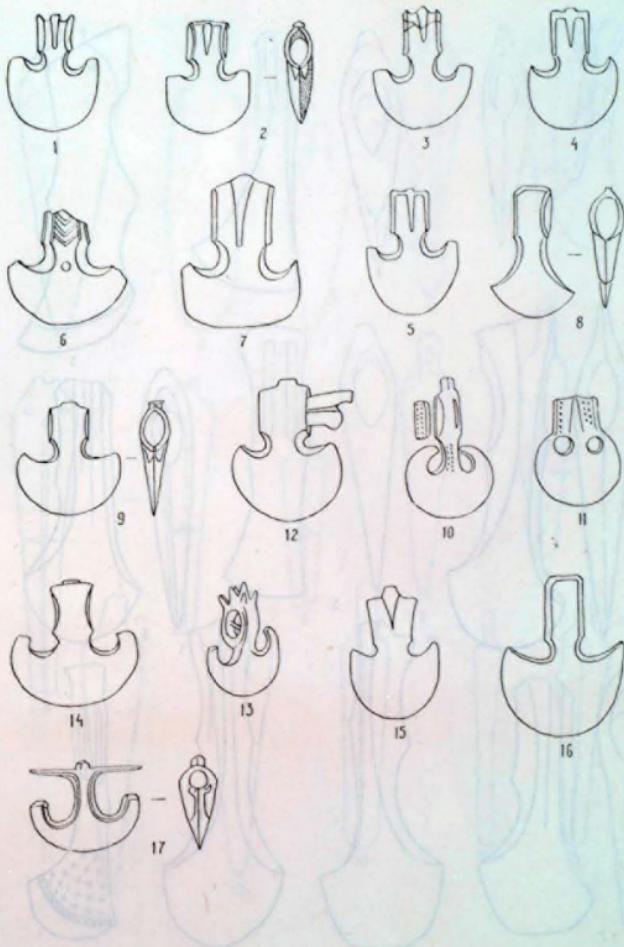
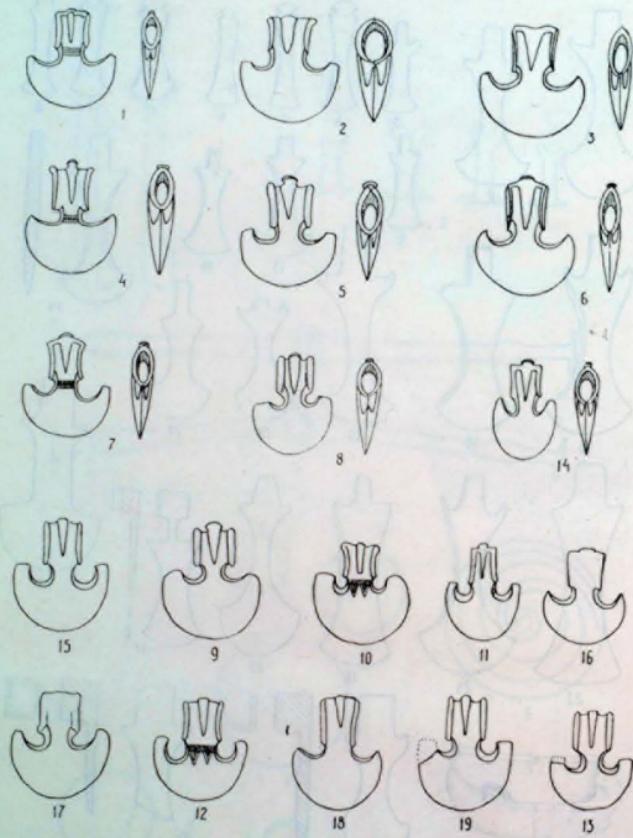

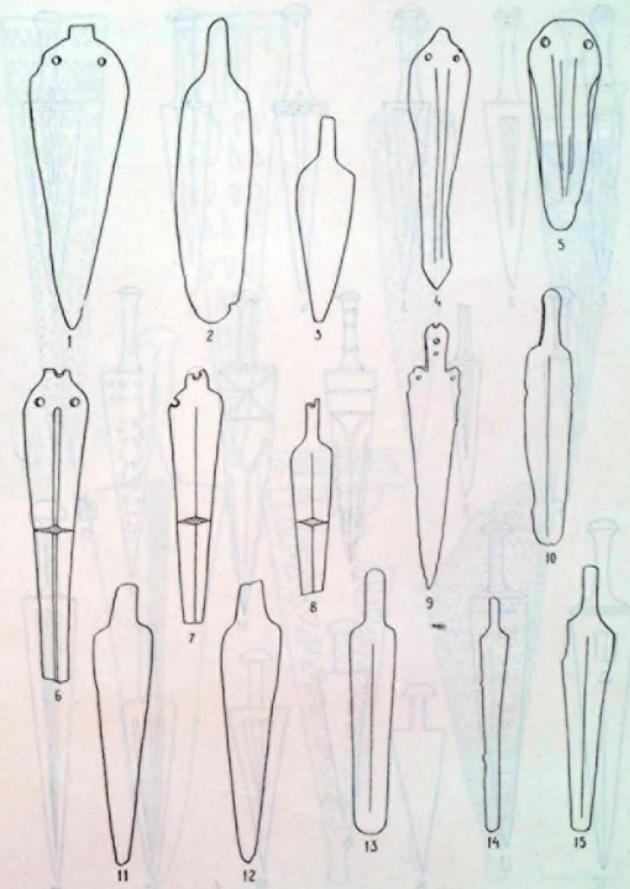
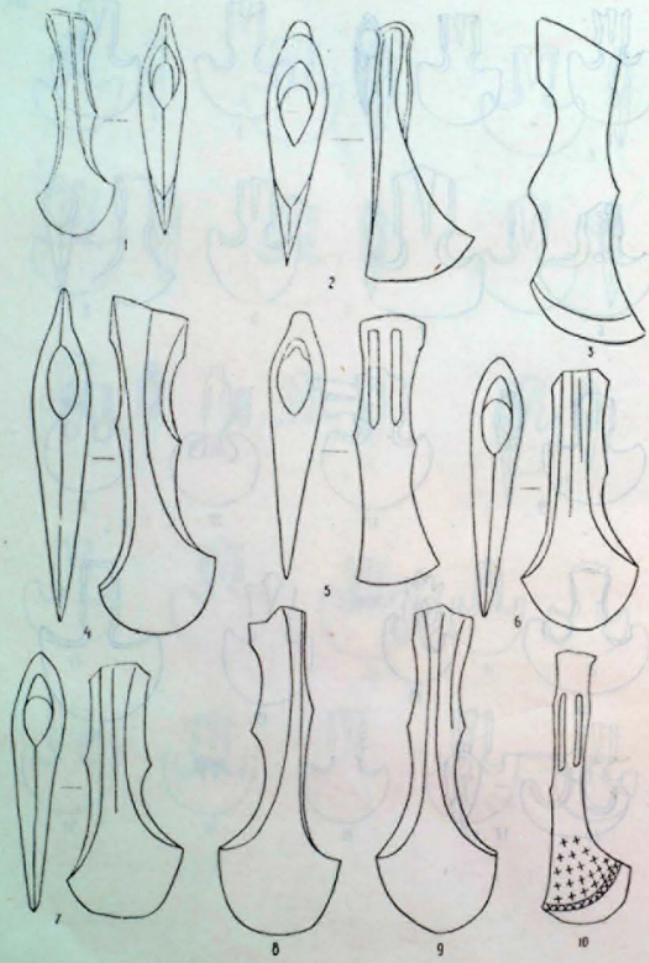
VII

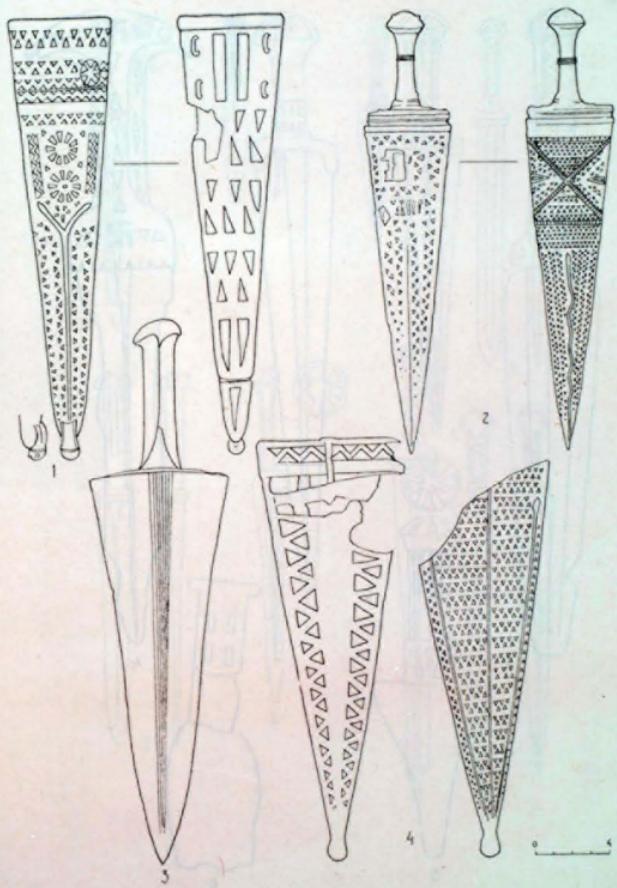
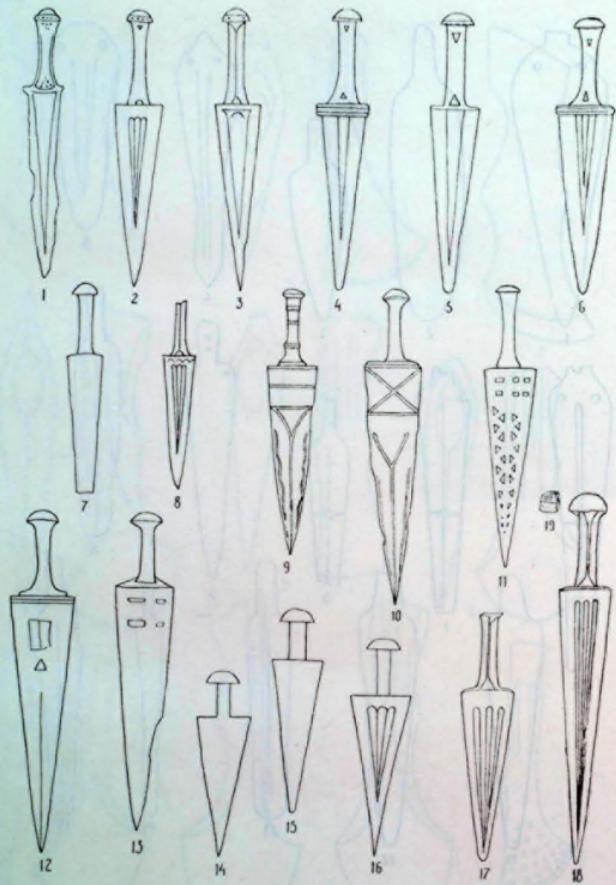

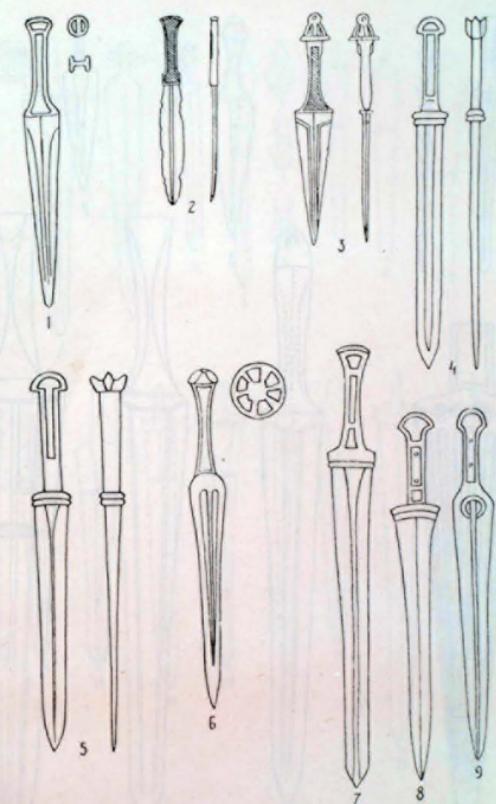
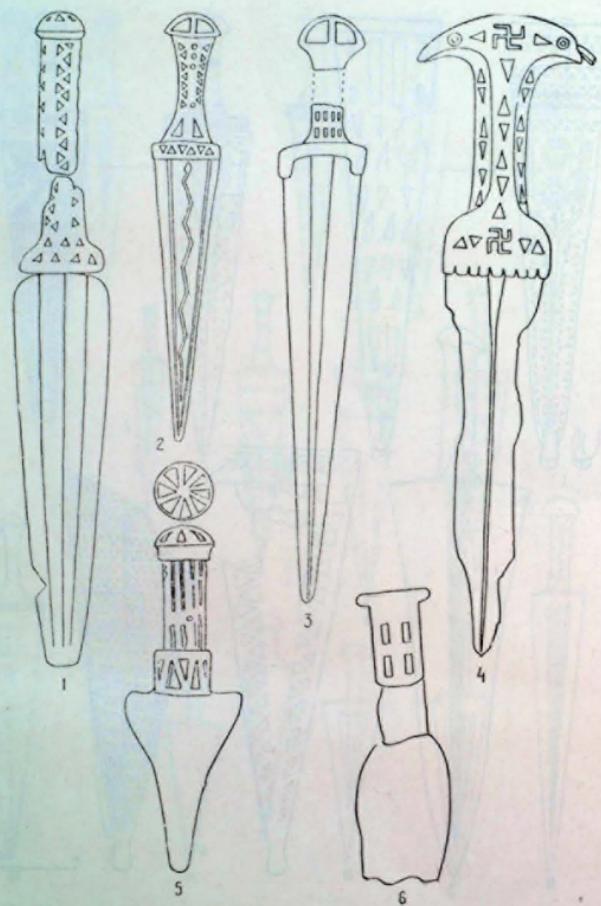

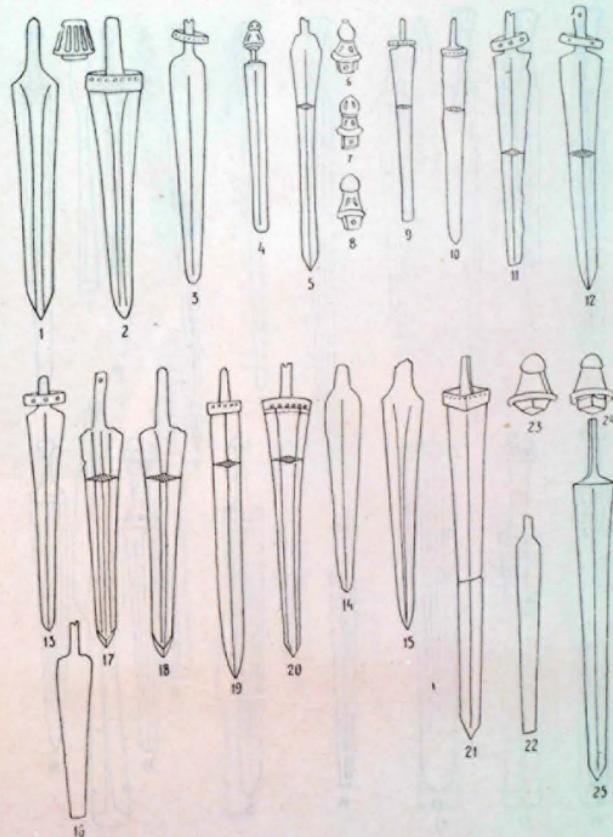
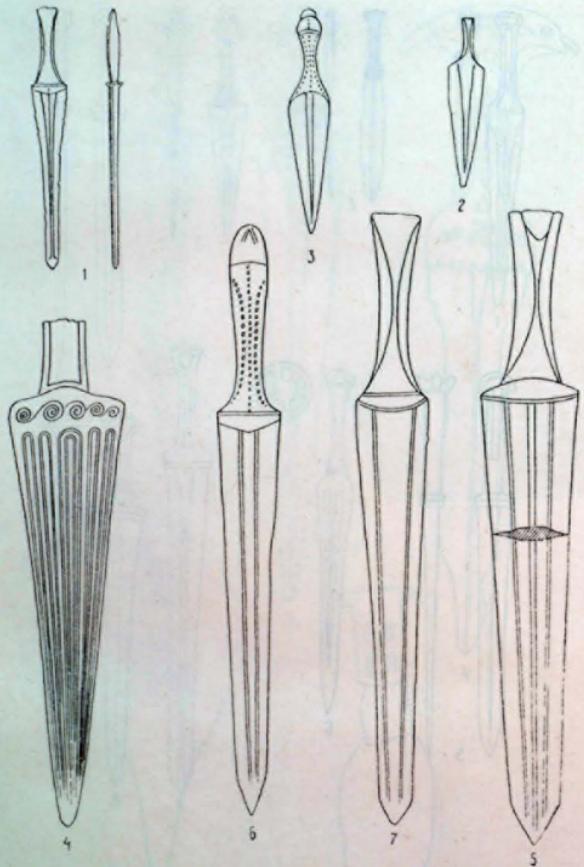

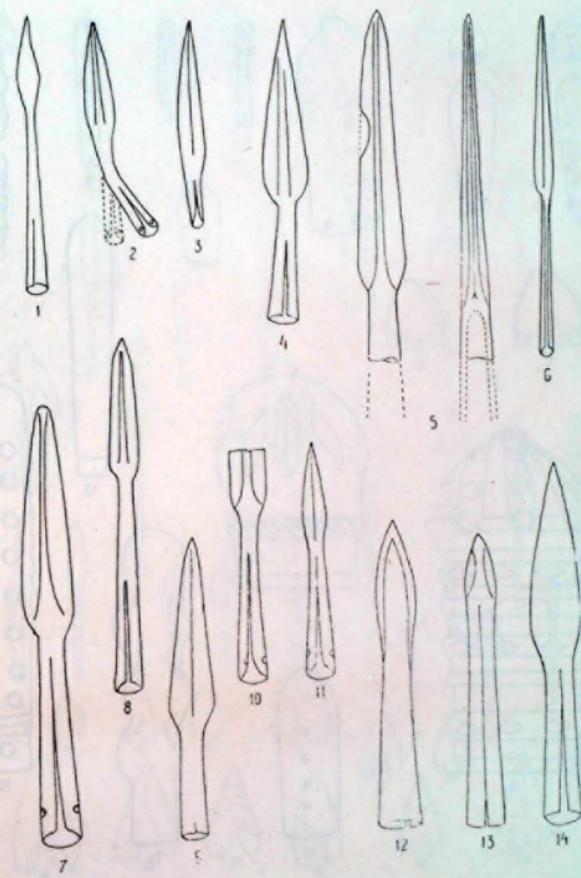
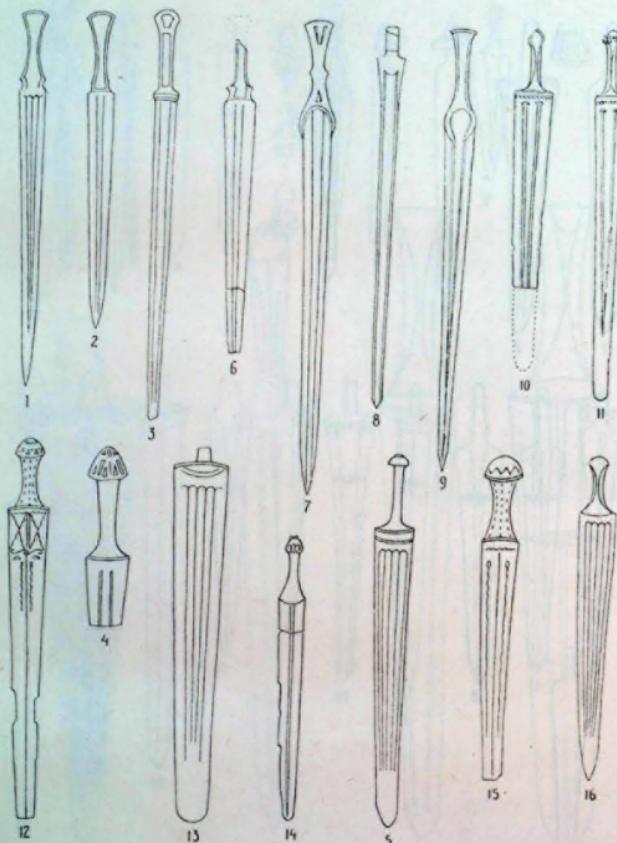

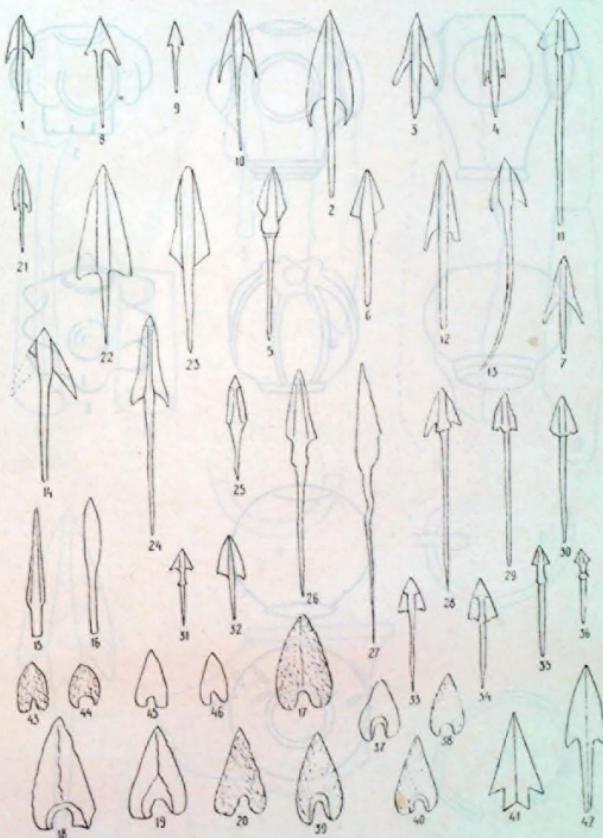
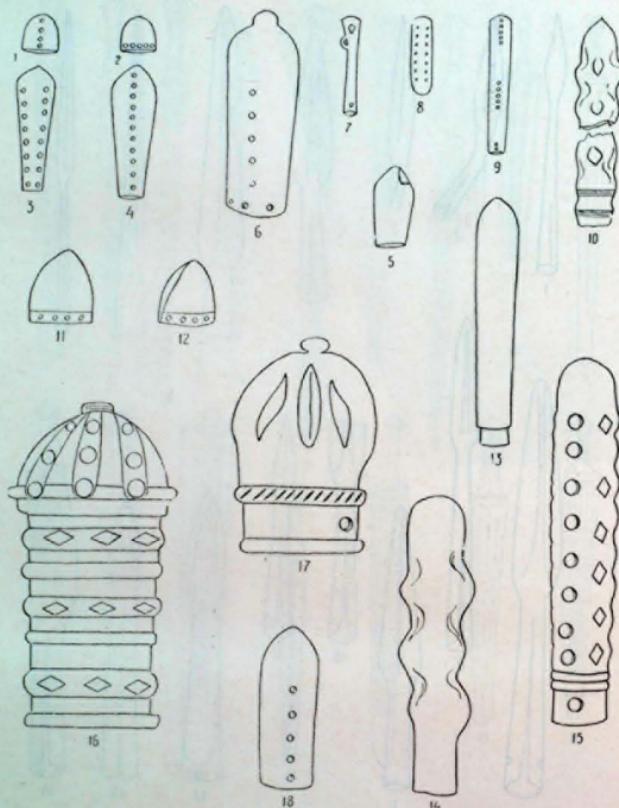

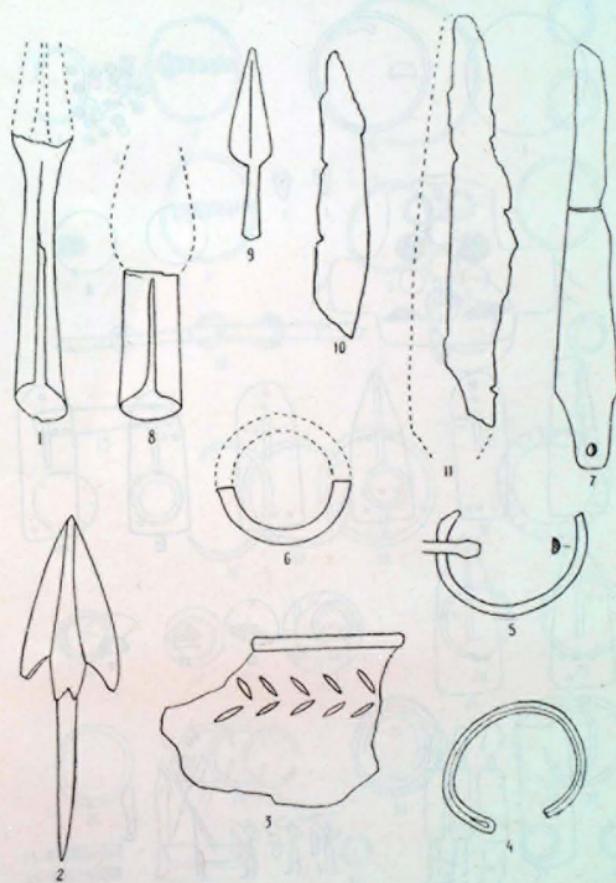
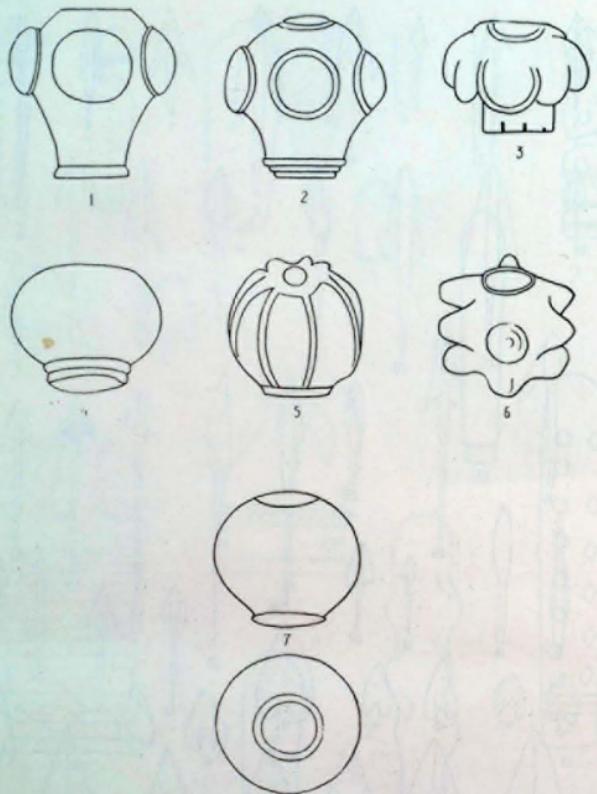

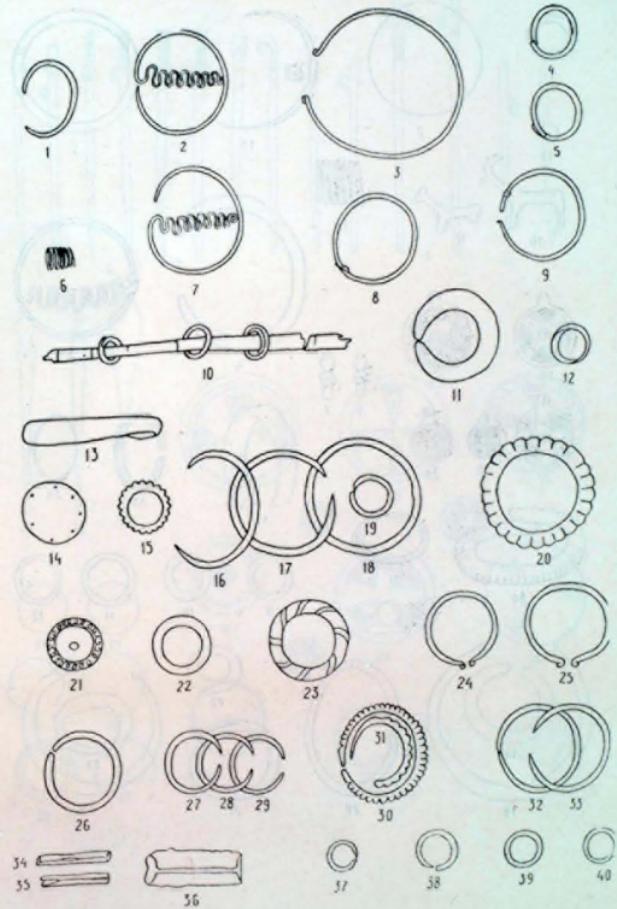
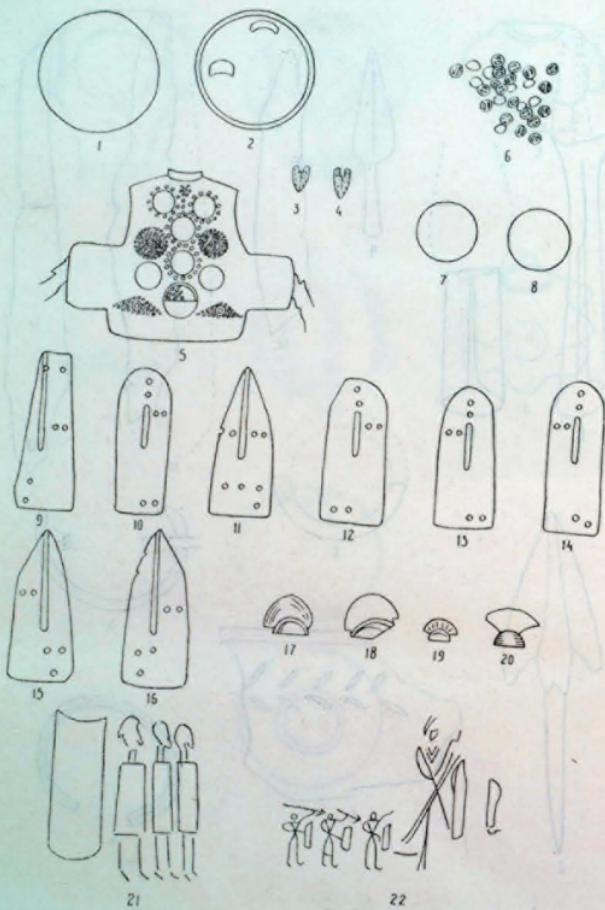

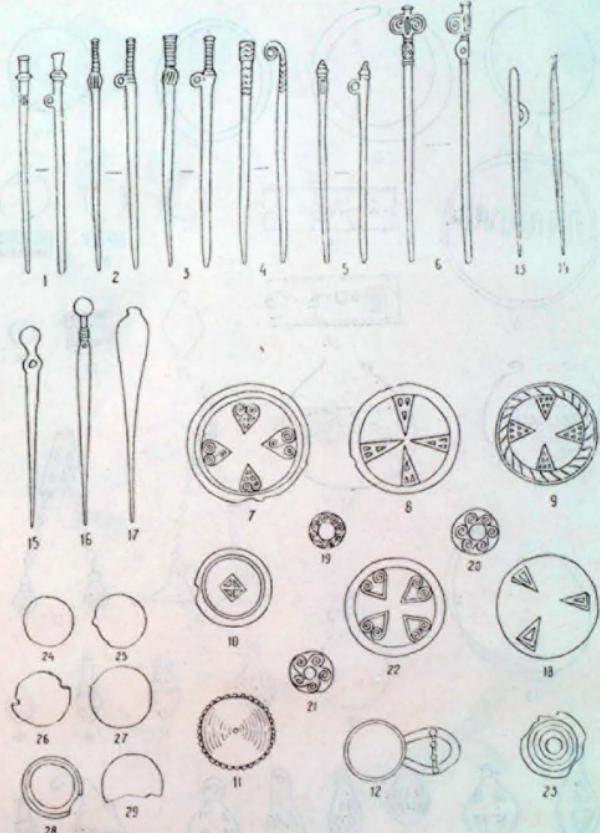

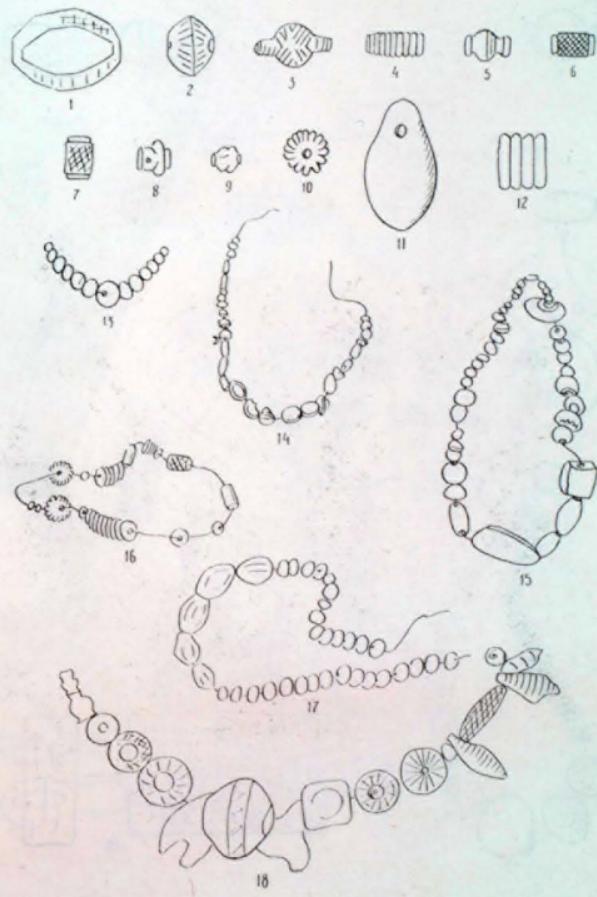
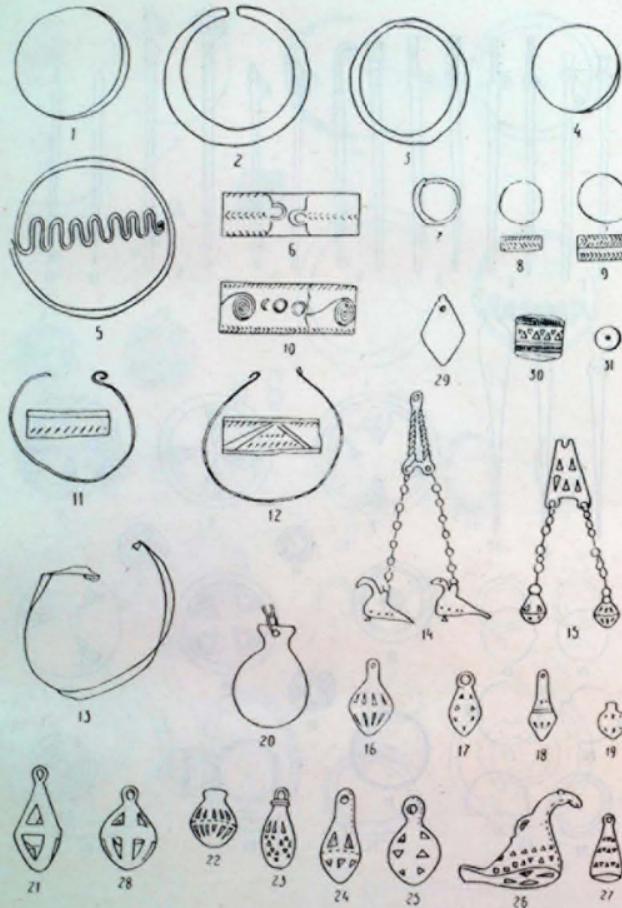

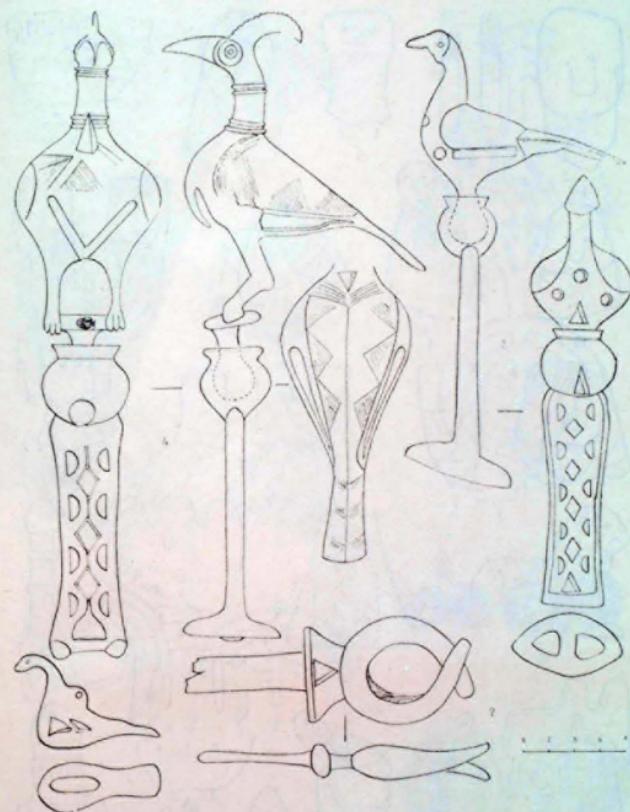
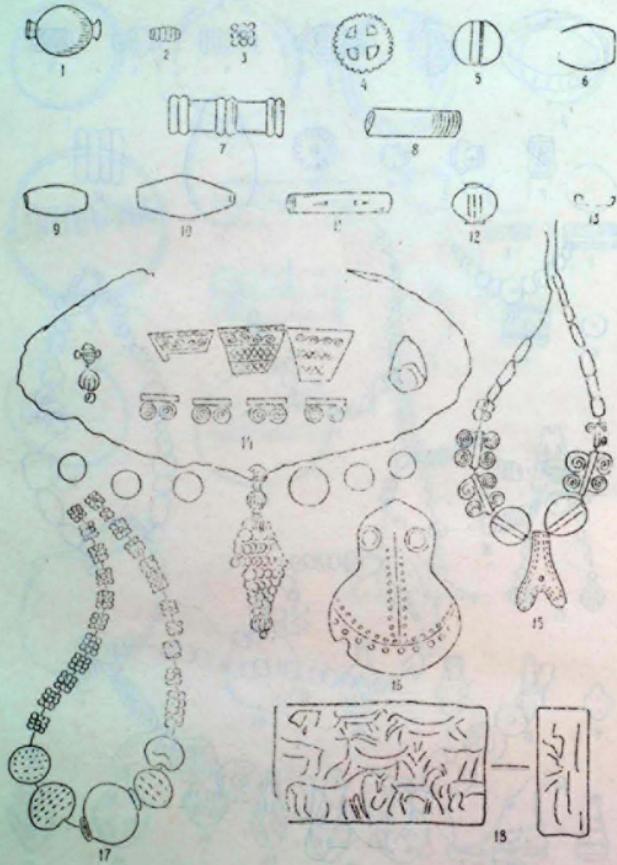

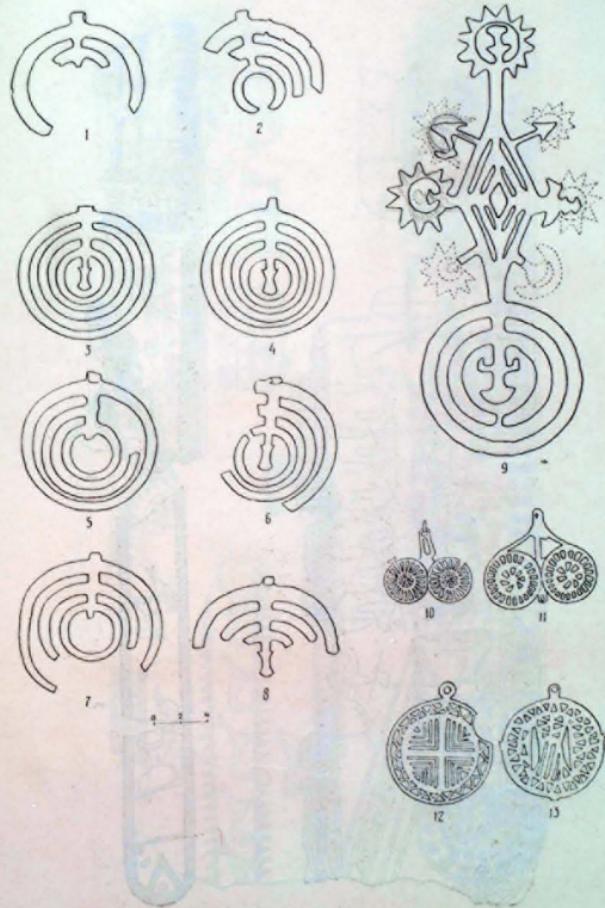

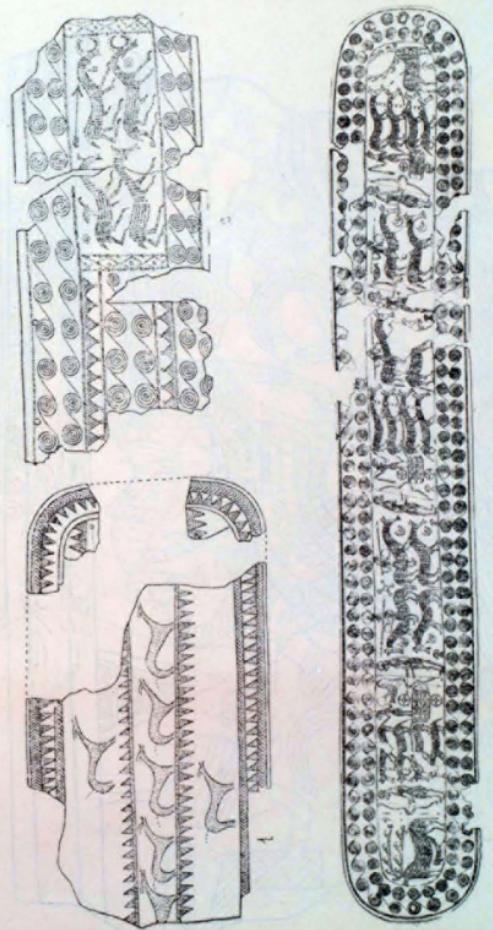
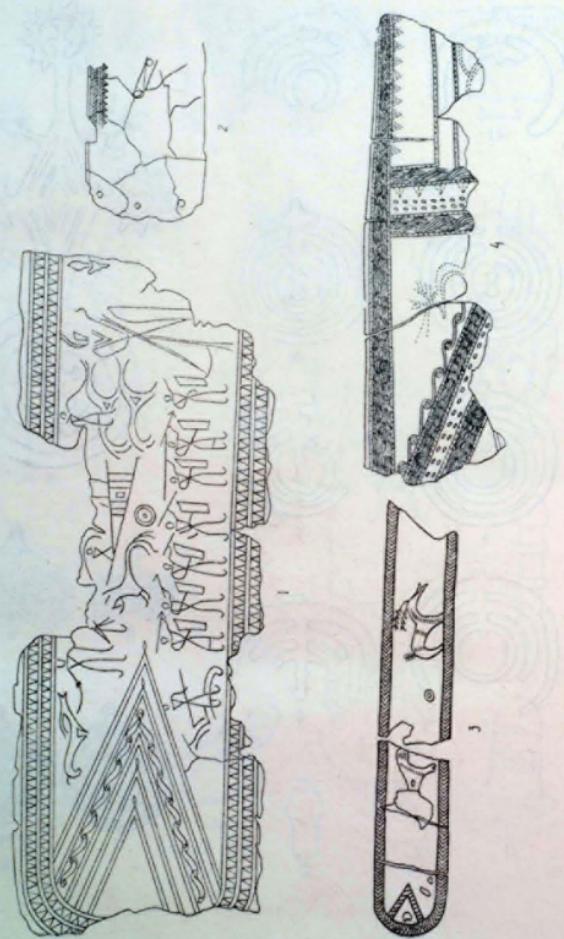

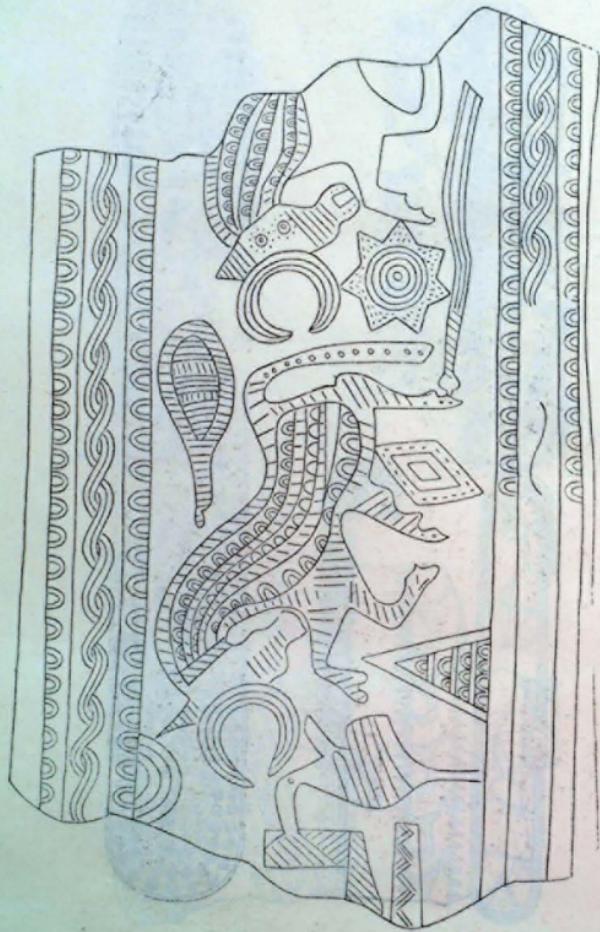

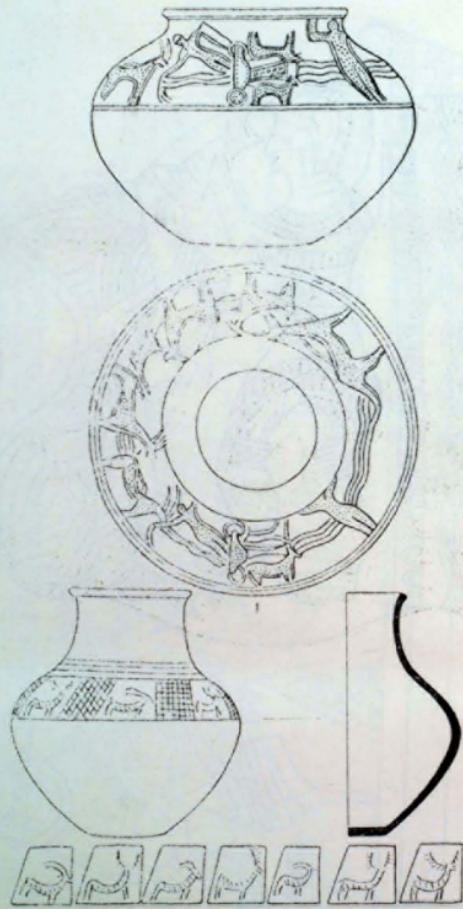

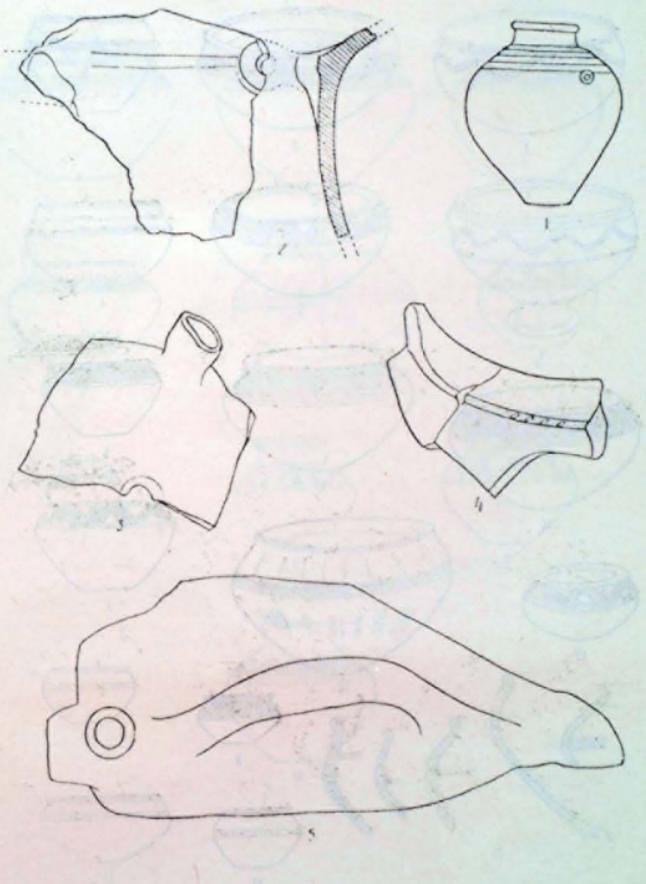
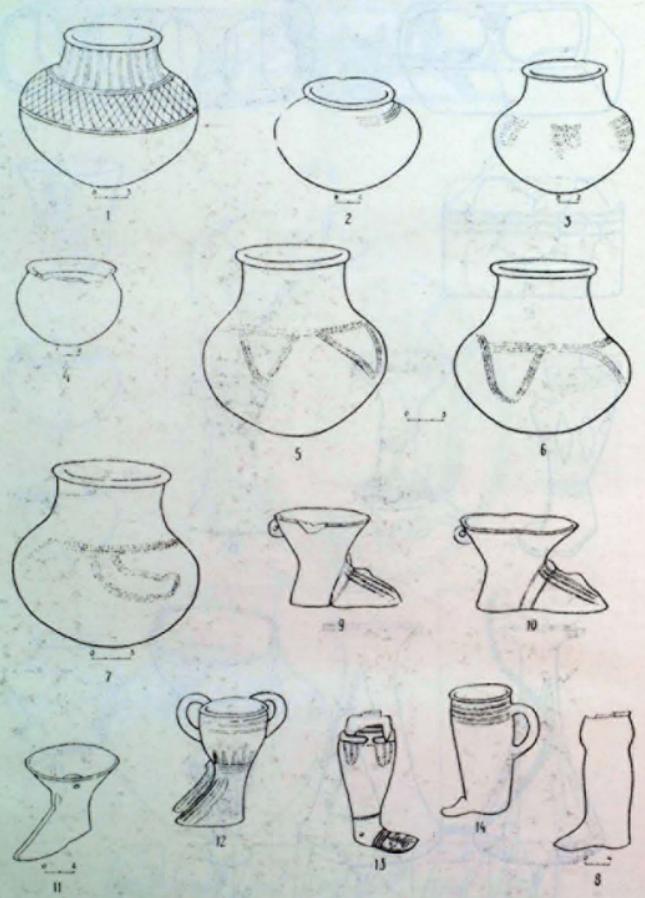

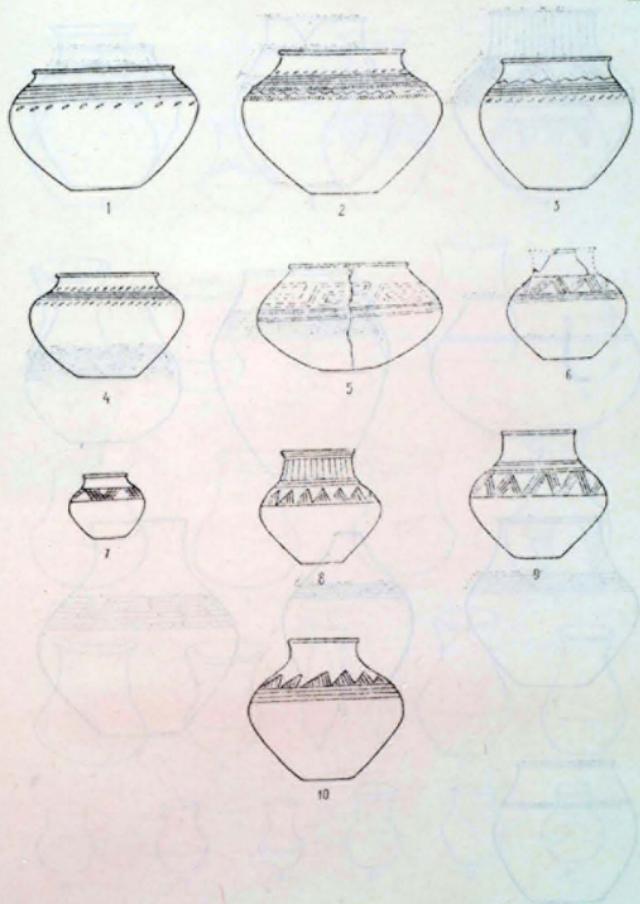
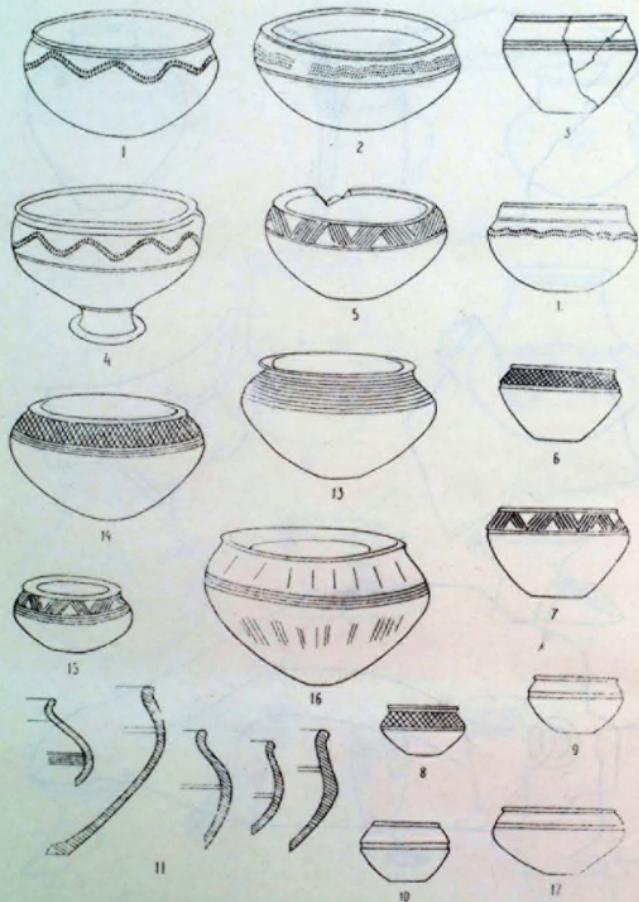

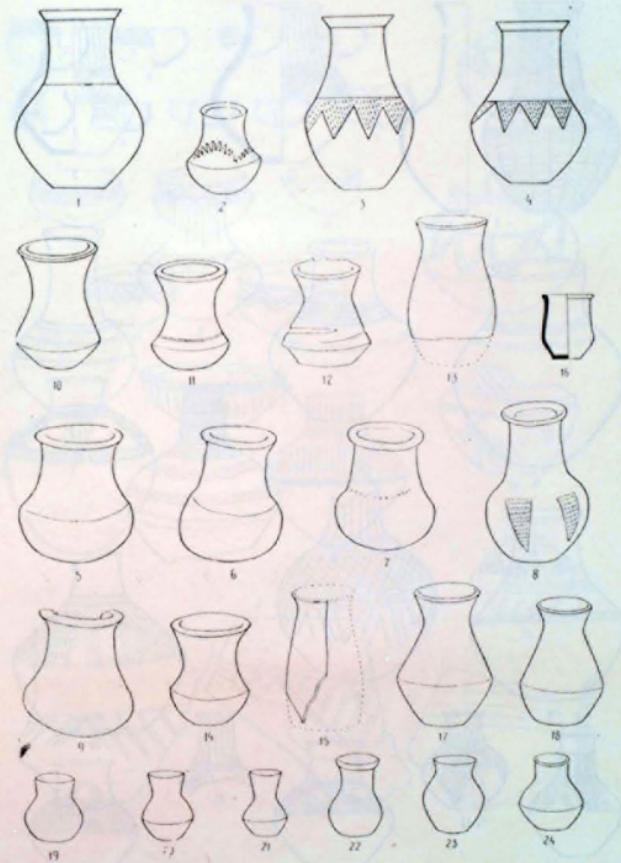
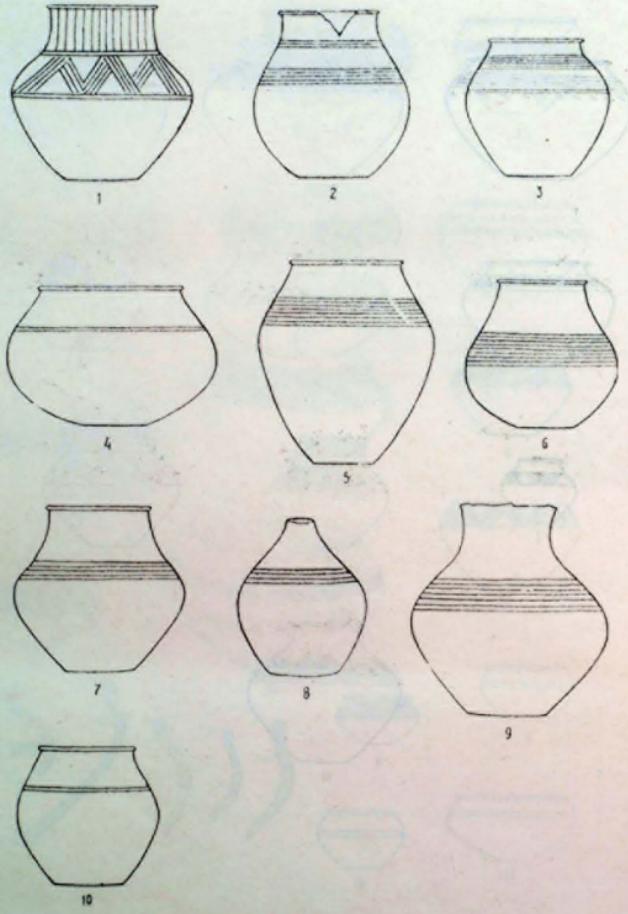

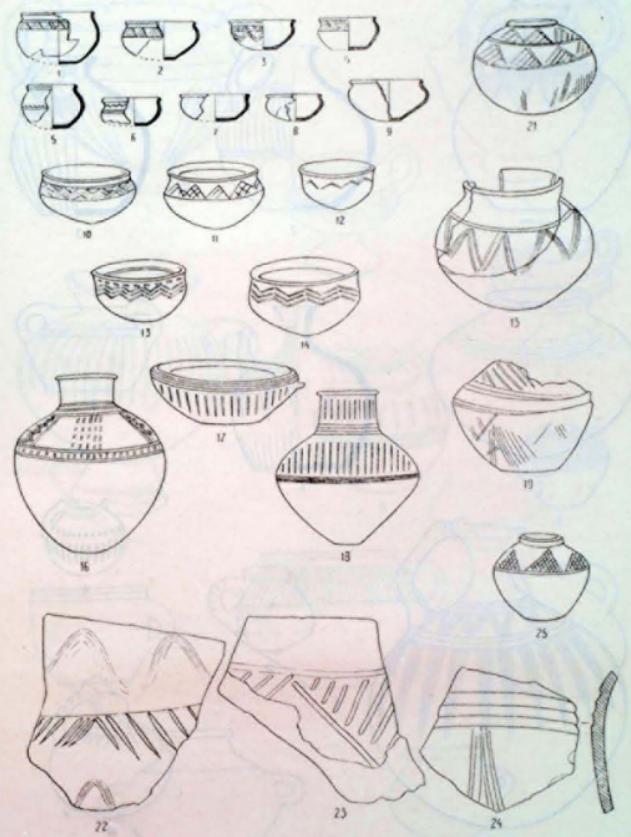
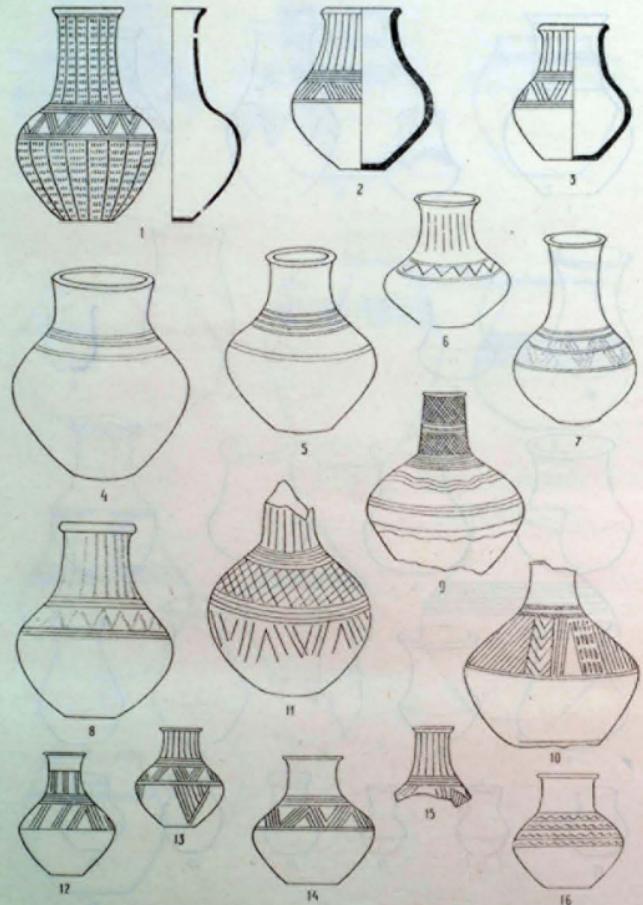
2

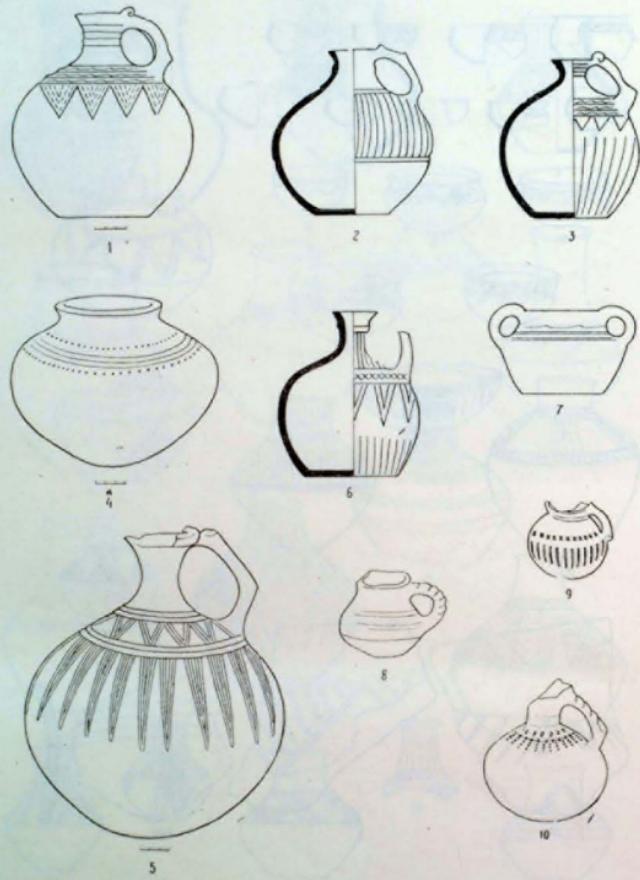

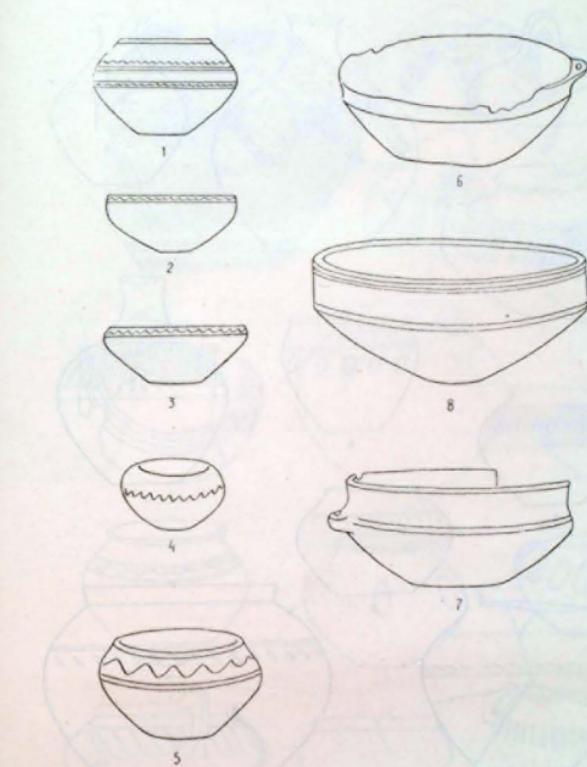
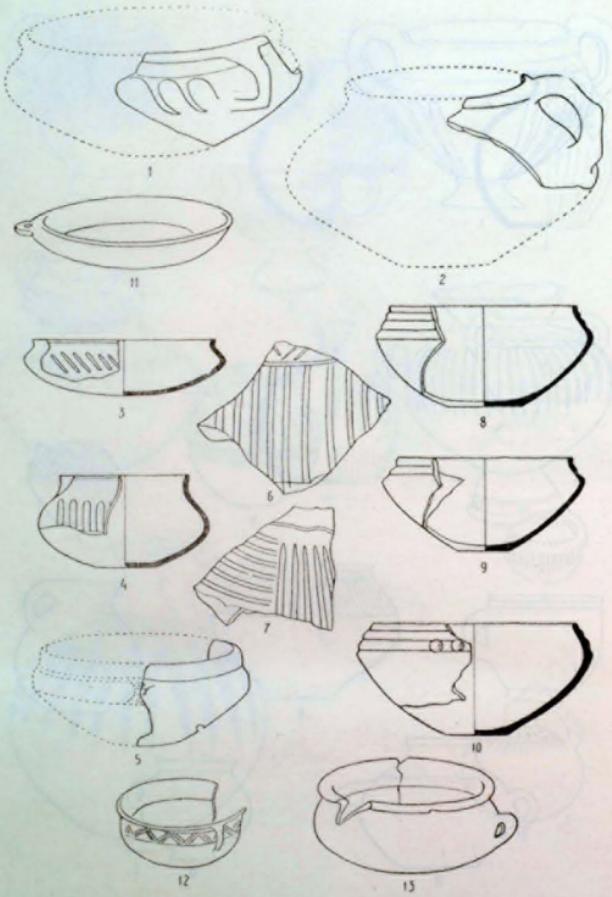

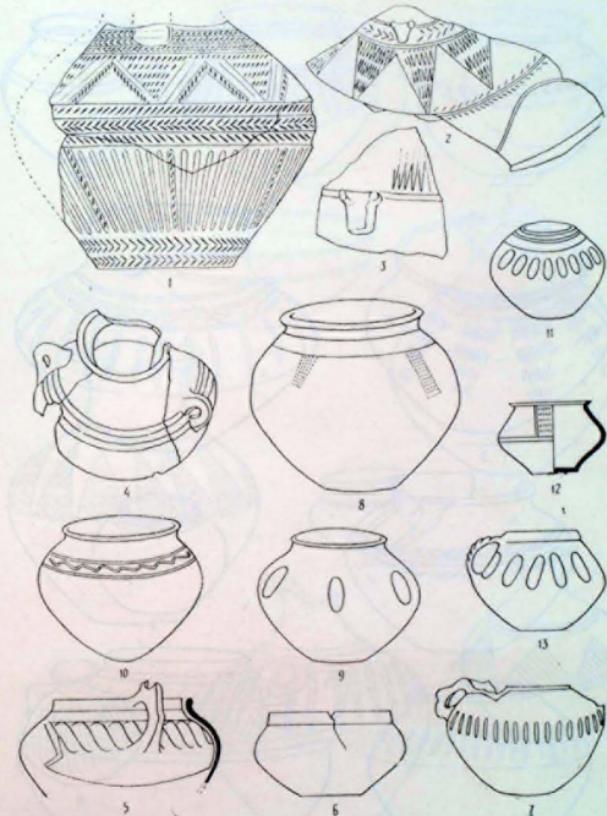
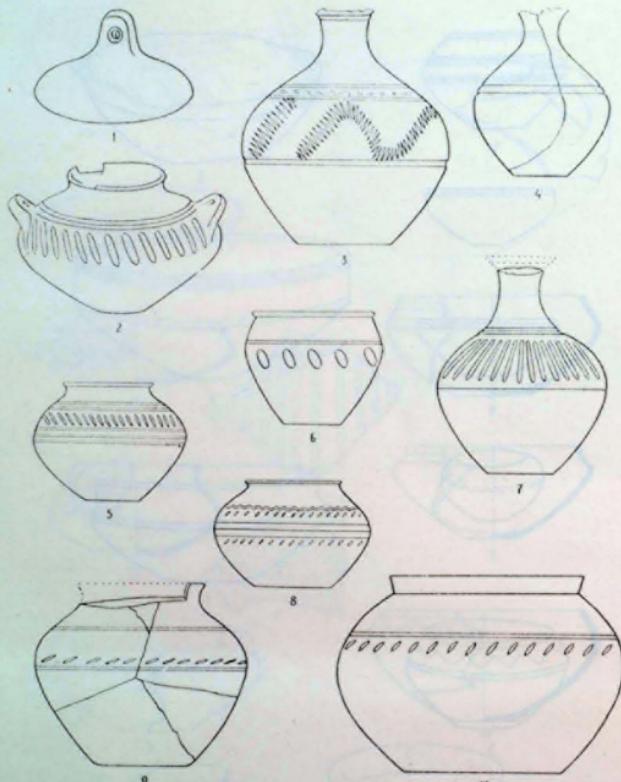

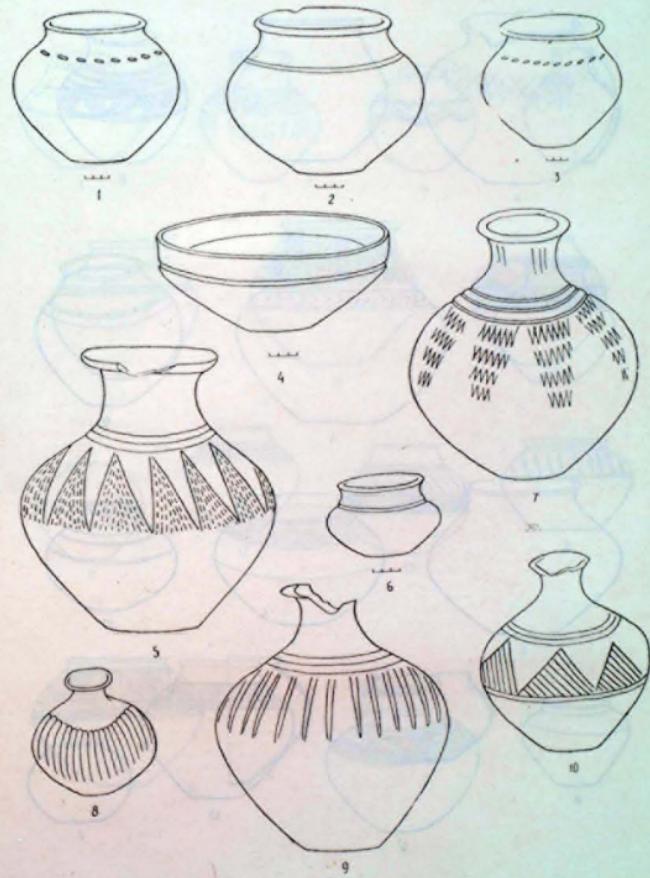
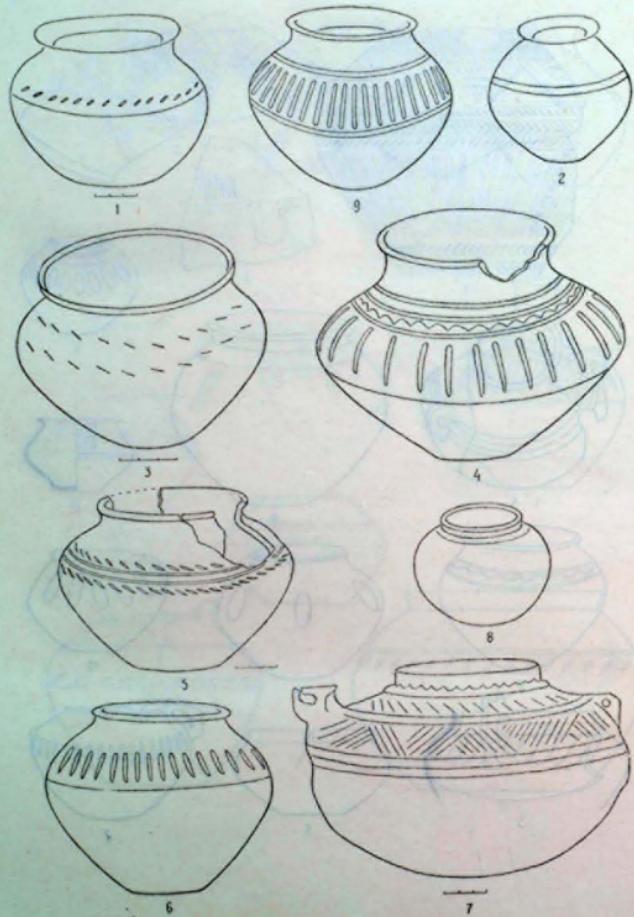

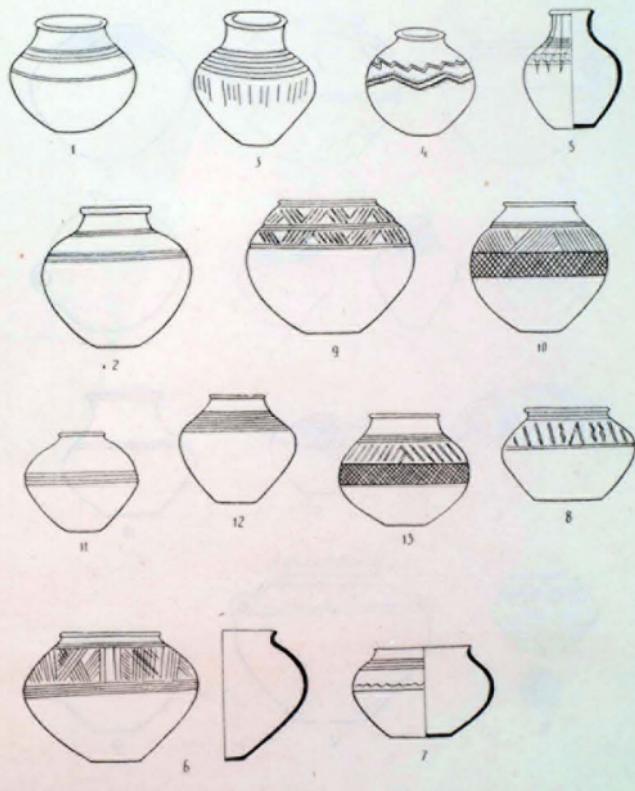
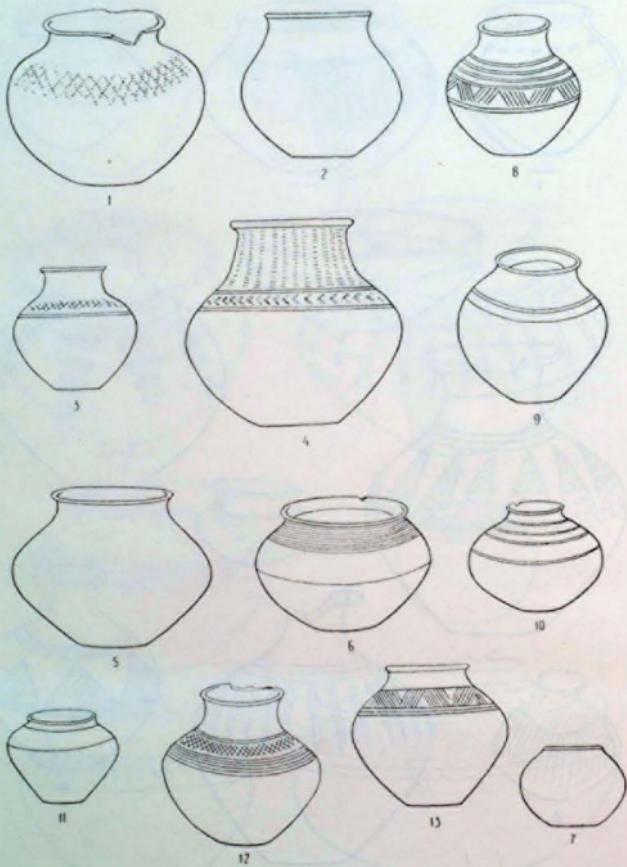

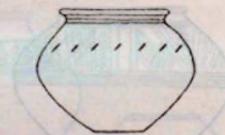
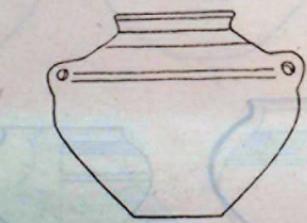
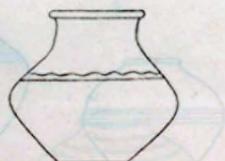
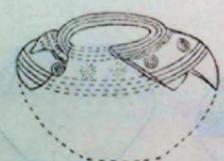
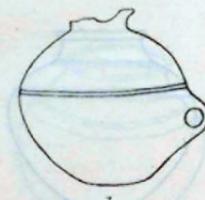
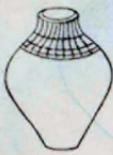
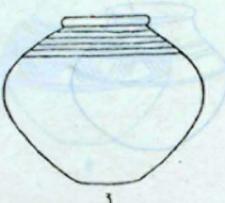
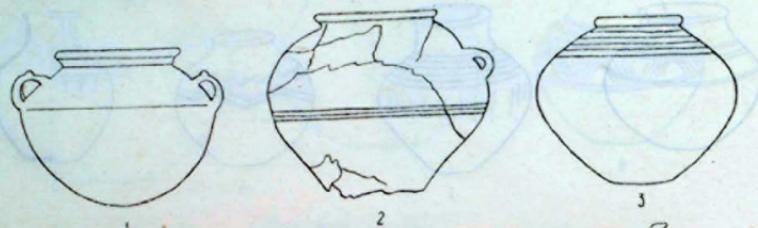
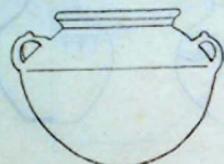

ПАМЯТНИКИ ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ [XIII-X вв до н.э.] И НАЧАЛЬНЫХ ЭТАПОВ ОСВОЕНИЯ ЖЕЛЕЗА

IX 	X 	XI 	 XII
V 	VI 	VII 	VIII
XII - XII вв 	IX 	XII 	XIV

ԱՐԵԱՆՈՒԱԿՆԵՐԻ ՑԱԼՎԱԿ

- I. 7 կարերիցուր, 8-9 Արթիկ, 9 Խնձոր, 2 Խնձոր, 3 Անդաման, 4-7 հարվածի բրուկ, 9, 10 Մատանամ-Բամա, 11 Մեծառ
- II. 1-9 Կարմիր բարց:
- III. 1 Խաչքած, 2-3 Խաչքած, 6 Ալիքակած, 7-10 Թարզու
- IV. 1 Արթիկ, 2 Թարզու, 3 Մարման, 4-6 Ճայր, 7 Գեղաման, 8 Անդաման, 9 Օրոր (Անդամ, Հարանան), 10 Հարթիկ, 11 Շաշչի, 12 Բարդիկուր, 13 Խափակուր
- V. 1 Անդաման, 2 կիրագիծի Խափակուր, 3-4 Լամին, 5 Մարման-Բամա, 6 Բալլիկուր, 7 Կիրագիծի, 8 Արթիկ, 9 ՊՊԾ-ի ֆալցից, 10 Կարմար, 11 Ալպան
- VII. 1-5 Արթիկ, 6-8 Ալպան, 9 Տուրո, 10, 11 կիրագիծի, 12 Լամին, 13 Կարմար, 15 Բարց
- VIII. 1 Ալպան, 2-10 Լամին
- IX. 1-4 Լամին, 3 Բարցու, 6 Արթիկ, 7, 8 Կիրագիծի, 9 Ալպան, 10 Անդաման
- X. 1-3 Ալպանի Խափակուր, 4-7 Խափակուր, 8 Կիրագիծի, 10 Քարպար
- XI. 1, 2 Անդաման, 3 Լամին, 4-11 Ալպան, 12 Արթիկ, 13 Կարմար, 14 Հարթիկ (Բարմարցուցից), 15-17 Արթիկ, 18 Արթիկ, 19 Լամին, 20 Տանիկուր, 21, 22 Անդաման, 23 Թարզու, 24, 25 Բարցու, 26, 27 Ծիրեկուր
- XII. 1-7 Ալպան, 8-13 Հարթիկ, 14 Կարմար, 15 Կիրագիծի, 16 Անդաման, 17 Լամին, 18 Բարցու, 19 Թարզու
- XIII. 1 Անդամ, 2 Կարմար, 3 Կիրագիծի, 4, 5 Կարմար, 6, 7 Թարզու, 8-11 Արթիկ, 12, 13 Լամին, 14 Կարմար, 15 Անդամ-Արթիկ, 16 Տանիկուր, 17 Լամին
- XIV. 1, 2 Թարզու, 4 Անդաման, 5-10 Փարց կրծք
- XV. 1 Բիթի, 2, 3 Արթիկ, 4 Կիրագիծի, 5-8 Անդաման, 9-10 Անդամ, 11, 12 Կարմար, 13-15 Բարցու
- XVI. 1-5 Արթիկ, 6 Կորտուն, 7 Դիրիսան, 8 Գատանկուր, 9-13 Լամին, 14, 15 Անդամի Խափակուր, 16 Կարմար ըլքն, 17 Տանիկուր, 18, 19 Հարթիկ
- XVII. 1 Նոր Բարյակի զավար, 2 Լամին, 3 Կիրագիծի Խափակուր
- XVIII. 1 Բարյակի, 2 Հալուսուր, 3 Նոր Բարյակի զավար, 4 Գատանկուր, 5 Արթիկ, 6 Լամին
- XIX. 1 Կորտուն, 2 Անդամի էլեմենտի Խափակուր, 3 Ղափան, 4 Նոր Բարյակի, 5 Անդամի Անդաման, 6 Բրուկուր, 7-9 Բարյակի Բարյակի
- XX. 1 Ֆիլիպան, 2 Բնիշին շաղիք, 1, 5 Գողակին, 6 Կոմանու, 7 Բիթի
- XXI. 1, 2 Հովուսուր, 3 Ջերմագիսան, 4 Աղբանու, 5-8 Թարիս, 9, 10 Անդաման, 11-16 Անդաման, 17, 18 Արթիկ (Բախ-Դարցու), 19 Անդաման, 20 Անդաման, 21 Կարմարց, 22-23 Կորց
- XXII. 1, 2 Արթիկ, 3-6 Անդաման, 6 Արթիկ, 7 Լամին, 8 Հենքիքի, 9 Լամին, 10 Գումանան, 11 Կիրագիծի, 12 Անդամ, 13 Անդաման, 14 Անդամ
- XXIII. 1 Լամին, 2, 3 Անդաման, 4, 5 Կարմիր բարց, 6 Անդամի շաղիք, 7 Գոտանիս, 8 Թարիս, 9 Գոդին, 10, 11 Հարթիկ, 12, 13 Անդաման
- XXIV. 1-3 Կիրագիծի Խափակուր, 6 Հարթիկ, 7, 8 Վարչուրու, 9 Անդամ, 10 Լամին, 11, 12 Անդաման, 13-15 Բարյակուր, 16, 17 Կարմար, 18 Կոմանու
- XXV. 1-7 Անդաման, 8, 9 Անդաման, 10 Բալլիկուր, 11-20 Հարանան, Անդաման, 22, 23 Կորց, 24 կիրագիծի, 25-27 Վարչուրու, 28-30 Տանիկուր, 31-32 Արթիկ, 33, 34 Գոտին, 35, 36 Լամին
- XXVI. 1 Արթիկ, 2 Լամին, 3 Անդաման, 4 Հարթիկ, 5 Կորցու, 6 Կորց, 7 կիրագիծի
- XXVII. 1-7 Կարմիր բարց, 8 Կորտուն, 9 Անդամի շաղիք, 10, 11 Անդամ
- XXVIII. 1-8 Կարմիր, 9-10 Կարմար, 9-16 Բարյակի (ՊՊԾ), 17-19 Լամին, 21 Արթիկ, 22 Անդաման
- XXIX. 1-9 Կարմիր, 10-12 Անդամ, 13-19 Թարիս, 20-22 Կորտուն, 23, 25 Անդամի շաղիք, 25-26 Կորտուն
- XXX. 1-12 Թարիսուր, 13 կիրագիծի Խափակուր, 14, 15 Հարթիկ, 16-24 Լամին, 25-31 Անդամի շաղիք, 32-34 Կ. Սահման
- XXXI. 1-12 Արթիկ, 13, 14 Հարթիկ, 15 Գամար, 16-18 Բարյակի շաղիք, 19 Գոտին, 20, 21 Կարմիր բարց, 22 Հարթիկ, 23 Թարիսուր, 24-29 Լամին, 30 Կորտուն
- XXXII. 1-19 Արթիկ, 20-27 Անդամի շաղիք, 28 Կարմիր բարց
- XXXIII. 1-12 Արթիկ, 13 Թարիսուր, 14 Անդամ, 15 Թարիս, 16, 17 Գոտին, 18 Կորտուն
- XXXIV. 1-13 Արթիկ, 14 Տուրու, 15-17 Լամին, 18 Կորտուն
- XXXV. 1-4 Հովուսուր (Ե. Բարյակի ցըլին)
- XXXVI. 1 կիրագիծի, 2, 3 Անդամ, 4-13 Կարմիր բարց, 16, 17 Արթիկ-Ղափան, 18 Արթիկ (Արթիկ ցըլին), 19 Լուսկին (Ղափան ցըլ), 20 Հարթիկ, 21 Գոտին Բարյակի, 22 Հարթիկ

- XXXVII. 1, 2 Վարդաբոր, 3—8 Տուշը, 9—13 Անահիտ
Հայոց:
- XXXVIII. 1 Անեփանգան, 2 Անեմկ, 3 Թարիս, 4 Հաղոս:
- XXXIX. 1 Ենոքանգան, 2 Հաղօսան, 3 Անեմին:
- XL. 1 Խաջալչ:
- XLI. Խաջոր:
- XLII. 1 Դիրիչան, 2 Արթիկ:
- XLIII. 1—11 Լաւշին, 12, 13 Կարմիր-բլուր, 14, 15
Երեսն:
- XLIV. 1—8 Լաւշին, 9—11 Բաշտրան, 12 Գավիթ-Բեկ,
13, 14 Լցին:
- XLV. 1 Ենցիկի լազեր, 2—5 Կարմիր-բլուր:
- XLVI. 1—11 Գեղարոս, 12 Թաղարենց, 13—16 Լաւշին,
17 Երեսն:
- XLVII. 1—3 Նորառուս, 6—10 Երեսն:
- XLVIII. 1—10 Նորառուս:
- XLIX. 1—9 Լաւշին, 10—15 Կարմիր-բլուր, 16 Կիրա-
գականի Բանզարան, 17, 18 Բաշտրան, 19—24
Թարիս:
- L. 1—3 Արթիկ, 4—5 Մեծամոր, 6—8 Թաղարենց,
9, 10 Անեփանգան, 11 Գեղարոս, 12—16 Երեսն:
- LII. 1—9 Գեղարենց, 10—29 Խորտակց, 21—25 Կար-
միր-բլուր:
- LIII. 1—3 Անահանը, 4—5 Վարդաբոր, 6—7 Ալեսախ:
- 8—10 Պալիմ-Բեկ:
- LIII. 1, 2 Լենինական, 3 Լցին, 4, 5 Գավիթ-Բեկ, 6, 7
Տալրա, 8 Կարմիր-բլուր, 9—12 Ծեղկին լազեր:
- LIV. 1—10 Կարմիր-բլուր, 11 Լցին, 12 Գավիթ-Բեկ,
Քամարան:
- LV. 1—3 Երեսն, 4—5 Ենցիկի լազեր, 6—7 Կարմիր-
բլուր, 8 Մեծամոր:
- LVI. 1—10 Կարմիր-բլուր:
- LVII. 1—7 Կարմիր-բլուր, 8—10 Մեծամոր, 11—13
Ենցիկի մանզարան:
- LVIII. 1—7 Կարմիր-բլուր, 8 Լցին, 9 Մեծամոր:
- LIX. 1—10 Կարմիր-բլուր:
- LX. 1—7 Թաղարենց, 8—12 Գեղարոս:
- LXI. 1, 2 Աղամասունց, 3, 4 Լաւշին, 5—8 Արթիկ,
9—13 Գեղարոս:
- LXII. 1—9 Բակիկի լազեր, 10—13 Երեսն:

СПИСОК ТАБЛИЦ

- I. 1—7 Кармир-блур, 8, 9 Артик.
- II. 1 Араган, 2 Менамор, 3 Ленинакан, 4—7 Кармир-блур, 8, 9 Дави, 10, 11 Мухнат-тапа, 12 Зейва.
- III. 1—9 Кармир-блур
- IV. 1 Джужеван, 2—5 Хаштарак, 6 Ленинакан, 7—13 Западная Армения.
- V. 1 Айриванк, 2 Базлет, 3 Мухан, 4—6 Тодорс, 7 Адаман, 8 Ленинакан, 9 Оруд, 10 Джархет, 11 Шуши, 12 Баллукая, 13 Арачадзор.
- VI. 1 Ленинакан, 2, 7 Кироваканский музей, 3, 4 Лачашен, 5 Мухнат-тапа, 6 Баллукая, 8 Адаман, 9 Гос. исторический музей Армении, 10 Вардахар, 11 Арачадзор.
- VII. 1—5 Артик, 6—8 Арачадзор, 9 Тодорс, 10, 11 Кировакан, 12 Лачашен, 13 Вардахар, 14 Такна.
- VIII. 1 Адаман, 2—10 Лачашен
- IX. 1—4 Лачашен, 5 Базлет, 6 Артик, 7, 8 Кировакан, 9 Арачадзор, 10 Ленинакан.
- X. 1—3 Эчмиадзинский музей, 4—7 Арачадзор, 8, 9 Кировакан, 10 Вардахар.
- XI. 1—2 Ленинакан, 3 Лачашен, 4—11 Ахтала, 12 Борнек, 13 Вардахар, 14 Аревик (Тана-Долак), 15—17 Кировакан, 18 Артик, 19 Лиен, 20 Зангезур, 21, 22 Алaverdi, 23 Такна, 24, 25 Баязет, 26, 27 Эчмиадзин.
- XII. 1—7 Ахтала, 8—13 Алaverdi, 14 Хаштарак, 15 Кировакан, 16 Ленинакан, 17 Лорут, 18 Иджеван, 19 Тайчарух.
- XIII. 1 Ворник, 2 Вардахар, 3 Кировакан, 4, 5 Хаштарак, 6, 7 Такна, 8—11 Артик, 12, 13 Лачашен, 14 Арачадзор, 15 Мехш-нике, 16 Зангезур, 17 Иджеван.
- XIV. 1, 2 Паракар, 4 Ленинакан, 3—10 Малая Азия и Иран.
- XV. 1 Бжин, 2, 3 Артик, 4 Кировакан, 5—8 Ленинакан, 9, 10 Зейва, 11, 12 Западная Армения, 13—15 Тазакен.
- XVI. 1—5 Артик, 6 Норатус, 7 Диликан, 8 Случайная находка, 9—13 Лачашен, 14, 15 Эчмиадзинский музей, 16 Котайкский район, 17 Джужеван, 18, 19 Джархет.
- XVII. 1 Нор-Баязет, 2 Лачашен, 3, 4 Кироваканский музей.
- XVIII. 1 Тазакен, 2 Гуштоган, 3 Нор-Баязет, 4 Папанино, 5 Артик, 6 Лачашен.
- XIX. 1 Норатус, 2 Б. Эчмиадзинский музей, 3 Кафан, 4 Нор-Баязет, 5 Нижний Адаман, 6 Хртакен, 7—9 Русский Талыш
- XX. 1, 2 Диликан, 3 Редкин Лагерь, 4, 5 Папанино, 6 Арачадзор, 7 Бжин.
- XXI. 1, 2 Норатус, 3 Кировакан, 4 Адаман, 5—8 Такна, 9, 10 Арачадзор, 11—16 Ленинакан, 17, 18 Аревик (Тана-Долак), 19 Ангехакот, 20 Вардахар, 21—25 Тодорс.
- XXII. 1, 2 Артик, 3—5 Арачадзор, 6 Такна, 7 Лачашен, 8 Зенджири, 9 Лачашен, 10 случайная находка, 11 Кировакан, 12 Ворник, 13 Ленинакан, 14 Редкин Лагерь, 15 Хаштарак, 16 Головино.
- XXIII. 1 Лачашен, 2, 3 Ленинакан, 4, 5 Кармир-блур, 6 Редкин Лагерь, 7 Папанино, 8 Такна, 9 Памбак, 10, 11 Джархеч, 12, 13 Арачадзор, 14 Чичвакан.
- XXIV. 1—5 Кироваканский музей, 6 Джархеч, 7, 8 Вардахар, 9 Ворник, 10 Лиен, 11, 12 Ленинакан, 13—15 Баллукая, 16, 17 Качлаган, 18 Арачадзор.
- XXV. 1—7 Ленинакан, 8, 9 Арачадзор, 10 Баллукая, 11—20 Норатус, 21 Адаман, 22, 23 Нор-Баязет, 24 Кировакан, 25—27 Вардахар, 28—36 Тодорс, 37—42 Артик, 43, 44 Головино, 45, 46 Лачашен.
- XXVI. 1 Артик, 2 Лачашен, 3 Адаман, 4 Джархеч, 5 Арачадзор, 6 Нор-Баязет, 7 Кировакан.
- XXVII. 1—7 Кармир-блур, 8 Норатус, 9 Редкин Лагерь, 10, 11 Ворник.
- XXVIII. 1—5 Головино, 6—8 Диликан, 9—16 Нор-Баязет, 17—20 Лачашен, 21 Артик, 22 Степанаван.
- XXIX. 1—9 Диликан, 10—12 Ворник, 13—19 Такна 20—23 Арачадзор, 24—25 Редкин Лагерь, 26—40 Норатус.
- XXX. 1—12 Тазакен, 13 Кировакан, 14, 15 Джархеч, 16—24 Лиен, 25—31 Редкин Лагерь, 32—34 Н. Адаман.
- XXXI. 1—12 Артик, 13, 14 Мецамор (Зейва), 15 Гегарот, 16—18 Редкин Лагерь, 19 Головино, 20, 21 Кармир-блур, 22 Джархеч, 23 Тазакен, 24—29 Лиен
- XXXII. 1—19 Артик, 20—27 Редкин Лагерь, 28 Кармир-блур.
- XXXIII. 1—12 Артик, 13 Тазакен, 14 Ворник, 15 Такна, 16, 17 Гегарот, 18 Арачадзор.
- XXXIV. 1—13 Артик, 14 Тодорс, 15—17 Лачашен, 18 Арачадзор.
- XXXV. 1—4 Арапат (Н-Баязетский район).
- XXXVI. 1 Кировакан, 2, 3 Мецамор, 4—15 Кармир-блур, 16, 17 Агаджа-каза, 18 Яйджи, 19 Лусакерт, 20 Зандузур, 21 Гориский музей, 22 Зварцени.

XXXVII. 1, 2 Вардакар, 3—8 Товарс, 9—13 Побережье
ок. Севан.
XXXVIII. 1 Степанян, 2 Воранс, 3 Тахис, 4 Ахаг.
XXXIX. 1 Евакон, 2 Ахаг, 3 Санан.
XL. Ходжан.
XLI. Ходжан.
XLII. 1 Давидаш, 2 Артик.
XLIII. 1—10 Лачин, 12, 13 Каирин-блур, 14, 15
Ереван.
XLIV. 1—8 Лачин, 9—11 Калянри, 12 Дашкес-
ан, 14 Лок.
XLV. 1 Резкин Лагер, 2—5 Каирин-блур.
XLVI. 1—11 Гехарут, 12 Талышин, 13—16 Лачин, 17
Ереван.
XLVII. 1—5 Норатус, 6—10 Ереван.
XLVIII. 1—10 Норатус.
XLIX. 1—9 Ленинск, 10—15 Каирин-блур, 16 Карава-
ни, 17, 18 Калянри, 19—24 Тахис.
L. 1—3 Артик, 4—5 Метсамор, 6—8 Талышин, 9,
10 Ленинск, 11 Гехарут, 12—16 Ереван.

LI. 1—9 Головино, 10—20 Хортин, 21—25 Ка-
мир-блур.
LII. 1—3 Аракадзор, 4, 5 Вардакар, 6, 7 Ахагин,
8—10 Дашкес-бл.
LIII. 1, 2 Ленинск 3 Лис, 4, 5 Дашкес-бл., 6, 7
Товарс, 8 Каирин-блур, 9—12 Редикн Лагер.
LIV. 1—10 Каирин-блур, 11 Лис, 12 Дашкес-бл., 13
Калянри.
LV. 1—3 Ереван, 4, 5 Редикн Лагер, 6, 7 Каирин-
блур, 8 Метсамор.
LVI. 1—10 Каирин-блур.
LVII. 1—7 Каирин-блур, 8—10 Метсамор, 11—13 Ка-
рованский музей.
LVIII. 1—7 Каирин-блур, 8 Лис, 9 Метсамор.
LIX. 1—10 Каирин-блур.
LX. 1—7 Талышин, 8—2 Гехарут.
LXI. 1, 2 Агаванут, 3, 4 Лачин, 5—8 Артик, 9—
13 Гехарут.
LXII. 1—9 Резкин Лагер, 10—13 Ереван.

LIST OF TABLES

- I. 1—7 Каирин Блор, 8, 9 Артик
II. 1Хнаон, 2 Метсамор 3 Ленинск, 4—7 Ка-
мир Блор, 9, 10 Мокханнат-Тапа, 11 Метса-
мор
III. 1—9 Каирин Блор
IV. 1—7 Каирин-блур
V. 1 Айрекин, 2 Баянет, 3 Мокхан, 4—6 Толор
7 Адаман, 8 Ленинск, 9 Ворнак, 10 Жаркеч
11 Шошы, 12 Балу Кая, 13 Араджадзор
VI. 1 Ленинск, 2 The Museum of Kirovakan, 3, 4
Лечашен, 5 Мокханнат-Тапа, 6 Балу-Ка-
я, 7 Кировакан, 8 Адаман, 9 The museum
of Erevan, 10 Вардакар 11 Араджадзор
VII. 1—5 Артик, 6—8 Араджадзор, 9 Толор, 11 Ки-
ровакан, 12 Лечашен, 13 Вардакар
VIII. 1 Адаман, 2—10 Лечашен
IX. 1—4 Лечашен, 5 Баянет, 6 Артик, 7, 8 Ки-
ровакан, 9 Араджадзор, 10 Ленинск
X. 1—3 The museum of Echmiadzin, 4—7 Ара-
джадзор, 8, 9 Кировакан, 10 Вардакар
XI. 1—2 Ленинск, 3 Лечашен, 4—11 Адаман
12 Ворнак, 13 Вардакар, 14 Аревик, 15—17 Ки-
ровакан, 18 Артик, 19 Лис, 20 Зангезур,
21, 22 Алаверди, 23 Тахис, 24—25 Баянет, 26,
27 Ечмиадзин
XII. 1—7 Ахатиз, 8—13 Алаверди, 14 Кхаштак-
ан, 15 Кировакан, 16 Ленинск, 17 Лорет, 18 Иде-
ван, 19 Таичаконох
XIII. 1 Ворнак, 2 Вардакар, 3 Кировакан, 4, 5 Кхаш-
такан, 6, 7 Тахис, 8—11 Артик, 12, 13 Лечашен,
14 Араджадзор, 15 Мерхегин-Техе, 16,
Зангезур, 17 Идееван
XIV. 1, 2 Тахис, 4 Ленинск, 3—10 Asia Minor
and Iran
XV. 1 Бյи, 2, 3 Артик, 4 Кировакан, 5—8 Ленин-
ск, 9, 10 Метсамор, 11, 12 Астотла, 13—15
Талышин
XVI. 1—5 Артик, 6 Норатус, 7 Дилиjan, 8 a sudden
discovery, 9—13 Лечашен, 14, 15 The mu-
seum of Echmiadzin, 16 The region of Kotak,
17 Jucheven, 18, 19 Жаркеч
XVII. 1 The region of New Bayazet, 2 Лечашен,
3 the museum of Kirovakan
XVIII. 1 Тазакенд, 2 Коштоган, 3 The region of
New Bayazet, 4 Папанино, 5 Артик, 6 Лечашен
XIX. 1 Норатус, 2 the previous Museum of Echmiadzin,
3 Кафан, 4 New Bayazet, 5 Нерик Ада-
ман, 6 Христан, 7—9 Russan Talish
XX. 1, 2 Дилиjan, 3 Редикн Лагер, 4, 5 Папанино,
6, Араджадзор, 7 Бյи
- XXI. 1, 2 Норатус, 3 Кировакан, 4 Адаман, 5—8
Тахис, 9, 10 Араджадзор, 11—16 Ленинск,
17, 18 Аревик, 19 Ангувегакот, 20 Вартсак,
21—25 Толор
XXII. 1, 2 Артик, 3—5 Араджадзор, 6 Талин, 7 Лечашен,
8, Женжиль, 9 Лечашен, 10 accidental
find, 11 Кировакан, 12 Ворнак, 13 Ленинск,
14 Редикн Лагер, 15 Кхаштакан, 16 Головино
XXIII. 1 Лечашен, 2, 3 Ленинск, 4, 5 Каирин
Блор, 6 Редикн Лагер, 7 Папанино, 8 Тахис,
9 Памбик, 10, 11 Жаркеч, 12, 13 Араджадзор,
14 Чичевакан (the region of Noyemberyan)
XXIV. 1—5 Кировакан, The Museum, 6 Жаркеч, 7, 8
Вардакар, 9 Ворнак, 10 Лис, 11, 12 Ленин-
ск, 13—15 Балыкесин, 16, 17 Гахагачан, 18
Араджадзор
XXV. 1—7 Ленинск, 8, 9 Араджадзор, 10 Балыкесин,
11—20 Норатус, 21 Адаман, 22, 23 Камо, 24
Кировакан, 25—27 Вардакар, 28—36 Толор,
37—42 Артик, 43, 44 Головино, 45, 46 Лечашен
XXVI. 1 Артик, 2 Лечашен, 3 Адаман, 4 Жаркеч,
5 Араджадзор, 6 Камо, 7 Кировакан
XXVII. 1—7 Каирин-Блор, 8 Норатус, 9 Редикн Лагер,
10, 11 Ворнак
XXVIII. 1—5 Головино, 6—8 Дилиjan, 9—16 Баянет,
17—20 Лечашен, 21 Артик, 22 Степанян
XXIX. 1—9 Дилиjan, 10—12 Ворнак, 13—19 Тахис,
20—53 Араджадзор, 25 Редикн Лагер, 26—
40 Норатус
XXX. 1—12 Тазакенд, 13 Кировакан, 14, 15 Жаркеч,
16—24 Лис, 25—31 Редикн Лагер, 34—36 Ада-
ман
XXXI. 1—12 Артик, 13, 14 Зеви, 15 Гугхарот, 16—
18 Редикн Лагер, 19 Головино, 20, 21 Каирин
Блор, 22 Жаркеч, 23 Тазакенд, 24—29 Лис
XXXII. 1—19 Артик, 20—27 Редикн Лагер, 28 Каирин
Блор
XXXIII. 1—12 Артик, 13 Тазакенд, 14 Ворнак, 15 Тахис
16, 17 Гугхарот, 18 Араджадзор
XXXIV. 1—13 Артик, 14 Толор, 15—17 Лечашен, 18
Араджадзор
XXXV. 1—4 Гахагачан (The Region of N. Bayazet)
XXXVI. 1 Кировакан, 2, 3 Метсамор, 4—15 Каирин-
Блор, 16, 17 Агчах-Кал, 18 Зорб (the region
of Oros), 19 Лосакерт (near Dmri)
XXXVII. 1, 2 Вардакар, 3—8 Толор, 9—13 The Region
of Севан
XXXVIII. 1 Степанян, 2 Ворнак, 3 Тахис, 4 Гахаг-
ачан
XXXIX. 1 Еюмакан, 2 Гехарут, 3 Санан

- XL. I Khojaly
XL. Khojaly
XLII. 1 Diljan, 2 Artik
XLIII. 1–11 Lechashen, 12, 13 Karmir-Bloor, 14, 15 Yerevan
XLIV. 1–8 Lechashen, 9–11 Kajaran, 12 David Bek, 13–14 Ltsen
XLV. 1 Redkin Laguer, 2–5 Karmir Bloor
XLVI. 1–11 Guegharot, 12 Tazakend, 13–16 Lechashen, 17 Yerevan
XLVII. 1–5 Noratus, 6–10 Yerevan
XLVIII. 1–10 Noratus
XLIX. 1–9 Lechashen, 10–15 Karmir Bloor, 16 Kirovakan, The Museum, 17, 18 Kajaran, 19–24 Tatsia
L. 1–3 Artik, 4–5 Metsamor, 6–8 Tazakend, 9, 10 Leninakan, 11 Guegharot, 12–16 Yerevan
LI. 1–9 Golovino, 10–20 Khranots, 21–25 Karmir Bloor

- LII. 1–3 Aradjadzor, 4, 5 Vardakar, 6, 7 Akhmatky, 8–10 David-Bek
LIII. 1, 2 Leninakan, 3 Ltsen, 4, 5 David Bek, 6, 7 Tolors, 8 Karmir Bloor, 9–11 Redkin Laguer
LIV. 1–10 Karmir Bloor, 11 Ltsen, 12 David Bek, 13 Kajaran
LV. 1–3 Yerevan, 4, 5 Redkin Laguer, 6, 7 Karmir Bloor, 8 Metsamor
LVI. 1–10 Karmir Bloor
LVII. 1–7 Karmir Bloor, 8–10 Metsamor, 11–13 Kirovakan, The museum
LVIII. 1–7 Karmir Bloor, 8 Ltsen, 9 Metsamor
LVIX. 1–10 Karmir Bloor
LX. 1–7 Tazakend, 8–12 Guegharot
LXI. 1, 2 Aghavnun, 3, 4 Lechashen, 5–8 Artik, 9–13 Guegharot
LXII. 1–9 Redkin Laguer, 10–13 Yerevan

ԲՈՂԱԿԱՆԱԿԱՐԱՔ ՅԱՀ

Տ Ե Ր Ա Ճ Ա Ռ Ա Բ Ժ Ա Վ Հ	3
<i>Բաշխության հաջործակից</i>	7
I. Թափառելիք և կացարելիք	7
II. Դարձուակազանք, զարգացման	16
<i>Կողման ըստության</i>	
I. Ավատակի պրոբեկը	27
II. Ջեկը	28
III. Գայուսանի ու միջակը	30
IV. Զարգարելիք, արքան, պաշտօնակի առքինելի	32
<i>Բաշխության հաջործակից թվայան հարց</i>	38
<i>Հարաբեց ու բանակարգի ճամանակաշրջաններ</i>	48
Գ Ր Ա Կ Ա Ն Ա Բ Ժ Ա Վ Հ	

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԱՇԽԱՏՈՎ ԿՐՈՆԱԿԱԴԵՄԻ
ՃՐԱԴԱՐԱՆԻ ԱՐԴՅՈՒՆՈՒԹՅՈՒՆ

ՕԳԼԱՎԼԵՆԻՑ

Վրձութեան	41
Պատմութեան աշխատանքներ	45
I. Պատմութեան և զանակ	—
II. Պատմութեան և մոգիլանք	48
Մատերիալական պահպանութեան	50
I. Օրույրական պահպանութեան	—
II. Պահպանութեան պահպանութեան	51
III. Համարակալութեան պահպանութեան	53
IV. Պահպանութեան պահպանութեան	—
Վայրէութեան պահպանութեան	55
Արժուանք աշխատանքներ	57
Վայրէութեան պահպանութեան	58
Վայրէութեան պահպանութեան	68

ԱՅ ԳՐԱՎԵՆՈՒՅՑ ՔՐՈՆԱԿԱԴԵՄԻ
ՅԱՅ ԳՐԱՎԵՆՈՒՅՑ ՔՐՈՆԱԿԱԴԵՄԻ

Տպագրված է Հայաստանի ԱՊՀ գլուխացների անդամութեան
համարական գործառութեան խոսքական վայրէութեան
գնաճութեան առաջնային աշխատանքներ

Հրատ. բժիշկական Բ. Հ. ՄԱՐԴԱՐՅԱՆ, Հ. Գ. ԱՌԱՄԱՆՅԱՆ
Կողմանական համարական Ա. Հ. ԱՌԱՄԱՆՅԱՆ
Տէղական բժիշկական համարական Ա. Ա. ԱՌԱՄԱՆՅԱՆ
Որոշութեան Ա. Ա. ԱՌԱՄԱՆՅԱՆ, Հ. Ա. ԱՌԱՄԱՆՅԱՆ

ԳՏ. 02012	ԽՆ. 1141	Հրատ. 2003	Գործեալ ՏՀՀ	Տպագր. 1500
Համարական գործառութեան 0/321 2003 թ., տպագրված է տպագրի 20/32 1999 թ. աշխատ. 9,0 մաս., +1 մեջք, պար. 18,0 մաս., բար. N 1, 60×90/ 96 լիր 1 ս. 50 գր.				

Հայաստանի ԱՊՀ Կռամականական համարական աշխատանքներ